Глава III

ДЕТИ И РОДИТЕЛИ В СЕМЬЯХ США

«Бэби-бум» 1950-х гг. и сокращение рождаемости в 1960–1980-е гг.

В колониальной Америке дети воспринимались как маленькие взрослые и полезные единицы, что было во многом обусловлено использованием детского труда в домохозяйстве. Их воспитание в основном сводилось к принципу — «детей должно быть видно, но не слышно». По мере процесса нуклеаризации семьи и образования среднего класса смысл продуктивного использования детей исчезал в этом слое, и они начали занимать иное место в жизни родителей. К детям стали относиться как к нежным, легкоуязвимым, невинным малышам, нуждающимся во внимании, особом подходе и любви. Детство расценивалось как особая стадия развития человека, свидетельством чему было издание многих книг о воспитании детей и для них. Даже в семьях низших слоев населения сократилось применение детского труда. В семьях среднего класса детей не рекомендовалось физически наказывать, а правильное воспитание было направлено на то, чтобы привить способность к самоконтролю, нравственные ограничения и поведенческие стандарты достойного гражданина «Христианской республики».[1] Все это достигалось родительским примером, проявлением любви, заботой и убеждением. От пуританской этики сурового принуждения по отношению к «маленьким взрослым» общество двигалось в сторону восприятия детей как tabula rasa, чтобы родители вкладывали в них то, что, считали идеальной моделью.[2] Мальчиков ориентировали на продвижение и успех на поприще карьеры, девочек — на создание семейного очага. Власть родителей над детьми не была строгой,

особенно в сравнении с колониальным временем, когда даже учебники по воспитанию детей были обращены к отцам.[3] Со временем авторитет отца в некоторых семьях стал носить скорее символический характер. Отношение к детям органично вписывалось в жизненную философию, устремленную к реализации американской мечты. Менее обеспеченные родители, часто иммигранты в первом поколении, мечтали о том, что детям удастся «пробиться», стать истинными гражданами Америки. Респектабельность семей среднего класса все больше связывалась с рождением и социализацией детей.

В XX в. отношения между детьми и родителями стали еще более демократичными и открытыми, что, в свою очередь, было самым тесным образом связано с возникновением молодежной субкультуры. Социализация молодого поколения происходила не только благодаря родителям, но и сверстникам. Уже в начале столетия иные американские родители могли совершенно спокойно попустительствовать неприемлемому поведению своих отпрысков[4], а 1920-е гг. многие родители среднего класса буквально подчиняли свою жизнь детям — общество стало ориентированным на детей, воспитание которых теперь диктовалось их интересами и потребностями и советами докторов, что, правда, продолжалось недолго. Значительно улучшилась организация развлечений детей (как и взрослых) вне дома. Великая депрессия и вторая мировая война привели к снижению рождаемости. Отчасти поэтому «бэби-бум» охвативший в 1950-е гг. все социальные слои и превратившийся в универсальную установку (как утверждали наши респонденты, не рожать было просто странно) не был предсказан никем из специалистов. Призывы следовать простой морали (так называемой «этики прокреации» — создавать семью и рожать несколько детей — по мнению большинства, четыре — шесть) и их последствия, достигли мистических масштабов, кульминацией чего стал 1954 г., когда в США родилось 4 млн. детей.[5] Ограничение числа детей было обусловлено или проблемами со здоровьем родителей, или, в крайнем случае, финансовыми соображениями относительно будущего образования ребенка (то есть признанием не очень удачно складывающейся жизни). Еще в середине 1960-х гг. женщина, имевшая одного ребенка, вполне могла восприниматься окружающими как эгоцентрик и человек, неспособный брать на себя ответственность. Бездетность, если речь не шла о серьезных медицинских проблемах, практически однозначно подразумевала чрезмерный эгоизм или эмоциональную незрелость, то есть свидетельство невротичности или другой аномалии. За период 1946–1967 гг. по данным опросов

общественного мнения, лишь 3% женщин признавались в том, что они и не собирались иметь детей.[6]

Дети, ставшие самой крупной «инвестиционной программой американцев»[7], — символизировали надежду на лучшее будущее. Родительство свидетельствовало о высокой степени ответственности, патриотизме и способности добиваться намеченной цели. Мерилом успеха мужчины была его способность их обеспечивать,[8] что они и делали. Мерилом успеха женщины были удачно воспитанные дети. Сочетание бурного экономического роста и родительской любви привело к невиданному взлету культуры потребления, связанной с детьми (от чего американцы так и не оправились): перед ними был открыт колоссальный выбор продукции, а консьюмеризм в глазах общества еще не носил негативного оттенка. Значительно смягчилась дисциплина по сравнению с 1940-ми гг., когда в школах практиковалось физическое наказание детей — и родители сами прибегали к такому же методу. Старшее поколение не слишком задумывалось о том, что его отпрыски могут оказаться испорченными. Прежние традиции (например, книги о воспитании детей написанные в духе «согнуть плеть»[9]) были во многом забыты. Влияние бабушек и дедушек было сведено до минимума. Кумиром ощущающих себя неопытными матерей стал д-р Б.Спок.[10] Избалованность детей в 1950-е гг. была относительной, по отзывам многих респондентов, во многих семьях царил дух строгости, отец был практически непререкаемым авторитетом, распорядок дня детей был жестким, начиная с рождения (кормили по часам) и предполагал достаточно большое количество занятий, особенно спортом. Многие обязательные требования (например, присутствие всех членов семьи за обедом или ужином) как бы подразумевались. Особенным в этом отношении является опыт жителей южных штатов, консервативность и традиционность которых представляют собой некий особый стереотип. Сохранялось огромное значение принадлежности к определенному роду, в независимости от финансового положения оного. Дети в известной степени были отделены от родителей: многие отправлялись учиться в интернаты, да и в случае присутствия детей дома, их общение с родителями четко регламентировалось: не разрешалось сидеть в присутствии старших, очень старательно соблюдались различия в воспитании мальчиков и девочек, которые должны были вести себя как маленькие леди. Если матери были слишком нежны с сыновьями, их обвиняли в том, что они растят плакс, недотрог (sissies), которые не смогут защитить свою страну. Суть воспитания девочек по всей стране сводилась к

тому, что «ты — это тот, за которого ты вышла замуж, и те, кого ты воспитываешь».

Среди нововведений, охвативших почти всю страну, было мнение, поддерживаемое врачами, что материнское молоко не только заменимо молочной смесью, но даже и уступает ей — результат абсолютной веры во всемогущество технического прогресса. В следующем десятилетии дальнейшее развитие бытовой техники, внедрение одноразовых подгузников или использование специальных прачечных существенно облегчало воспитание большого количества детей. Грудных детей уже не пеленали, так как это стесняло их свободу.

Несмотря на все усилия американцев по воспитанию примерных семьянинов, когда дети бэби-бума выросли и начали покидать родительский дом, большинство из них (судя по репрезентативному опросу Д. Янкеловича, — 84% респондентов) ассоциировали себя с другими студентами, а не с семьей).[11]

В 1960-е гг. устойчивый рост занятости женщин, общая социальная нестабильность, более позднее заключение браков, а в начале 1970-х и экономический спад — то есть изменение ситуации 1950-х гг. — привело к снижению рождаемости и поддержанию ее на сравнительно невысоком уровне вплоть до сегодняшнего дня. Если в начале 1960-х гг. все еще превозносились семьи с четырьмя-шестью детьми, матерей которых хвалили за позитивное отношение к жизни, преданность мужу, то уже с середины 1960-х гг. все больше сторонников завоевывает точка зрения, согласно которой оптимальное число детей в семье — двое. Новые аргументы сводились к тому, что добродетели женщин не должны ограничиваться материнством, что семьям с финансовыми проблемами следует контролировать рождаемость, а обществу вовсе не нужно подталкивать американцев к активному деторождению. Последнее до сих пор связано с весьма болезненным вопросом: должны ли налогоплательщики «содержать» бедные (преимущественно неполные) семьи с детьми-иждивенцами, не способствует ли оказываемая государством помощь увеличению числа подобных семей, и кто в конечном итоге больше всего страдает от такой ситуации. Новый стереотип выражал идею: «не нужно иметь больше детей, чем мы в состоянии прокормить, а нужно иметь столько, сколько ты можешь позволить».[12] М.Мид активно пропагандировала идею, что именно образованная часть американского населения должна была взять на себя ответственность за «установление» оптимального размера семьи, равно как и определить методы и нормы воспитания детей.[13] С начала

1960-х гг. контрацептивы начали рекламироваться на страницах журналов вместе с продукцией для детей и матерей. Заметно выросло число реклам, ориентированных именно на женщину, а не на домохозяйку и мать.

Если на протяжении 1950–1960-х гг. превалировало «романтическое» отношение к родительству и его плодам[14], активно превозносившееся СМИ и массовой культурой, то культура «я» 1970-х охладила родительский пыл американцев. Напомним, что именно тогда большое распространение получила идея, что не стоит сохранять брак во имя детей. Конечно, американцы вдруг не «перестали» любить свое потомство[15] и многие продолжали верить в то, что воспитание детей представляет собой приятный, веселый процесс; что дети всегда очаровательны, забавны, улучшают отношения супружеской пары и обязательно вырастают хорошими, если получают соответствующее воспитание хороших родителей.

По данным опросов середины 1980-х гг., 2/3 американцев не считало, что наличие детей имеет первостепенное значение для полноценной жизни[16],»добровольная бездетность» перестала восприниматься негативно[17]: свыше 3/4 американцев были уверены в том, что бездетный брак может быть счастливым.[18] В 1990-е гг. слово «бездетный» иногда подменяется определением «свободный от детей» (child-free). Речь идет не столько о большем распространении феномена бездетности[19], сколько о совершенно ином статусе бездетных пар, отсутствии их стигматизации.[20] В школах организуют встречи для старшеклассниц с женщинами, которые сознательно отказались от идеи иметь детей, с тем, чтобы познакомиться с аргументацией подобного жизненного выбора. Как правило, именно высокообразованным женщинам, ориентированным на карьеру и имеющим эгалитарную модель[21] взаимоотношений с мужем[22], принадлежит инициатива не иметь детей и воплощение этой идеи в жизнь. Мужья в таких случаях отвечают, что могли бы изменить свою точку зрения. Нередко проходят годы, прежде чем супружеские пары окончательно приходят к выводу о том, что не будут заводить ребенка: одни пары чувствуют себя слишком «старыми», другие не хотят расставаться с финансовыми преимуществами и относительной свободой, третьи боятся за карьеру. Несогласие многих американцев с тем, чтобы мысль о ребенке выступала в качестве определяющего момента при принятии решения о женитьбе или выходе замуж аргументируется тем, что наличие детей связано с дополнительными заботами, финансовыми затратами, спорами по поводу разделения труда и пр., что приводит к меньшей удовле-

творенности браком. Наличие маленьких детей в семье уменьшают возможность расторжения неудачного брака. Поэтому специалисты по вопросам брака и семьи рекомендуют будущим родителям реалистично оценить свои установки относительно родительства, понять, что концентрация всей жизни вокруг родившегося ребенка может оказаться крайне неблагоприятной для собственно супружеских отношений. Тем более, что в американском варианте семья в конце концов вновь превращается в первоначальную диаду: муж-жена, так как наличие детей в семье рассматривается как определенный цикл в жизни двух индивидов.

Итак, хотя большинство современных американцев убеждено, что именно рождение ребенка — центральное событие в жизни, которое и превращает супружескую пару в семью[23], право на альтернативную точку зрения признано, и она не считается безнравственной. Согласно опросам общественного мнения, люди, у которых есть дети, как правило, больше удовлетворены жизнью, чем бездетные.[24] У более 80% населения страны либо есть дети (и они не жалели об этом), либо они собираются их иметь.[25] В 1990-е г. позитивными мотивациями при принятии решения о рождении ребенка считаются: желание дарить любовь, испытывать радость от общения с ребенком, реализовать себя как хорошего родителя, желание оправдать собственную «взрослость», получить личностное продолжение себя и своих предков, заботиться о ком-либо, иметь возможность формировать новую личность. Идея о том, что именно дети делают возможным самореализацию человека не только на поприще карьеры, но и для раскрытия потенциала как социально значимой личности, гармонично вписалась в новые тенденции жизненной философии американцев. Согласно нашему анкетированию, детей хотят иметь, потому что они «являются источником любви и обогащают семью», «счастье — наблюдать за тем, как они растут», «они — друзья, это — продолжение себя», «воплотить в новой жизни себя и разделить этот опыт с ними». Кто-то все еще считает, что иметь ребенка необходимо для социальной идентификации: тогда индивид воспринимается как зрелый, стабильный человек, полноценный член общины. У 1/4 наших респондентов были дети к моменту опроса (в том числе, у 50% — двое детей, у 25% — 1 ребенок, в основном школьного возраста). Главной причиной завести ребенка была «любовь к детям» (68%), примерно 1/3 ответили, что для них это «естественный ход событий, и они никогда специально об этом не задумывались». Всего 7% указали, что «рассчитывают на помощь от детей в старости», (а один респон-

дент даже специально подчеркнул, что он совершенно этого не ожидает). Из тех респондентов, у кого еще нет детей, большинство (59%) ответили, что в будущем для них завести ребенка — это «естественный ход событий...», 40% указали любовь к детям, и лишь один респондент указал возможность помощи в старости.[26] Среди мотивов, которые как бы подталкивают к мысли о ребенке, могут быть давление со стороны общества, родителей, друзей, религиозные соображения, надежды на то, что появление ребенка спасет неудачный брак, поможет воплотить собственные представления о мужественности или женственности. Вопрос, иметь или не иметь детей непосредственно связан с финансовой ситуацией в семье. Правда, как нам представляется, денежный аспект имеет большее значение тогда, когда речь идет о втором или третьем ребенке, что вполне объяснимо.

Несмотря на то, что в 1979 г. был принят Закон о запрещении дискриминации во время беременности, предусматривающий специальное финансовое обеспечение материнства, в реальной жизни американки могут рассчитывать лишь на частичное покрытие расходов при нормальном течении беременности и родов. Известны случаи отказа от анестезии во время родоразрешения из-за отсутствия нужной страховки. Достаточно велики расходы на воспитание ребенка: начиная от высокой стоимости детской одежды и дороговизны дневных центров по уходу за детьми и нянь и заканчивая обучением в колледже. С 1960 г. стоимость воспитания одного чада до 18-летнего возраста возросла на 20% (с учетом инфляции): ребенок стоит семье среднего достатка около полутора миллионов долл. от рождения до 22-летнего возраста, а средний доход семей с детьми — всего 41 тыс. долл. в год. Американцы среднего клааса в большинстве своем имеют медицинскую страховку, и рождение ребенка обходится около 3 тыс. долларов. (без страховки — 6.5 тысяч, а спасение недоношенного малыша может обойтись и в полмиллиона долл.). Детский сад — около 1.3 тыс. в год для семьи среднего достатка. Огромная статья расходов — образование, что остается непоколебимой установкой для родителей (имеется в виду первичное высшее образование, то есть 4 года обучения на степень бакалавра).[27]

Для среднего класса главная установка в последнее время — как можно больше вложить (в том числе и в финансовом смысле)в ребенка (что реальнее сделать, если детей — один или двое). Сдвиги в ценностных ориентациях американцев 1960–1980- х гг. привели к тому, что рождение ребенка как ценностная ориентация и

установка оказались опосредованными многими другими факторами: размышлениями по поводу финансов, повышенным вниманием к себе.

Обеспокоенность тем, насколько адекватно воспитываются дети в Америке стала в конце 1980-х — 1990-х гг. одной из главных тем масс медиа. Если обратить внимание на вопросы, которые постоянно поднимаются журналистами — неадекватное воспитание ребенка, пренебрежение его интересами (child neglect), насилие над детьми (child abuse), похищение детей, проблемы подростковой преступности, критика системы образования и т.д., возникает впечатление, что ни родители, ни дети никак не отвечают задачам социализации нового поколения.[28] Многие оценивают ситуацию, сложившуюся с институтом родительства, как более чем критическую. По мнению И. Хайден, социального работника из Вашингтона, хотя старое правило — «дети должны быть видны, но не слышны» — воспринимается большинством современных американцев как архаизм, все еще бытует представление о том, что дети являются гражданами второго сорта».[29] Ее коллега, М. Кэмпбелл уверена, что американцы переживают кризис института родительства: «Мы не ценим ребенка. На передний план мы поставили наши увлечения, карьеры, материальные потребности. И теперь мы пожинаем результаты».[30] Некоторые считают, что общество, в котором по телевидению можно услышать вопрос: «Обнимали ли Вы сегодня своего ребенка», нуждается в переоценке ценностей.[31] Последние двадцать лет на экранах телевидения часто появляется грозный вопрос-предупреждение: «Сейчас 10 часов вечера, знаете ли Вы, где Ваши дети?» Американцы 1990-х гг. критикуют себя за то, что ответственность за детей настолько минимальна, что люди либо не заводят детей, либо предоставляют их самим себе. Склонность американцев к крайностям приводит к тому, что попытки исправить ситуацию иногда превращаются в свою противоположность. Как заметил специалист по проблемам брака из шт. Алабама, есть родители, которые поздно приходят домой, потому что посещают специальные курсы, на которых обучаются, как стать лучшими родителями.[32] 2/3 судебных дел по насилию над детьми закрываются за отсутствием состава преступления, из оставшегося одного миллиона около 40% подтверждаются данными рентгеновских обследований и пр., 60% остаются на совести субъективных суждений социальных работников. Известно немало драматических историй незаконного лишения родительских прав. В Бостоне у матери, которая оставила двоих детей на минуту в машине, чтобы зайти в мага-

зин, они были отняты социальными работниками, и их было очень трудно вернуть назад. Репортаж о паре из Дании облетел все телеэкраны мира благодаря СиЭнЭн: они оставили ребенка на улице — спать, а сами сидели в ресторане, наблюдая за ним, что было расценено как пренебрежение интересами ребенка и его безопасностью. Хотя бóльшая часть — 358 тысяч случаев похищения детей ежегодно производится членами семей[33], часть из оставшихся 5 тыс. приходится именно на представителей властей, которые забирают ребенка. Поскольку считается, что даже в пригородах (традиционно просемейных, в отличие от городов) жизнь ребенка полна опасностей, огромное значение придается личной безопасности ребенка, что, безусловно, накладывает отпечаток на стиль общения. Малышей учат с самого раннего возраста, что нельзя разговаривать с незнакомыми людьми, что надо сообщать немедленно о любом чувстве дискомфорта при общении, даже если оно было доставлено кем-то из родителей. Красноречивым примером попыток максимально защитить права ребенка стал случай осуждения женщины, которая дала пощечину своей 14-летней дочери и чуть не попала за это в тюрьму. Последняя вела себя из рук вон плохо, дерзила матери и признала свою вину.

Отличительной чертой 1990-х гг. стало окончательное признание того, что проблемы насилия над детьми и делинквентного поведения самих детей не избежали семьи среднего класса (хотя известно, что подобные ситуации более всего сконцентрированы в малоимущих, в частности, афро-американских и испаноязычных семьях). Достаточно вспомнить пример родителей-подростков, убивших собственного новорожденного сына или ставшие зловеще обычными выстрелы в американских школах. Кстати, случаи насилия детей над своими родителями (как и обратное) — популярная тема ток-шоу. Попытки противостоять (иногда успешно) опасным тенденциям в экологии детства сводятся к организации всевозможных служб помощи. Правда немало актов насилия над детьми в семьях происходит по причине действия специального федерального законодательства 1980 г., стимулирующего сохранение полных семей. Этот закон 1980 г. (The Adoption Assistance and Child Welfare Act of the 1980) послужил реакцией на практику 1960–1970-х гг., когда зачастую детей отбирали у родителей только лишь на том основании, что те были бедные или черные, а также в силу того, что Конгресс США выделил значительные средства на цели сохранения семей, в результате чего родителей стало сложно лишить родительских прав.[34] Для достаточно безнадежных случаев существует как бы промежуточное звено: foster care — система, при которой дети в течение не-

которого времени, вплоть до нескольких лет, живут с приемными родителями, но акта усыновления долгое время не происходит. В некоторых семьях могут одновременно жить по 10–15 детей. 2/3 всех детей возвращаются к своим родителям (если те перестают пить или употреблять наркотики и пр.) и лишь 7.2% усыновляются. На сегодняшний день, около половины из полумиллиона детей (в полтора раза больше, чем в 1986 г.), содержащихся в foster care — белые.[35] Получается, что временами детей отбирают без всяких веских основаниях (в этом случае исходя из приоритетов ребенка) или, наоборот, оставляют детей в совершенно дисфункциональных семьях (опять же исходя из приоритетов ребенка — но через другую призму — детства в полной семье). Особую проблему представляют дети наркоманов, уже родившиеся с наркотической зависимостью.

Новое в восприятии материнства и отцовства

Факт беременности, особенно запланированной — событие большой важности для супружеской пары. Многие достаточно скоро ставят об этом в известность родственников и друзей, коллег, получают специальные поздравительные открытки. Но есть мнение, что лучше подождать до конца первого триместра — когда несколько снижается опасность выкидыша. Хотя дискриминация по беременности запрещена уже 20 лет — американке должны предоставлять право на временную нетрудоспособность[36] — ежегодно рассматривается несколько тысяч дел, когда женщина из-за беременности теряет работу или сталкивается с другими сложностями.

Праздник по поводу предстоящего рождения ребенка (baby shower) — причем лишь первенца — обычно устраивается кем-нибудь из подруг, часто — в дневное время — на восьмом или в начале девятого месяца беременности. Пример подарков — «торт», из необходимых мелочей — шампунь, крем, салфетки, памперсы и пр. Часто будущие мамы заказывают подарки, иногда дарят только памперсы. Это недавняя традиция, подчеркивает практичность американцев. Лишь немногие предпочитают устраивать baby shower уже после появления малыша на свет. Отсутствие суеверия проявляется и в подготовке будущих старших братьев и сестер: их активно готовят к появлению брата или сестры, берут с собой к врачу, на подготовительные курсы для беременных, а иногда они присутствуют и при родах.

Около половины читателей популярного журнала для родителей Parents (Родители) хотели бы заранее выяснить пол ребенка. Есть люди, до сих пор считающие идеалом рождение сына, а потом дочери, чтобы старший брат защищал младшую сестру.

Как и в отношении других аспектов семейной жизни, в США существует обширная литература по беременности, обращенная к будущим родителям. Информация постоянно обновляется. 1990-е гг. ознаменовались появлением сложных этических проблем, связанных с прогрессом в лечении бесплодия: редукция множественной беременности, суррогатное материнство, наличие банков спермы, сохранение яйцеклеток в замороженном виде. Лечение бесплодия может обходиться от 8 до многих десятков тысяч долларов, причем оно лишь частично покрывается страховкой.

Если в 1950–1990-е гг., когда превозносились успехи технологии, практиковались роды с обезболиванием (очень часто — под общим наркозом) и кесарево сечение, то в 1990-е гг., напротив, наблюдается явное предпочтение естественному родоразрешению (обязательно с очень тщательной подготовкой на курсах, которые также посещает отец). В начале 1990-х гг. отцы присутствовали при 90% родов (за двадцать лет до того — всего при 10%[37]). При нормальном течении родов женщины проводит в роддоме не более трех дней, а иногда и 24 часа, что вызывает возмущение многих, считающих такой срок недостаточным. Но и после кесарева сечения пребывание в роддоме ограничивается четырьмя-пятью днями. Малыша обычно сразу же отдают в палату матери, хотя она может попросить поместить его в общую детскую, чтобы отдохнуть. Родственники свободно посещают роженицу, отец может ночевать в палате. В отделение интенсивной терапии новорожденных оба родителя (и плюс один посетитель) могут находиться 24 часа в сутки, при одном единственном требовании — мыть руки. Врачи рекомендуют ограничить число гостей дома в течение месяца, и не советуют выносить ребенка сразу в людные места, что, однако, далеко не всегда соблюдается.

О рождении ребенка родным и друзьям сообщают специальными открытками (birth announcements — более или менее формальными — в зависимости от желания родителей), иногда с фотографией малыша, сделанной в госпитале или студии, информацией о весе, длине и пр. Некоторые публикуют сообщения в местной прессе. Отец новорожденного раздает на работе сигары (настоящие или шоколадные) в честь рождения младенца. Важное решение для родителей мальчика — обрезание. В 1960-е гг. эта процедура была

практически универсальной, сейчас 60% мальчиков проходят через обрезание, а в некоторых регионах, например, на Среднем Западе — до 76% новорожденных мужского пола.[38]

Обязательное условие выписки — наличие специально оборудованного места для младенца в машине — за транспортировку детей без него (с 4 лет ребенок пристегивается обычными ремнями) водитель привлекается к уголовной ответственности! Одна из распространенных рекомендаций молодым родителям на случай, если ребенок не спит, — покатать его на машине. Также советуют включать музыку, сидеть с ним в кресле качалке (почти обязательный атрибут настоящей детской) и даже положить на вибрирующую стиральную машину или сушку для белья (!). Одна из причин подобных необычных рекомендаций — в том, что детей не укачивают в колясках. У американцев есть одна удивительная особенность — в отличие от других народов, они явно предпочитают темно-синие коляски, считая их традиционно-европейскими. Некоторые считают, что если все европейцы относятся к коляскам как собственно детским предметам, то американцы воспринимают их как мини-машины.[39] Другое объяснение — гендерное, для девочек темно-синий вполне «политкорректен» (хотя многие все же одеты в розовое), а в розовое мальчиков до сих пор не одевают (правда, как отметила одна из наших респонденток, буквально за последние несколько лет наряды для мальчиков стали более привлекательными). И все это несмотря на то, что еще в 1930-е гг. в Америке была дискуссия по поводу приличествующих цветов одежды для детей, и большинство считало именно розовый цветом мальчиков. (Розовый тогда символизировал настойчивость, упорство.)

Несмотря на то, что американцы почти не гуляют с детьми до года, двухнедельных малышей можно часто увидеть в общественных местах — в магазинах, ресторанах. Их «переодевают» везде — даже на полу в туалете, если там нет пеленального столика, и даже в тех районах Америки, где климатические условия сравнимы с российскими, легко одевают, в основном — в хлопок и специальный теплостойкий материал — fleece (правда детские пижамы никогда не бывают хлопковыми, а обязательно делаются из специального полиэстра, так как хлопок легко воспламеняется). Вполне обычна картина падающего снега на непокрытую головку малыша. Возрождается идея пеленания: специалисты утверждают, что малыш чувствует себя уютнее, почти как в утробе у мамы. По этому же принципу детей советуют носить с собой — в рюкзачках «кенгуру» или специ-

альном платке. Считается, что прикосновение к матери или отцу благотворно для малыша. Ребенка чуть старше принято носить на бедре.

Охватившее страну стремление ко всему естественному и натуральному (органическому) проявляется и в отношении к грудному вскармливанию. Служба, предлагающая в аренду молокоотсосы поздравит вас с таким достижением как кормление грудью больше шести месяцев специальной открыткой. Избыточное молоко замораживают и хранят вплоть до 6 (!) месяцев. Популярна идея о том, что ребенка хорошо кормить грудью как можно дольше — чуть ли не до двух лет. Однако женщины, которые по каким-либо причинам, не в состоянии кормить грудью, не должны испытывать чувства неполноценности.

Купают детей далеко не так регулярно, как принято у нас («они же не пачкаются», как с удивлением заметила одна из наших респонденток): часто в раковине на кухне, выстелив ее полотенцами, или в маленьких надувных ванночках. А потом перемещают в большую «взрослую» ванную, где почти никогда нет съемного душа. Поэтому мыло смывают той же водой, в которой сидит и купается малыш. Отчасти это можно объяснить тем, что американцы весьма трепетно относятся к утомлению, которое испытывает молодая мама. Им настоятельно рекомендуют отдыхать, пока ребенок спит, откладывать домашние дела, окружать себя помощью и заботой, заказывать ужин на дом — пиццу или китайскую кухню и готовить самой раз в неделю. По мнению американских специалистов, до 10% женщин страдают послеродовой депрессией. Американок убеждают в том, что отсутствие немедленной любви к своему ребенку — нормально, ведь только 25% мам после рождения ребенка действительно ощущают установление с ним эмоциональной связи — так называемого bonding, одного из ключевых понятий в американской концепции родительства. Поэтому подобное смятение не рассматривается как исключительное, а женщине, испытывающей такие эмоциональные сложности, настоятельно рекомендуют обратиться к врачу-психологу.

Воспитание ребенка тесным образом связано с принципиальной для американцев концепцией независимости личности. Особое звучание она приобрела в связи в массовым вовлечением женщин в производство. Прерывание связи мать-ребенок в маленьком возрасте одна из самых дискутируемых тем в американском обществе. Опасение сводится к тому, что отсутствие матери может привести к выработке нездоровой привязанности, что впоследствии может по-

мешать формированию здоровой зависимости/независимости. Задача родителей или других лиц, заботящихся о ребенке заключается в том, чтобы создать атмосферу тепла и признания, принятия ребенка (что подразумевает необходимые для детей заверения в любви, уговоры, объяснения, ласку) с тем, чтобы последний мог доверять родителям и стремиться идентифицировать себя с ними.[40] Почти все современные книги по уходу за маленьким ребенком, (кроме работ суровых христианских фундаменталистов), советуют немедленно брать плачущего ребенка на руки, чтобы создать у него ощущение доверия и безопасности. Если раньше новорожденного обычно сразу же помещали в детскую (иногда может быть устроен специальный звонок, подсоединенный к кроватке ребенка, чтобы слышать, как он плачет), то теперь нередко ребенок спит в одной комнате или кровати с родителями в течение какого-то времени. Установлению особой эмоционально-психологической связи с ребенком (bonding) (даже до появления его на свет) практически в равной степени относится как к матери, так и к отцу. Впоследствии именно здоровая эмоциональная привязанность должна помочь преодолеть страх отделения от матери (separation anxiety).

В то же время родителям рекомендуется не подавлять самолюбие и самоуважение ребенка. Это, по мнению врачей из Американской ассоциации педиатров, второе по важности из того, что родители в состоянии дать ребенку, и следует за безусловной любовью. А уже потом идут передача ценностей и традиций, обеспечение хорошего здоровья, развитие навыков и способностей.[41] Уверенность в себе необходима ребенку, чтобы он мог достичь в своем развитии следующей стадии — самодостаточности (или самостоятельности). Даже грудному ребенку необходимо какое-то время быть в одиночестве. Родителям вменяется обязанность контроля за успехами ребенка, их одобрительные оценки не характеризуют ребенка, а лишь указывают на позитивный характер действия, им совершенного. Годовалого малыша не назовут «молодцом», а скажут «хорошо получилось», «здорово сделал». Один из парадоксов доктрины воспитания — быстрое преодоление той зависимости , которая «хороша» на раннем этапе развития личности, но достаточно быстро перерастает в свою противоположность. Один из первых символов детской свободы- сувенир — малюсенькие ботиночки из бронзы. Но независимость не должна мешать комфорту — ни ребенка, ни родителей: дети достаточно долго (вплоть до 5-летнего возраста) нуждаются в непосредственном уходе, очень поздно приучаются к личной гигиене.[42] Когда новорожденных держат на руках, с ними

обращаются свободно и уверенно, не боясь уронить, детям постарше разрешается исследовать окружающий мир, что поощряется. В связи с этим особенно детальными и жесткими в последнее время стали требования к безопасности окружающей ребенка среды — комнаты, дома, ванны. Есть целые магазины-каталоги, специализирующиеся на обеспечении безопасной среды. Журналы для родителей испещрены предупреждениями о том, что может угрожать маленькому существу и советами по устранению риска. Так, исходя из последних данных о возможных причинах синдрома внезапной смерти детей до года, родителям не рекомендуется оставлять детей спать на животе, а для этого, чтобы они не скатывались со спины или бочков, рекомендуются специальные параллоновые «зажимы» или туго свернутые полотенца. Если предметы детского обихода и игрушки не отвечают стандартам безопасности, они изымаются из продажи. Краска, которой покрашены дома, не должна содержать свинец. Двойственно отношение и к ходункам, так как ребенок в них может упасть с лестницы. Поскольку детская обычно расположена на втором этаже дома, а дети часто с самого первого дня спят в комнате одни, многие родители приобретают мониторы, чтобы слышать, что происходит с малышом. При этом по некоторым данным, примерно 25% родителей регулярно кладут детей спать с собой.[43]

Внимание к безопасности сохраняется и по мере взросления ребенка — детям не разрешают кататься на санках лежа на животе, вперед головой, ездить на велосипеде и роликах без шлема. Американским родителям рекомендуют ознакомиться с приемами оказания первой помощи, искусственного дыхания и пр. Очень настороженно относятся к приему лекарств при детях, хотя многие препараты продаются в упаковке, которую сложно открыть. Напомним, что в Америке нельзя оставлять детей (особенно моложе 10 лет) одних дома без присмотра, даже если старший следит за младшим. В магазинах родители обязаны знать, где в данный момент находится их отпрыск 12 лет. При этом детей отпускают в летние лагеря уже в 8-летнем возрасте. Парадоксально другое — почему двенадцатилетний ребенок не остается дома один, а тринадцатилетний вполне может не только оставаться один, но и присматривать за другими, причем иногда маленькими, детьми — за плату около двух долларов в час. Возможно, это — пример формального отношения к проблеме.

Многие представления о воспитании детей стереотипизированы и подвержены моде, что усиливается ролью СМИ. Сейчас популярны «стимулирующие» черно-бело-красные игрушки для двух-трех месячных малюток, простые деревянные игрушки для детей постарше. Модно все, что развивает фантазию. Другой пример — установка, что качанием невозможно «испортить» грудничка до 6 мес. В чем-то и сами родители спокойнее российских. От годовалого ребенка вряд ли будут требовать жесткого режима или того, чтобы он «хорошо кушал», но ему/ей едва ли дадут многие продукты, которыми он может подавиться. От двухлетних детей никто не ждет хорошего поведения — этот возраст известен как «ужасные двухлетки». Поездка к врачу, помимо стандартных визитов и прививок, предпринимается в серьезных случаях, а домашние визиты врача не практикуются как таковые. В то же время на первом году жизни существуют очень жесткие рекомендации, когда обратиться к врачу в случае повышения температуры. При всем рационализме американские врачи советуют всегда звонить врачу, если родителям кажется что-то не так. Примерно с 11 лет дети проводят некоторое время на приеме у врачей одни — из соображений приватности. Родители, на наш взгляд, спокойнее воспринимают то, что их ребенок может развиваться нестандартно (позже пойти и пр.), но некоторые «отличия» трактуются как серьезные и недопустимые — например, избыточный вес, который ассоциируется с высокой вероятностью ожирения в будущем. Безусловное уважение вызывает отношение к детям -инвалидам. Многие детские площадки оборудованы так, что дети в инвалидных колясках могут ими пользоваться.

* * *

В 1990-е гг., когда речь идет о воспитании ребенка, практически всегда используется термин parenting (родительство), а не mothering (воспитание ребенка матерью). В одном из номеров журнала Лэдиз Хоум Джорнэл (июнь 1986 г.) была опубликована статья «Новый тип отца» (A New Kind of Father) и специальная подборка фотографий — «салют современному отцу — любящим папам, которые действительно вскармливают (nurture) своих детей».[44] Это очень символично для американской прессы последних двух десятилетий. Произошел принципиальный сдвиг от образа кормильца и полоролевой модели, характерной для 1940–1960-х гг. к образу кормильца и воспитателя, активному родителю.[45] Современные

мужчины как бы получили возможность реализовать себя в той сфере, в которой их отцам не всегда находилось место.

В 1950-е гг. в отцовстве должен был выражаться авторитет мужчины, в одну из задач которого входило противодействие излишней опеке детям со стороны матери. Фигура отца символизировала власть, в каждом контакте с ребенком была заложена информация: «что же означает быть мужчиной в современном мире». Академическая наука и психология поддерживали и тиражировали идею истинной маскулинности, воплощенной в отцовстве. В 1930-е гг. многие мужчины активно занимались детьми, потому что из-за безработицы не могли найти себе иного применения. В 1954 г. журнал Лайф провозгласил идею»одомашнивания американского мужчины» — теперь отец должен был быть «приятелем детям» и другом жене[46]. И хотя, как справедливо отмечал в свое время историк У. Гуд, далеко не все мужчины полностью отвечали стереотипу «эмоционально анестезированного, физически крепкого, отважного, не желавшего или бывшего не в состоянии заботиться о детях» отца,[47]в реальной жизни отец подчас являл собой фигуру авторитарную (это подчеркивали многие наши респонденты), отстраненную от семьи, практически не занимающуюся детьми, при всем том, что они были ориентированы на семью и без нее не мыслили свой успех. В 1950-е гг. едва ли можно было увидеть мужчину, идущего с коляской по улице. Нехватка времени была лишь одним из объяснений.

Но как бы то ни было, роль отца менялась. Мужчины перестали бояться проявлять себя в качестве заботливых и нежных воспитателей, а не только кормильцев. Во второе воскресенье июня американцы начали отмечать День Отца. В 1960-е гг. социологи и психологи стали уделять еще больше внимания фигуре отца, те были признаны психологически и эмоционально компетентными в деле воспитания детей, и образовалась теория равного родительства[48]. В 1961 г. М. Мид указывала на то, что роль «американского отца» начала меняться в сторону его большей вовлеченности в семейные дела.[49] В 1967 г. она писала:» мы являемся свидетелями эволюции по направлению к новому стилю отцовства, когда молодые отцы в полной мере разделяют заботу о маленьких детях с матерями, принципиально отличаясь от своих дедушек и все больше напоминая мужчин в первобытных обществах.[50] Считалось, что залог успешного отцовства — просто быть с детьми. Следствием этого стали и достаточно категоричные выводы о том: что три важных показателя адекватного развития ребенка (овладение социально признанными полоролевыми установками, образовательные успехи и нравственное развитие) самым непосредственным образом увязывались с

присутствием или отсутствием отца в семье. Многолетнее исследование семей, проводимое учеными Йельского университета, показало, что в тех семьях, где отец наравне с матерью (или даже в чуть большей степени) занимается воспитанием детей, последние испытывают в будущем меньше проблем с самоидентификацией, с удовольствием совмещают занятия, считающиеся «традиционно женскими или мужскими». Однако есть и другие исследования, прямо противоречащие этому.

Данные опроса, проведенного Бюро переписи населения в 1992 г. показывают, что американские отцы активно заботятся (то есть являются непосредственными воспитателями) о детях дошкольного возраста (20%).

Асинхронность между изменениями в культуре отцовства и их непосредственном поведении отмечается, в основном, женщинами. Но идея вовлеченности мужчин в процесс социализации детей не является более лишь одним из требований феминисток. Американское общество начало быстро воспринимать возникшие ценностные ориентации как норму, даже если в реальной жизни воплощение подобных идеалов пока скромнее. Благодаря появлению в обществе новых стандартов, мужчины все чаще начинают испытывать чувство вины, если их собственное поведение не отвечает им.[51] После ужина среди профессионалов, работников академической сферы чаще отцы, а не матери идут с детьми на прогулку, очень ловко управляясь (на моих глазах) с тремя-четырьмя отпрысками, включая грудного.

Изменения в культурных стереотипах нашли свое отражение в популярных художественных фильмах («Крамер против Крамера», «Мистер Мама», «Бессоница в Сиэттле» и других), изображающих вполне успешно справляющихся с задачами родительства отцов, в телевизионных передачах, рекламах. Отцы часто изображаются как нежные, заботливые, эмоциональные. Всячески популяризируется идея о благотворном влиянии активного отцовства на супружеские отношения. Не остались в стороне и общественные организации. В Америке есть «Национальный кокус мужчин, заботящихся о детях» (National Men's Child Care Caucus) и издается журнал «Кормящий мужчина» (The Nurturant Male).

Симптоматичны участившиеся случаи передачи родительских прав на ребенка отцу (примечательно, что в XIX в. в случае развода дети, как правило, оставались с отцами, тогда как в нынешнем столетии подобная практика практически отсутствовала).[52] Около полутора миллионов детей из неполных семей живут с отцами (за де-

сятилетие 1970–1980 гг. количество таких семей возросло вдвое), отцы в подобных семьях, в основном, хорошо образованные, белые американцы, протестанты, в возрастной группе от 35 до 45 лет. Стали более распространены неполные семьи, в которых после расторжения брака с отцом остаются сыновья, а дочери — с матерью. О повышенном внимании к роли отца в воспитании ребенка свидетельствует реализация ряда федеральных программ и проектов на уровнях штатов по привлечению к ответственности отцов, отказывающихся платить алименты (dead-beat dads или runaway fathers), — ведь участие отца более, чем в финансовых аспектах воспитания ребенка жизненно необходимо не только для малоимущих американцев, но и для средних слоев.

Более 2 миллионов неработающих отцов сидят дома с детьми. В 1988 г. работающие отцы проводили с детьми около трех часов в неделю, а почти десять лет спустя — 11[53], по другим данным — отцы проводят на 33% больше времени с детьми, чем 20 лет тому назад.[54] Перемены в институте родительства объяснимы изменившимся статусом женщин, научно-техническим прогрессом, существенно облегчившим быт. Определенную роль играет высокая стоимость детских учреждений, работа по сменам. В последнее время все большое признание получает точка зрения, что участие отца в социализации ребенка — совершенно особый феномен, что отцы больше акцентируют физическое воспитание, разрешают детям делать что-то рискованное, меньше упрощают язык (сомнительное замечание с точки зрения политкорректности), лучше готовят ребенка к жизни.[55]

Отношение американцев и американок к институту отцовства прошло несколько этапов в своей все еще продолжающейся эволюции: от традиционной, зачастую авторитарной роли отвлеченного от реального общения с детьми кормильца (1950-е гг.), до образа незаменимого отца, отсутствие которого приводило к крайне негативным и необратимым последствиям в развитии ребенка до более сбалансированного типа 1980–1990-х гг. — отца как равноправного и равноценного (но не обязательно приравниваемого к матери) участника процесса социализации.

Предпочтительное количество, время, условия появления детей

Один из показателей ценности детей — установка на их предпочтительное количество. Примерно до 1967 г. идеальное число детей в семье, по мнению 3/4 американцев, должно было бы превышать три[56], десять лет спустя так считало меньше половины[57]. Однако демографическое поведение несколько отличалось от установок. В 1963 г., пять лет спустя после того, как начала снижаться рождаемость, идеальное число детей в семье так и оставалось в среднем 3,5 и снизилось до 3,1 лишь в 1966 г.[58] Идеальный размер семьи, таким образом, существенно сократился к началу 1990-х гг. В 1941 г. примерно 70% женщин считали, что в идеальной семье должно быть три или больше детей (среднее идеальное количество — 3.7), полвека спустя так считают лишь около 40%. В 1960-х гг. — в 36% семей было более 3 детей, сейчас — 20%, где 3 или более, в 6% — четверо и более (1960 — 17%)[59], у 41% американцев — один ребенок (в 1960-32%), 39% — двое.[60] Сейчас Америка опять переживает некий бэби-бум: начиная с 1989 по 1993 гг. каждый год рождалось больше 4 миллионов детей — впервые со времен 1960г. Это поколение, которое обществоведы и демографы все чаще именуют Поколение Y, в отличие от нынешней молодежи — Поколения X, будет достаточно многочисленным — ведь их родители были рождены в период бэби-бума.[61]

Сейчас два ребенка в семье рассматривается более двумя третями женщин и мужчин как идеальное число(50 лет тому назад так думала лишь 1/3 населения).[62] Помимо обстоятельств в конкретной семье, влияющих на индивидуальные предпочтения, изменения в установках находятся в прямой корреляции с возрастом респондентов, то есть с поколенными установками. Так, в начале 1980-х гг. большее число детей хотели иметь опрошенные американцы старше 40 лет — 2.7; меньше всего — в возрасте от 18 до 29 лет — 2.1.[63]

Аргументация в пользу большого числа детей не сошла на нет. И в 1990-е гг. можно встретить публикации о том, что в многодетных семьях дети обладают более развитыми социальными навыками, в большей степени подготовлены к взрослой жизни, более самостоятельны обладают нужным балансом ориентированности на себя и других. Одна из основных сложностей для родителей многодетных семей — как предоставить каждому ребенку возможность развиваться индивидуально. Американские матери в своих письмах в журналы для родителей советуют: «вывести в свет» отдельно каждого: устроить с ним «свидание», выделить специальный день для общения именно с ним. Другая проблема — как не переложить

слишком большую ответственность на старших и не избаловать младших, не занижая ожидания от них. Было подмечено, что по мере увеличения размера семьи, родители, принадлежащие к среднему классу, становятся более авторитарными в стремлении направлять поведение детей в соответствии со своими стандартами, причем особенно это касается сыновей.[64] Еще один распространенный аргумент в пользу многодетных семей — совершенно особая дружба между детьми (элемент соперничества меньше, чем в семье с двумя детьми), в связи с чем ребенку легче решать свои эмоциональные проблемы. Одиночке сложнее познать такой важный аспект социализации, как навыки конкуренции и способность делиться с окружающими, будь то в эмоциональном или другом смысле (to share). Их оппоненты считают, что таким детям легче ощущать себя независимыми и рассчитывать только на себя — опять же существенный плюс для оптимально развитой личности.[65] Сорок лет тому назад, напротив, можно было часто услышать точку зрения, что один ребенок в семье растет эгоцентриком, даже слишком независим (! — необычное для американцев мнение) склонен к бунту, менее дружелюбный, не обладает цельностью натуры, и вообще отличается дурным характером. Однако поскольку теперь немалый процент американцев предпочитает иметь одного ребенка, представления, что такие дети вырастают без полноценного опыта общения отошли в прошлое, иначе они противоречили бы политкорректной установке о том, что любой выбор приемлем. Дети-одиночки рисуются способными к разнообразным достижениям в жизни, хорошо адаптированными, умеющими общаться со взрослыми.

Принятие решения о числе детей в семье зависит и от религиозной принадлежности родителей: традиционно больше детей в семьях католиков, мормонов. Последние, кстати, стремятся как можно меньше времени проводить с каждым ребенком индивидуально, отдавая предпочтение коллективным занятиям. Реклама контрацептивов, не призывает открыто к сокращению числа детей — просто к их своевременному появлению: «конечно, мы хотим еще ребенка (большими буквами), когда Кэлли научиться завязывать свои шнурки» (маленьким шрифтом).

Хотя рамки приемлемых установок принципиально расширились и в обществе с пониманием относятся ко всему, включая сознательную бездетность, опыт единственного ребенка и детей, выросших вместе с братьями/сестрами всегда противопоставляется, по

крайней мере, на уровне бытового общения. Американцы скорее спросят: «это ваш первый?», а не «у вас один ребенок?».

* * *

К началу 1980-х гг. около 80% американских детей росли вместе с братьями и сестрами (сиблингами), (что полностью совпало с данными нашего анкетирования): у 40,2% есть один брат или сестра, у 26,8% — двое и т.д. До недавнего времени этот аспект межсемейных связей не получал достаточного освещения со стороны антропологов и социологов США.[66] Большая часть работ по этой тематике посвящена конфликтам между братьями и сестрами, включая случаи применения силы. Это — самая распространенная форма насилия в американских семьях, характерная в разной степени для примерно половины семей с несколькими детьми (также освещались ключевые моменты взаимоотношений между братьями и сестрами — вопрос равенства между ними и верности семье ориентации каждого из них[67]). Американцы вполне реалистично относятся к факту постоянного соперничества между братьями и сестрами, как и к тому, что ко второму ребенку неминуемо испытываешь иные чувства, чем к первому. Если спросить родителей, как общаются друг с другом ваши дети, редкий ответ «хорошо» будет преподнесен с гордостью. Как правило, говорят — «ну как и должно быть», «всякое бывает». Наши респонденты многократно приводили колоритные примеры драк и взаимного «терроризирования». Несмотря на частую конфликтность отношений, в научной литературе часто констатируют «поколенную солидарность» сиблингов, усиливаемую четким возрастным делением (своего рода сегрегацией) американского общества в представлениях американцев и массовой культуре. Самым распространенный стереотип — сиблинги, которые не очень дружат, а скорее соперничают и дерутся в детстве, но устанавливают хорошие отношения (разной степени близости) во взрослом состоянии, когда элемент конкуренции ослабевает. Данные нашего анкетирования продемонстрировали следующую динамику: более половины опрошенных отметили очень близкие отношения с сиблингами как в детстве, так и во взрослом возрасте, однако, судя по интервью, действительно в подростковом возрасте мало у кого были теплые отношения с братьями и сестрами «Как-то на Рождество я решила, что буду звонить сестре каждую неделю, несмотря ни на какие конфликты. И у нас прекрасные отношения с тех пор», — сказала одна респондентка. О близком друге/подруге говорят «он как брат», «она как сестра». (Подобные установки осо-

бенно характерны для афро-американцев.) От братьев и сестер ожидается помощь в трудную минуту. Как выразился один из наших респондентов, «эти отношения не нужно специально поддерживать, они всегда есть».

В 1960-е гг. чувство общности, солидарности между сиблингами во взрослом возрасте практически не ставились под сомнение учеными[68].В 1970-е гг., судя по одному исследованию, примерно половина респондентов из выборки представителей низшего среднего класса помогали или получали помощь от кого-то из сиблингов в течение месяца до проведения исследования.[69] Но понятие близости может означать и просто поддержание дружеских, приятных отношений, свободных от соперничества детских лет, о котором всегда вспоминают сами респонденты.

* * *

Соображения, по которым американцы колеблются в отношении рождения второго ребенка включают в себя: ревность первенца (вопрос. которому уделяется много внимания), сложность в обращении в двумя маленькими детьми, необходимость достаточного внимание каждому ребенку, финансовые сложности. Популярный совет гласит, что если муж не хочет еще одного ребенка — не нужно уговаривать его, нужно попробовать уговорить себя.

В 1990-е гг. большую популярность завоевала точка зрения, согласно которой именно последовательность появления детей оказывает непосредственное влияние на развитие личности и внутрисемейный климат.[70] Согласно бытующим и по сей день стереотипам, старшие дети — более ответственные, честолюбивые, исполнительные, они легко поддаются мотивации на какое-либо действие и с трудом переживают неудачи. «Середняки» более жизнерадостны, довольные собой, упрямые, более ловкие, легче идут на компромисс. Последыши обращены в себя, эмоциональны и непослушны. Оптимальной разницей в возрасте, по мнению психотерапевтов Уилсона и Эдингтона, считается разрыв, не превышающий 4-х лет, иначе может обостриться чувство ревности. Большая разница (10 лет) приводит к тому, что дети растут в разных мирах[71]. Вопрос времени рождения второго ребенка является принципиальным для многих семей. Женщины среднего класса с высшим образованием в отличие от афро-американок) предпочитают сразу же завести второго ребенка, считая оптимальной разницу — два года и шесть месяцев.[72] Это сокращает тот период, когда, возможно, приходится прерывать или откладывать карьеру. По на-

шим впечатлениям, весьма значительное число американок действуют по принципу «отстреляться», и считают вполне реальным воспитывать детей с очень маленькой возрастной разницей.

Поскольку переход в новое качественное состояние — родительство — должен быть подкреплен осознанием уверенности в себе, в своих силах, в том, что ребенок будет материально обеспечен, многие молодожены не спешат заводить ребенка[73], тем более, что возраст после 30 теперь считается вполне приемлемым для рождения первенца. Как сказала одна наша респондентка — жительница одного из районов Бостона (населенного преимущественно преподавателями университетов, другими профессионалами): «я практически не вижу матерей моложе 40 (! — М.З.) лет с первенцами». В 1976 г. 19% первенцев были рождены женщинами в возрасте старше 30 лет, в конце 1980-х гг. их количество возросло примерно до 1/3. В середине 1970-х гг. около 30% бездетных женщин в возрасте от 30 до 34 лет планировали рождение ребенка, к 1988 г. их число превысило 50%.[74] После 35–40 начинают «тикать биологические часы», по выражению американцев. Особенно остро это ощущают одинокие женщины. Американки очень возмущаются, что в то время, как идут всевозможные дебаты по поводу того, можно и нужно ли рожать женщинам в возрасте за 35 лет, никто не ставит под сомнение то, что пожилые мужчины могут становиться отцами, так называемыми «start-over dads». Ведь пожилые родители — проблема не только медицинская, хотя бы потому, что дети требуют колоссальной энергии и сил.

Треть американок, опрошенных в 1990 г. организацией Вирджиния Слимс Полл, заявили, что если бы они были одиноки и приближались к концу детородного возраста, то задумались бы о том, чтобы завести ребенка без мужа. Однако 56% высказались против: либо потому что, по их мнению, у детей должно быть два родителя, либо потому, что это означает слишком большую ответственность, и трудно одной растить ребенка.[75] За 1980–1990 гг. число незамужних женщин, которые стали матерями возросло на 60%- почти четверть американок этой категории или 3.9 миллионов в возрасте от 18 до 44 лет.[76] В последние годы данная тенденция все более характерна для белых американок: так, среди белых женщин, получивших образование в колледже, этот процент удвоился (с 7 до 15), а среди женщин, которые работают в качестве профессионалов или менеджеров, почти утроился (3.1% и 8.3%). Имидж героини телесериала «Мерфи Браун» (когда 40-летняя незамужняя журналистка заводит ребенка), столь возмутившего бывшего вице-президента

Страны Д.Куэйла, адекватно отражает демографические тенденции.[77]

* * *

Итак социализация детей не сводится к их воспитанию в полной семье — одно из самых принципиальных изменений в установках с 1950-х гг.. С середины 1970-х гг. стабильно и достаточно существенно увеличивается число детей, рожденных вне брака. Наибольшая проблема для одиноких матерей в Америке на сегодняшний день —восприятие ситуации самими детьми, а не окружающими. Интересно, что увеличилось (на 20%) и число вторых детей у незамужних матерей-белых.[78] Из детей, которые растут с одиноким родителем, около 40% живут с разведенным родителем, а у 30% мать никогда не была замужем.[79] В 1990 г. 1/4 всех белых новорожденных родились у незамужних матерей, и в половине этих случаев отцы не указывались в свидетельстве о рождении.[80] Большое количество незаконнорожденных детей рождается у совсем молодых белых женщин — в возрасте 18–19 лет. Причины кроются в том, что белые женщины стали в большей степени рассчитывать на себя, а также на эмоциональную и финансовую поддержку со стороны родителей и родственников, что в 1960–1970-е гг. считалось более типичным для афро-американской части населения США. Ведь в начале 1960-х гг. значительное число детей, зачатых даже в период обручения (отцом был жених), часто отдавалось на воспитание: именно так сложилась судьба одной из наших респонденток, которая впоследствии развелась с мужем — отцом еще двух детей и восстановила полуформальные отношения со старшей дочерью после рождения внуков. В 1980-е гг. 2% всех незамужних матерей отдавали детей в другие семьи с целью их дальнейшего усыновления, тогда как в либеральные 1970-е гг. такие женщины составляли 15%.

В 1990-е гг. сознательное решение одной воспитывать ребенка может означать отказ от необходимости вступать в потенциально нестабильный брак в силу того, что финансовые мотивы замужества во многом утратили свою актуальность. Тем более, что для женщин, которые воспринимают брак как эмоциональное и экономическое партнерство, число возможных кандидатов в мужья сократилось — повысились требования к мужчинам[81] Нельзя сбрасывать со счетов причины социального и культурного порядка — в первую очередь, последствия феминистского движения, благодаря которому многие женщины обрели новое чувство независимости. Восприятие обществом ситуации, когда дети не только воспитыва-

ются без отца в результате развода, но и рождаются в его отсутствие, стало значительно менее суровым.[82] Большинство одиноких матерей отмечают, что они редко сталкиваются с открытой критикой в свой адрес — что было немыслимо еще 30 лет тому назад. Высказывать неодобрение в адрес представительниц среднего класса означает проявить нетерпимость к альтернативному образу жизни.[83] Помимо чувства одиночества незащищенности, что отмечается многими американками в подобном положении, они испытывают множество других сложностей: в оплате детского сада, в отношениях с работодателями.

* * *

Важный элемент норм и стандартов, касающихся детей и детства вообще, заключен в восприятии приемных детей. Поскольку незамужние матери, даже подростки, все чаще оставляют ребенка себе, потенциальные приемные родители нередко ждут два года, прежде чем усыновить/удочерить ребенка. Стали более распространенными случаи, когда берут на воспитание детей иного расового происхождения то есть, вариант — белые родители и черный ребенок или ребенок азиатского происхождения. Немало семей усыновляют детей с физическими или умственными отклонениями, включая малышей, инфицированных СПИДом: лишь половина из 50 тысяч американских детей, от которых ежегодно отказываются родители, здоровы. Можно встретить семьи, в которых наряду с собственными детьми растут и приемные. Незамужние женщины также усыновляют детей.[84]

Некоторые платят от 50 до 100 тысяч долларов частным агентствам, занимающимся организацией и оформлением усыновления.[85] Две тенденции характеризовали развитие института приемных родителей в последнее время. Открытый процесс оформления приемного родительства (open adoption), ставший практически универсальной практикой на сегодняшний день: в этом случае известны сам факт усыновления и родители (или родитель), отдающий ребенка на усыновление.[86] Иногда будущие родители и мать, готовая отдать ребенка, знакомятся до родов: так в доме у нашей респондентки в течение двух месяцев перед родами жили женщины — матери детей, впоследствии ею усыновленных. Другая практика, становящаяся очень распространенной, — поиск приемными детьми своих биологических родителей и последующие контакты с ними. 33-летняя респондентка, которая нашла свою биологическую

мать несколько лет тому назад, установила с ней отношения и даже ездила на свадьбу своего единоутробного брата.

В прошлом система «закрытого усыновления» (closed adoption) была призвана защитить приемных детей от того, чтобы не было известно их незаконнорожденное происхождение, биологических родителей от стыда, связанного с рождением ребенка вне брака, а приемных родителей от комплекса неполноценности, вызванного бесплодием. Все большее число специалистов сегодня считает, что приемным детям легче вырастать с мыслью о том, что у них есть биологические родители. Некоторые агентства практикуют так называемое полуоткрытое усыновление, когда биологические и приемные родители обмениваются своими координатами, и ребенок может получить детальную информацию о первых, но только по достижении 18-летнего возраста.

Приемные дети воспринимаются обществом как абсолютно полноценные члены семей: продаются специальные поздравительные открытки для родителей в таких случаях, равно и как специальные альбомы (baby books), в которых хранится информация о развитии ребенка, где фиксируется первая улыбка, первый зубик и пр.). Американцы не употребляют термины «настоящая мать» или «родная мать/отец», вместо этого говорят «биологические родители». Даже если поначалу они не проявляли особый интерес к своему ребенку, биологические родители имеют несравненно более защищенные права на ребенка — сюжет многочисленных телефильмов, основанных на реальных событиях. Многие дети проходят через период так называемого пробного усыновления, и решение суда может быть пересмотрено в течение по меньшей мере шести месяцев. В начале 1990-х гг. внимание всей страны было приковано к судьбе Анны Жаклин Шмидт (или Джессики), биологические родители которой выиграли судебное дело в борьбе с приемными родителями, хотя девочка была добровольно оставлена своей матерью в роддоме. Примечательно, что, согласно опросам общественного мнения, большинство американцев в этом случае заняло сторону приемных родителей. Это, правда, могло быть связано с тем, что биологические родители Анны воспринимались как менее обеспеченные, менее образованные и в целом не вполне соответствующие стереотипу благополучной семьи среднего класса — то есть в известном смысле шла «классовая борьба» между юппи восточного побережья и людьми более низкого социального положения из штата Айовы.[87] В Америке существует убеждение, противоречащее практике законодательных органов, что семьи с приемными детьми

бывают удачными, то есть институт усыновления как бы себя оправдывает с точки зрения пользы для ребенка. И действительно абсолютное большинство приемных родителей никогда не изменили бы своего решения, считая, что появление приемного ребенка или детей оказало очень положительное влияние на жизнь их семьи.

Однако в последние несколько лет США будоражит проблема, встречающаяся в семьях, усыновленные дети которых которые провели первые месяцы или годы жизни в институализированных учреждениях — так называемое «нарушение привязанности». Известна леденящую душу история об американке Рене Полрайс, которая была обвинена в убийстве взятого на воспитание из России двухлетнего мальчика. Полрайс пыталась оправдать свои действия тем, что у мальчика были принципиальные нарушения в поведении, которые выражались в преднамеренном нанесении себе телесных повреждений: он сам забил себя — но она не была оправдана. Проблема детей с патологическим поведением, которое с трудом подлежит коррекции или не коррегируется вовсе, особенно остро стоит применительно к усыновленным детям из стран бывшего СССР и Румынии, которых в Америке около 18 тысяч (из этих стран чаще берут детей более старшего возраста, чем, скажем, из Китая).[88] По мнению большинства специалистов из разных стран (первые исследования проводились в Англии и во Франции еще в 1940–1950-е гг., в 1969 г. английский психиатр Дж.Баулби пришел к выводу, что грудные дети стремятся к конкретным индивидам, чтобы чувствовать себя защищенными), причиной нарушений в поведении таких детей является нехватка постоянного индивидуального внимания и заботы — именно то, чего не достает детям даже в хороших детских домах. Возникает вопрос, очень актуальный для работающих матерей в США, — а сколько же нужно ребенку непрерывной заботы и любви, чтобы избежать психологических нарушений. Есть точка зрения, особенно распространенная среди феминисток, что вся риторика о так называемом нарушении привязанности — не более, чем очередная попытка вернуть женщин к домашнему очагу. Ведь существуют исследования, доказывающие, что иерархия привязанностей (мать, отец, воспитатель в саду и т.д.) не менее благотворна для развития ребенка, чем внимание одного человека.

Мы разговаривали со многими американцами, усыновляющими детей из России. Среди них — и родители, для которых это — первый ребенок, и те, которые настолько счастливы с одним усыновленным, что захотели второго («для того, чтобы у нас была полная

семья») и те, у кого есть собственный ребенок (причем иногда разница в возрасте бывает существенной). Мы встречали немало людей, которые усыновляют сразу двоих, иногда близких по возрасту детей, просто, потому что поездка в Россию — достаточно дорогое мероприятие. Один мужчина, очень умело обращавшийся с 4-летней девочкой (с небольшими физическими недостатками) сказал: у нас четверо детей (двое — усыновленных), но младшему совершенно не с кем играть, поэтому мы решили усыновить еще одного».

Семьи с усыновленными детьми не вызывают нареканий ни либералов, считающих, что с точки зрения социализации, любые варианты приемлемы для ребенка, при условии, что его любят и заботятся о нем, ни консерваторов, однозначно ратующих за социализацию детей в полной семье. Последнее не сходит с уст политиков, в то время как общественность балансирует между терпимым отношением к уже сложившейся практике и поиском оптимальных моделей для воспитания ребенка. Степень толерантности в вопросе, как лучше воспитывать детей, в целом выше среди более образованных слоев населения. Но президент Клинтон, к примеру, скорее отрицательно относится к идее воспитания ребенка вне брака: «я думаю, стране было бы значительно лучше, если бы дети появлялись у семейных пар». Вместе с тем, уволенная им бывший глава министерства здравоохранения Дж. Элдерс (афроамериканка) придерживается иной точки зрения: «у каждого может быть свой нравственный стандарт, и нельзя навязывать свои моральные устои другим».[89] Предлагаемый ею и ее сторонниками путь — предостеречь подростков от необдуманных поступков и при этом не заниматься абстрактным, отвлеченным и малоэффективным проповедничеством. По одному из общенациональных каналов телевидения периодически появляется сюжет, в котором уже не очень молодая женщина рассказывает о счастье материнства, но при этом делает особый акцент на большой ответственности и тех сложностях, которые оно приносит, настоятельно рекомендуя быть осторожными и не торопиться заводить детей. Демографическая динамика пока не отражает сдвиг в сторону социализации детей в полной семье: если в 1970 г. 90% белых детей росли с двумя родителями, то в 1993 их было 77%.[90]

Кто и где воспитывает американских детей

Рост числа неполных семей — не единственная новая реалия американской жизни, самым непосредственным образом влияющая на социализацию юного поколения. Массовое вовлечение женщин в общественное производство по-прежнему вызывает противоречивую реакцию американцев с точки зрения возможного сочетания работы и материнства[91], в частности из-за вопроса прерывания связи мать-ребенок в нежном возрасте. Как выразилась одна из наших респонденток, «получается, что, если ты сидишь дома с детьми — ты неумна и ни на что другое не способна, а если ты работаешь — по определению «плохая мать». Нужно обладать значительной степенью уверенности в себе, чтобы сделать верный для тебя выбор».

Американцы стали намного более терпимыми к идее занятости женщины, но об окончательном разрешении этой проблемы в рамках общенациональных культурных норм и стандартов говорить рано. Женщины в целом настроены несколько более оптимистично относительно разумного балансирования между домой и работой, чем мужчины. Но только за непродолжительный период — с 1985 по 1990 г. выросло число американок (особенно среди женщин, получивших высшее образование), осознающих негативные последствия сочетания работы вне дома и воспитания детей.[92] Одна наша респондентка перестала работать, когда второму ребенку исполнилось три года — понимая, что она больше не в состоянии испытывать стресс; то же самое произошло с мамой двоих детей: ему — два с половиной года и ей — 6 месяцев. Мальчик с шести недель был в яслях, и каждый день, по словам его отца, возникали проблемы. Более половины читательниц журнала Пэрэнтс считают, что женщины должны оставаться дома с детьми, даже если семья будет страдать материально, при том что 55% респонденток, ответивших на вопросы, полностью или частично заняты. В целом по стране около 2/3 мам с детьми в возрасте до 5 лет — работают. «Женщины страдают, так как они разрываются между новыми стереотипами в мире работы и старым образом матери — человека, который всегда рядом»[93] Отсюда возникает проблема ревности к няне-воспитателю со стороны матери — предмет частого обсуждения в популярных изданиях. Однако имеется и другое мнение: «чем больше ребенок окружен любовью, тем больше он будет способен любить, и его привязанность к няне подразумевает и больше любви к матери».

Болезненный конфликт между работающими матерями и домохозяйками продолжается. Первые боятся, что из-за их занятости прерывается необходимая связь между матерью и ребенком, то самое bodning, о котором все говорят и пишут. Этих женщин не всегда поддерживают собственные матери, которые в свое время постоянно находились дома с детьми. Работающие женщины начинают даже завидовать домохозяйкам, которые, к тому же, упрекают своих соотечественниц в недостаточной любви к детям. Правда лишь небольшая часть американок думают, что они были бы лучшими матерями для своих детей, если бы не работали[94]. Более того, по некоторым исследованиям, работающие женщины, равно как и их дети, лучше себя чувствуют, чем домохозяйки, изолированные от мира, лишенные собственного дохода.[95] Для многих занятых в общественной сфере женщин работа — часто самооценки. Всего 13% работающих американок с детьми до 13 лет думают, что если бы они не работали, их жизнь была бы легче.[96] По другим данным, 52% домохозяек завидуют работающим женщинам, потому что у них более интересная жизнь, а 9% работающих женщин, в свою очередь, завидуют домохозяйкам.[97] Судя по одному из опросов, половина незанятых в сфере общественного производства женщин сочли, что работающие матери не уделяют достаточно внимания своим детям, а еще 1/4 полагают, что те ставят свои эгоистические интересы выше потребностей детей.[98] Работающие женщины часто жалуются на сильную усталость. отсутствие достаточного понимания со стороны мужа, постоянное беспокойство о детях. Домохозяйки, в свою очередь, ощущают, себя изолированными, со страхом ждут наступления периода «опустевшего гнезда», опасаются развода в страхе перед финансовыми сложностями, могут испытывать недостаток уважения со стороны мужа и боятся потерять уважение в глазах детей.[99] По материалам Пэрентс, 83% работающих матерей недовольны тем, что у них не хватает времени для себя, 74% ощущают постоянную усталость, у 68% не хватает времени для семьи; но среди сидящих дома соотечественниц у 78% нет времени для себя, у 62% — забота о детях не оставляет времени для общения взрослых.[100]

В духе толерантности и политической корректности все больше американцев соглашаются с тем, что ведение домашних дел может быть расценено как работа, карьера, избегая термина «неработающая жена» (housewife), а вместо него предпочитают использовать слово «домохозяйка» (homemaker). Прилично спрашивать: работаете ли вы вне дома? Большинство из наших респондентов

согласились, что домохозяйки могут быть не менее счастливыми, чем работающие вне дома женщины: все зависит от того, насколько тот или иной образ жизни является выбором женщины.[101] В Америке есть анклавы среднего класса (в пригородах или небольших городах), напоминающие 1950-е гг. — где большинство матерей занимаются воспитанием детей, однако экономически это возможно далеко не всегда. Сейчас, по-видимому наблюдается некий откат в сторону более традиционного решения вопроса о работе, что отчасти связано с экономической стабилизацией. Так, среди женщин с высшим образованием в 1989 г. 63% заявили, что воспитание детей — самый важный опыт в жизни женщины, в 1995 г. — 77%; в 1989 г. 18% считали, что у домохозяек лучше воспитаны дети, а в 1995 г. — 28%.[102] Почти в два раза больше читательниц, чем в 1989 г. — 43% заявили, что хотели бы повернуть время вспять и вернуться в 1950-е гг. Примечательно, что среди 25–29-летних женщин так думают 48%, среди 30-летних — 39%, а среди тех, кому нет 25 — 55%. В 1989 — 25%, а в 1995 — 36% работающих женщин жаловались, что у них не хватает времени на семью. 39% в 1989 г. и 50% в 1995 жалели, что на каждодневном уровне не заботятся о детях. Среди неработающих женщин 54% не собираются работать до тех пор, пока дети не пойдут в школу, а еще 11% — и того дольше. Среди неработающих мам 36% признались, что основной источник стресса — финансы. Более половины женщин собираются вернуться на работу, когда ребенок пойдет в школу, 1.7% до года, 11.5% пока не исполнится три-четыре года; 7.7% — после 10 лет, 3.1% — в старших классах и 8.6% — никогда.[103] У 60% детей в возрасте до 6 лет мамы работают, в 1960 г. таких было всего 18%, около 61% в возрасте от трех до пяти посещают дошкольные учреждения, тогда как в 1970 г. их было 38%.[104]

Не все матери, по нашим наблюдениям, выходят на работу по экономическим причинам, но еще и потому, что не очень хотят сидеть дома с ребенком. Американцы, помещающие своих детей в детский сад (day care), почти никогда не признаются в том, что дети от этого страдают. Скорее они скажут, что они сами очень устают и переживают. Разрешение проблемы сочетания работы и воспитания детей происходит, как следует из ответов многих работающих американок, за счет качества того времени, которое они проводят с детьми: недостаток времени компенсируется интенсивным, содержательным общением — тем самым качественным временем (quality time). Коммерциализация и ускорение темпов жизни привела к тому, что существуют семинары типа «организуй жизнь своего

ребенка, организуй свою жизнь», благодаря чему можно провести больше того самого «качественного времени» а не суетиться на кухне, чтобы приготовить настоящую домашнюю еду. Но подобные решения далеко не всем кажутся реалистичными. Неслучайно американки очень хотели бы видеть дальнейшее улучшение положения женщин как работниц,[105] надеясь, что работодатели будут вынуждены проводить более гибкую политику в связи с небольшой численностью рожденных в конце 1960–1970-х гг. женщин.

С начала 1990-х гг. в США широко дискутировалась так называемая программа «Путь мамы» (the «Mommy track»), суть которой сводилась к тому, что работодатели должны устранить все препятствия для продвижения по карьерной лестнице тех женщин, которые посвящают себя ей полностью и либо вообще не имеют детей, либо организуют свою жизнь таким образом, что воспитанием детей занимаются другие люди. С другой стороны, женщины, планирующие сочетание карьеры и семьи, получали бы менее высокую оплату своего труда и не так легко делали бы карьеру, но при этом пользовались бы преимуществами гибкого распорядка рабочего дня. Реакция общественности и средств массовой информации неоднозначна: одни видят в этом проекте здравый смысл, поскольку он акцентирует естественные различия между мужчинами и женщинами и дает последним право выбора. Другие, напротив, усматривают в нем серьезные препятствия для полноценной реализации женщины в сфере общественного производства. В итоге немногие американцы поддержали это предложение, считая, что основную выгоду от его воплощения получат работодатели, а не сами женщины.[106]

Большим подспорьем, по словам многих женщин, было бы внедрение гибких графиков рабочего дня (и возможность меняться с напарницей), увеличение числа и улучшение качества и доступности дневных центров по уходу за детьми и предоставление возможностей для женщин работать дома, а также более продолжительного отпуска по уходу за новорожденным. Среди опрошенных нами респондентов есть немало супругов, которые вынуждены работать посменно, чтобы проводить больше времени с детьми, и это отражает общенациональную тенденцию. Новым достижением в борьбе за режим наибольшего благоприятствования молодым мамам будет обеспечение помещений и времени для того, чтобы матери могли сцеживать молоко. Бюллетень по уходу за заболевшим ребенком для многих работодателей неслыханное явление, что весьма осложняет жизнь. Среди работающих матерей 33% с тремя, 23% с

двумя и 22% с одним характеризуют себя как «напряженных и взрывных», из неработающих — 17%, 14% и 7%.[107]Помимо сложностей в дневное время, работающие матери вынуждены максимально эффективно организовывать и вечерние часы. Примерно половина наших респондентов заявила, что в их семьях оба супруга ухаживают за детьми.

Вина за некачественное воспитание детей, как правило, перекладывается именно на матерей. Они же и призваны, в первую очередь, искать свои пути решения проблемы. До недавнего времени представительницы среднего класса откладывали рождение ребенка, но сейчас «женщины в возрасте от 20 до 30 лет, смогли оценить все «за» и «против» позднего вступления в брак и позднего материнства. Они хотят достичь в своей жизни более гармоничного баланса между карьерой и семьей. По мнению некоторых демографов, не исключены более ранние браки и рождение детей».[108] Чем дольше женщина не заводит ребенка, тем больше вероятность того, что она достаточно скоро вернется на работу после его появления на свет. Америка, наряду с Новой Зеландией и Австралией — немногие страны мира, где не существует юридически оформленных требований оплачиваемого отпуска по рождению ребенка и уходу за ним. При этом в США с 1978 г. дискриминация беременных запрещена в рамках Закона о гражданских правах, а с 1993 г. предоставляется 12 недель неоплачиваемого отпуска по уходу за ребенком (или другим членом семьи), кроме сотрудников маленьких компаний или тех, у кого неполная занятость. Разработка универсальной политики на федеральном уровне в отношении материнства и детства во многом осложнена двойственным отношением американцев к тому, являются ли перемены в институте материнства настолько глубокими и необратимыми, что приоритет должен быть отдан поиску альтернативных вариантов, или же больший смысл имело бы освобождение части женщин от загруженности на работе, предоставление им гибкого графика, с тем, чтобы воспитанием детей занималась все-таки преимущественно мать. Профессор психологии Йельского университета Э. Зиглер считает, что в Америке «никогда не было поддержки на федеральном уровне или уровне штата, которая позволила бы новой американской семье нормально функционировать».[109]

Итак, в 1976 г. только 11% матерей грудничков работали, в 1994 г. уже — 54.5%. К концу 1980-х гг., если мама работала, в 18% случаев о нем заботился отец, в 6% дедушки/бабушки или другие родственники, в 6% случаев — не-родственники; еще в 37% ребенок

оставался в другом доме под присмотром родных или друзей; для 25% выход был найден с помощью детских учреждений.[110] Проблемой ухода за детьми воспитателями (child care) занимаются, в основном, женщины. Согласно опросу журнала Пэрентс[111], 75% семей хотя бы в каком-нибудь виде используют форму ухода за детьми. Родители выбирают наилучшую форму ухода за детьми по принципу безопасности (89%), того, счастлив ли их ребенок — 84%; насколько обстановка отвечает нуждам ребенка и присутствует ли в ней в должном объеме элемент заботы — 72%; как воспитатель говорит с детьми — 68%; насколько чисто — 60%. По данным 1997 г., примерно за половиной американских детей присматривают родственники, из них 17% — бабушки и дедушки. Более 2/3 американцев хотя бы один раз за год обращаются к родственникам, чаще всего — к бабушкам[112] . Популярный совет в таких ситуациях сводится к тому, чтобы не рассчитывать на то, что помощь последних (особенно постоянная) бесплатна, хотя часто именно так и бывает. Некоторые специалисты считают, что если бабушкам-дедушкам предложить денежное вознаграждение за их помощь, это подчеркнет серьезность их вклада в воспитание ребенка, преданность этому. Если они отказываются от денег, то можно предложить убрать их квартиру или сделать что-либо подобное. Согласно стереотипу, современные дедушки и бабушки все разрешают, родители структурируют жизнь своих детей, а дедушки и бабушки, напротив, представляют возможность отдохнуть от жизни по расписанию. Нет единого мнения по поводу того, что дозволять дедушкам и бабушкам — относиться ли с юмором к их оплошностям или определиться на предмет того, о чем можно спорить со старшим поколением, а какие вещи следует оговорить сразу же, строго очертив границы дозволенного: как правило, это — вопросы безопасности и дисциплины. Так, одна из наших респонденток отказывалась разрешать свекру и свекрови брать полуторагодовалого ребенка на выходные, пока они не убрали все мелкие предметы. На наш взгляд, в деле воспитания детей примат родительского авторитета для американцев однозначен, и авторитет старшего поколения весьма ограничен. Так, одна наша респондентка шутливо заметила, что она никогда не позволила бы внуку питаться так, как ему разрешают родители. Но при этом сама признала, что очень его балует, и реальной строгости не соблюдает.

Бабушки рекомендуют друг другу не навязывать родителям их внуков советы, даже иногда не появляться в течение первых недель, а помогать, если попросят, особенно, когда появляется второй

ребенок. Нам встречались разные бабушки, те которые считали, что они буквально совершают подвиг, оставаясь с ребенком и те, кто действовал в рамках хорошо отлаженной системы — скажем, брали малыша на несколько дней в неделю к себе домой и считали это совершенно естественным. Как бы то ни было, забота бабушек и дедушек о внуках на постоянной основе — для среднего класса явление не частое, хотя и встречающееся. Для поддержания связей с теми дедушками и бабушками, которых нет постоянно рядом, советуют обмениваться видеокассетами с записями о последних достижениях ребенка и аудио — с записями дедушкиных рассказов, посадить дерево в саду в честь ребенка. Поощрение общения внуков и стариков в массовой культуре привело к новому направлению в туризме: бабушки и дедушки берут на лето внуков и едут с ними путешествовать.

Родители нередко попадают в сложное положение из-за того, что не имеют возможность найти тот вариант ухода за ребенком, который был бы лишен негативных последствий для него или для них самих. Многим помогает их изобретательность и непосредственность: варианты обеспечения ухода за ребенком могут быть самыми неожиданными. К примеру, в семье одной из респонденток в г. Вашингтоне — молодой, успешно делающей карьеру женщины, младший из двух сыновей оставался дома вместе с еще четырьмя (!) детьми в возрасте от 8 месяцев до 3 лет, и за ними присматривала студентка, обучавшаяся в полицейской академии.

По последним данным, помимо бабушек и дедушек, 21% дошкольников остаются с родственниками родителей, 23,3% — с неродственниками, 23% посещают детские сады или подобные учреждения, а 8,7% детей берутся матерями на работу.[113] К началу 1990-х гг. семьи тратили примерно 10% своего дохода на детские учреждения (child care), и более 2/3 всех американских детей в возрасте 3–4 лет посещали либо ясли, либо дневные центры, либо еще какие-нибудь учреждения.[114] В 1977 г. 13% матерей с детьми до 5 лет прибегали к детским садам, в 1993 г. — 30%.

В детских учреждениях содержится 12,9 миллионов детей моложе 6 лет, 45 % детей в возрасте до одного года посещают детские учреждения (это неудивительно — матери в большинстве своем возвращаются к работе в течение первого года жизни ребенка и работают полный день), их обслуживают около трех миллионов человек. Ведь за последние двадцать лет в два раза (с 27% до 54%) выросло количество женщин с детьми моложе трех лет, которые работают.[115] В Америке дети ходят в ясли (preschool), детский сад

(kindergarten — примерно с 5 лет) и, наконец, начальную школу (elementary school). По мнению некоторых американских ученых, дети, которые с раннего возраста проводят часть дня в яслях, к полутора годам в большинстве случаях так же воспринимают своих матерей (видят в них защиту, привязаны к ним), как и их сверстники, которые не были в яслях. Ключевым фактором является качество общения мам с детьми в свободное от работы время. Существуют группы и для малюток (начиная с трех месяцев). Часто родители (подобные учреждение могут быть организованы на работе отца или матери) не только могут навещать детей в течение дня, но и раз в неделю там отработать, помогая няням, число которых должно соответствовать стандарту: одна няня на троих детей. Таким образом, многие мамы могут не прерывать грудное вскармливание, как и сделала одна из наших респонденток: она кормила малыша грудью до полутора лет, хотя он с трех месяцев посещал ясли.

Если верить масс медиа, существуют две самые большие проблемы с детскими учреждениями — их стоимость (особенно для менее обеспеченных слоев населения) и качество (для более обеспеченных). Лицензии и аккредитации этих учреждений могут вводить в заблуждение. В семьях примерно 74 долл. в неделю уходит на детские учреждения — 8% годового дохода, самые состоятельные в среднем платят 92 долл., самые бедные — 47 долл. (или 25% дохода).[116] Плата 600, а не 400 долл. в месяц означают принципиально лучшее качество ухода за ребенком. Как правило, на 3–4 детей (до 2-х летнего возраста) должно приходиться не менее одного взрослого, или 4–6 детей 2-х летнего возраста, а начиная с 6 лет в группе бывает 10–12 человек. Воспитателю полагается помощник (иногда это один из родителей, если это учреждение организовано по принципу кооператива). В среднем работники (абсолютное большинство которых — женщины) получают менее 7 долл. в час, что приводит к очень большой текучести кадров — до 1/3 работников ежегодно. Согласно данным Университета Колорадо, всего 14% детских учреждений можно квалифицировать как хорошие, а 12% вообще не отвечают стандартам. Роль федерального правительства невелика (но по одной из своих программ федеральное правительство затрачивает около 3 млрд. долл. в год на помощь родителям из низкооплачиваемых слоев в оплате детских учреждений), и администрация Клинтона не стала исключением: усилия направлены на предоставление информации родителям, чтобы они могли выбрать адекватный детский сад, стимулирование необходимой

подготовки для самих сотрудников (зачастую бывает достаточно прослушать всего несколько часов, чтобы получить лицензию воспитателя), призыв к предпринимателям, чтобы те обеспечивали своих сотрудников детскими учреждениями на местах или предлагали другие льготы и удобные варианты.

Несмотря на всю риторику по поводу плохого качества и дороговизны американских «детских садов», большинство американцев удовлетворены их качеством и хотели бы видеть увеличение их числа. Одни считают, что акцент должен быть сделан на установления единых стандартов, которые разнятся от штата к штату, на разработку унифицированных программ познавательного и социального развития ребенка. Другие, в особенности матери, более обеспокоены созданием теплой, уютной, «семейной» атмосферы. Во многих садах весьма неформальная обстановка. В некоторых (особенно в школах по системе Монтессори) большой акцент делается на развитие индивидуальности ребенка: у каждого есть свое место, свои игрушки. В других (система Уолдорф — исповедующая философию австрийского антропософа начала XX столетия Р. Стайнера) детей специально не учат читать до семи лет, чтобы они постигали жизнь в ее естественных проявлениях. Наконец, значительная доля детских учреждений связана с церковью (при том, что некоторые просто расположены в зданиях церкви) распространена система, когда конкретная деноминация «принимает» детей других религиозных направлений, предлагая общие моменты — чтение Библии, знакомство с заповедями и т.д.

Работающие родители волнуются не только по поводу физического состояния ребенка, они переживают из-за того, что лишены возможности наблюдать за тем, какие успехи делает ребенок. В некоторых детских садах и компаниях сейчас устанавливаются специальные мониторы, по которым родители могут наблюдать за ребенком. Для матерей идеальные работники этих учреждений должны быть любящими, заботливыми, терпеливыми, разумными, — то есть способными заменить настоящую маму (великолепным примером этому могут послужить многие медицинские сестры и волонтеры в детских больницах). Эти настроения учитываются так называемыми «семейными дневными центрами по уходу за детьми» (family day care), в которых обстановка больше напоминает домашнюю, и они приспособлены к различным графикам работы родителей.[117] Подобные центры использует примерно треть родителей, вынужденная прибегать к каким-либо формам помощи в уходе за детьми. В таких центрах (иногда это — частный дом) может одно-

временно находиться несколько детей (средняя стоимость — три долл. в час) разного возраста. Социализация ребенка в семейной обстановке продолжает в глазах многих оставаться наиболее привычной, надежной, а следовательно, оптимальной формой воспитания детей.

Паллиативная форма разрешения этой проблемы — нанять няню (caregiver). По некоторым данным, около 34% детей остаются с няней (стоимость этой услуги — в среднем 4.10 долл. в час, но есть значительно более дорогие варианты, от 200 до тысячи долл. в неделю[118]), в детский сад ходит 41%, на «продленке» стоимость одного часа — 5.20 долл. СМИ постоянно раздувают страхи, что нанимать няню не всегда безопасно. Неслучайно родители не только составляют подробный инструктаж, но некоторые — и включенную видеокамеру. Няня или проживает вместе с семьей, или приходит по договоренности. Бэби-ситтеры — просто остаются с ребенком. Есть и специфический вариант — au pair — студентка, приехавшая из-за границы изучать английский язык, живет вместе с семьей. В этом случае уход за детьми может быть платой за проживание, но есть и варианты, когда студентки таким образом зарабатывают. Последнее потеряло популярность после того, как 18-летнюю Луизу Уодворд, англичанку ухаживавшую за малышом в Бостоне, обвинили в нанесении ему летальной травмы.

Как и что воспитывают в американских детях

В 1950–1960-е гг. воспитание детей сводилось к соблюдению строгого набора норм, которыми руководствовались в семейной жизни вообще. Невинный мир детей был более четко отделен от взрослого мира, у детей было меньше выбора в принятии собственных решений. 40 лет спустя американское общество все равно стремится обеспечить родителей теорией, которая должна служить маяком в нелегком деле воспитания потомства. Но вариативность методов воспитания стала больше. До недавнего времени таковой (или таковыми) были теории, в которых главный акцент делался именно на роли родителей и колоссальном влиянии их самих, их отношений в семье и пр. на детей. Некоторые считали, что влияет не столько образ мышления родителей, сколько его отражение в сознании ребенка.[119] Кстати, мнение, что родители должны всегда соглашаться друг с другом и выступать единым фронтом, разделяется далеко не всеми специалистами. Присутствовала и точка зре-

ния, что безраздельное влияние родителей господствует примерно до 8 лет, после чего вступают в силу сверстники и школа. Если родители и учителя будут поощрять, наказывать и направлять ребенка в нужное время и с должным энтузиазмом, подобно дирижерам, они смогут создать совершенную личность.[120] Естественно, это возлагает огромную ответственность на родителей и сводит все «неудачные опыты» воспитания именно к их ошибкам. Однако в книге Дж. Харрис «Исходя из вскармливания»[121] напрочь опровергаются подобные установки, исходя из веских доводов в пользу преобладающего влияния сверстников. Таким образом автор пытается объяснить результаты многолетних исследований близнецов, разделенных при рождении — (согласно биогенетикам, примерно 50% черт характера наследуется генетически, а остальные 50% имеют очень мало общего с тем, что пытаются привить родители), и, наконец, собственный нелегкий опыт воспитания биологической и приемной дочерей (сложным оказался именно второй случай). Аргументация Харрис показалась убедительной некоторым психологам, антропологам детства и генетикам, но вызвала яростное неприятие других, в частности, крупнейшего специалиста по развитию ребенка Дж. Кагана (см. ниже).

На наш взгляд, общение детей со средой в любом случае опосредовано родителями. То, к чему Харрис призывает относиться проще: объяснять ребенку, что он плохой (а не плохо поступил или сделал так, что мама расстроилась — типичный пример из современной практики), тратить меньше времени на детей, не убиваться, если плоды воспитания оказываются не совсем удачными, сознавать, что раздражение бывает вызвано не собственным дурным нравом, а именно тем, как поступил ребенок или тем, какой он был с рождения, весьма созвучно с реакцией европейцев на американскую систему воспитания. Последние считают многие установки в культуре США, с одной стороны достаточно ханжескими, с другой — экстремистскими. Конечно попытка Харрис снять комплекс вины с родителей, которые боятся. что любая оплошность в первые годы травмирует ребенка на всю оставшуюся жизнь, не может не найти поддержки. Так, родители, которые не успевают каждый день читать ребенку в соответствии с письменным предписанием (!) педиатра, почувствуют себя лучше.[122] По крайней мере очевидна значительная доля непредсказуемости в формировании личности ребенка, несмотря на самые лучшие побуждения родителей.

Вывод Харрис об исконном стремлении детей солидаризироваться со сверстниками и идентифицировать себя именно через

них еще более усиливает одну из важных черт американского общества — четкую возрастную сегрегированность, особенно остро проявляющуюся в том, где и как люди живут. В американских городах, особенно небольших, можно найти районы, которые почти сплошь состоят из семей с маленькими детьми, районы для студентов, молодых одиноких людей и пр.

Подобная «сегрегация» проявляется и в резком (почти обязательном для тех представителей среднего класса, которые могут себе это позволить) отделении великовозрастных подростков от семьи. Это может отчасти объяснить вывод Харрис о том, что влияние сверстников в конце концов пересиливает влияние родителей. Мысль Харрис о том, что ребенку лучше жить в плохой семье, но хорошем районе, чем наоборот, может привести к новому витку дебатов среди американских обществоведов о роли полноценной семьи в социализации ребенка и, соответственно, к новым поворотам в эволюции семейных ценностей вообще. К тому же утверждение. что даже для трех-четрых-летнего ребенка очень важно общение в группе, вероятно, облегчит нравственные мучения тех американок, которые вынужденно работают.

Другая культурная особенность, бросающаяся в глаза — полумеханическое стремление самих американцев соотносить свою личность с опытом детства — меня так воспитали — гораздо чаще можно услышать в США, чем, например, у нас в обществе.[123]

На наш взгляд, в предпочтениях американских родителей можно выделить некий наиболее часто встречающийся набор психологических черт, которые необходимым образом коррелируются с максимально счастливой жизнью во взрослом состоянии. Как сказала наша соотечественница, прожившая в Америке много лет, «здесь обязательно нужно ощущать себя счастливым, иначе что-то не так». Напомним, что американцы, как правило, воспринимают ребенка как изначально беспомощный, зависимый организм, который природа подготовила к установлению прочных эмоциональных связей с заботящимися о нем взрослыми, в первую очередь, матерью.[124] Одной из принципиальных задач воспитателя становится превращение ребенка в независимого индивида, уверенно себя чувствующего и в то же время эмоционально развитого, умеющего строить отношения с окружающими. Акцент в процессе воспитания делается именно на то, чтобы привить самостоятельность, способность к соперничеству, к принятию решений и разрешению конфликтов, то есть те черты, которые делают человека минимально уязвимым и максимально приспособленным к взрослой жизни.

* * *

До недавнего времени концепция независимости и самостоятельности в первую очередь ассоциировалось с мужской частью общества: следовательно, в девочках не приветствовались такие черты как агрессивность, настойчивость, а в мальчиках подавлялись пассивность и зависимость. Если социализация мальчиков была направлена на развитие у них высокой самооценки, стремления к достижениям, инструментального, прагматичного подхода к осуществлению собственных замыслов (даже если они не совпадали с мнением родителей), то девочки больше воспринимали себя через призму отношений с окружающими. Кстати, игра в куклы, как считают некоторые специалисты в США, приучает девочек чувствовать себя некими «социальными агентами», хранительницами определенных ценностей и норм поведения.

Современное поколение американских родителей столкнулось с дилеммой: воплотить ли в социализации детей принципы равенства полов, тем самым помогая окончательно сломить гендерные стереотипы в обществе и стереть гендерные различия, или же следовать более традиционным подходам, изначально проводя четкую грань между воспитанием девочек и мальчиков, признавая их равные возможности. Ряд полоролевых установок, отдающих явное предпочтение мужчинам, и по сей день имеют существенный вес: например, «предпочтительное рождение ребенка-мальчика, а не девочки» отошло в прошлое, а идея, что основные черты человеческого характера задаются мужчинами, тогда как женская натура — как бы загадочный феномен, нуждающийся в объяснении, до сих пор весьма распространена. При этом многими признается, что американское общество вовсе не так уж сильно «страдает» от проявлений тех черт, которые традиционно приписываются женщинам, — альтруизма, призвания к вскармливанию (nurturing) и воспитанию, умения встать на место другого — чувство эмпатии. Есть мнение, муссируемое профеминистски настроенными американцами, что большинство проблем исходит именно от «мужских» черт — агрессивности, стремления к конкуренции, эгоизма и пр. Одно время бытовала точка зрения, что специфически гендерные характеристики приобретаются исключительно в процессе социализации, а не биологически обусловлены. Ряд специалистов считает, что в возрасте 4–5 лет дети сами стремятся к тому, чтобы идентифицировать себя и утвердиться в этой идентификации, получив определенное одобрение со стороны общества.[125] К пяти-шести годам

американские дети, начиная ходить в детский сад, достаточно четко разграничивают девичьи и мальчишечьи забавы. При этом приемлемые для девочек модели поведения значительно шире, чем наоборот: девочки могут играть в бейсбол, но мальчики не занимаются балетом. Дети в этом возрасте воспринимают женщин как эмоциональных, заботливых и плаксивых, а мужчин — сильных, агрессивных, доминирующих. Родители не должны говорить мальчикам, что только девочки плачут, что над ним будут смеяться другие мальчишки, что надо давать сдачу; девочкам: «это тебе тяжело нести», «тебе поможет брат», «не расстраивайся», «математика часто не дается девочкам», «зачем тебе играть с мальчишками в баскетбол?»

Согласно традиционной американской модели социализации, в раннем возрасте девочкам не предписывается строгое следование «женской» модели (это происходит несколько позже), тогда как для мальчиков «девчоночье» поведение изначально считается неприемлемым: то есть девочка может позволить вести себя как мальчик (tomboy), тогда как мальчику, имитирующему «женскую» роль (sissy) это однозначно не к лицу. Примечательно, что наличие гендерных стереотипов или даже предрассудков раньше весьма наглядно было отражено в детских книгах, где женские герои фигурируют существенно реже, чем мужские, и где детям как бы предписываются их роли в будущем.[126] Теперь ситуация изменилась настолько, что, скорее герои-девочки в книгах будут представлены как более активные и уверенные в себе (то же самое можно сказать о чуть ли не героях с перевернутой полоролевой идентификацией в других публикациях). В книгах по уходу за ребенком, скрупулезно соблюдается он/она. Телевизионные программы для детей максимально лишены гендерных акцентов, особенно тех, которые впоследствии могут привести к развитию комплексов. Раньше «женские образы» в детских программах отличались пассивностью, девочек чаще наказывали за проступки. Мальчики, более изобретательные, были полны планов, и их действия, даже в виде проказ и шалостей, поощрялись. Но и сегодня, судя по результатам исследований, если девочки с удовольствием воспринимают программы, где главными героями являются мальчики, то в противоположном случае восприятие происходит сложнее.[127]

Большое значение в переосмыслении структурированного с точки зрения гендера воспитания детей имела и имеет деятельность феминисток. В частности, им принадлежала идея организации специального дня, когда матери могут брать своих дочерей на работу,

чтобы те могли окунуться в атмосферу мира взрослых и увидеть те потенциальные возможности, которые он перед ними откроет в будущем (Take Your Daughter to Your Workplace). Противники этой идеи считают, что подобная мера хороша лишь для дочерей зажиточных, преуспевающих белых женщин, занимающих престижные должности. К тому же получается, что мальчики оказываются лишенными подобной, не менее для них важной, возможности.[128]

Индустрия детских вещей предполагает весьма четкое их разделение по половому признаку: девочек часто одевают в розовое. Сколько ни пытались производители игрушек заинтересовать девочек компьютерными Барби, а мальчиков куклами, большого успеха достигнуто не было.

Всего двадцать лет тому назад родители совершенно поразному общались с мальчиками и девочками — с того момента, как их заворачивают в розовое или голубое одеяло. Некоторые специалисты, считают, что это сохранилось и по сей день.[129] Девочки лучше скоординированы, меньше спят и лучше себя успокаивают. В средствах массовой информации можно встретить призыв не зацикливаться на том, чтобы придерживаться «правильных» гендерных установок. Согласно исследованиям одной группы ученых, сами родители, даже настроенные весьма нетрадиционно, имеют тенденцию по-разному характеризовать новорожденных девочек и мальчиков: первые описываются как более спокойные, аккуратные, нежные; мальчики предстают более крепкими, с лучшей координацией движений.[130] Ряд экспериментов, однако, позволили предположить, что дело не в поле ребенка и связанным с этим поведением, а в том, какой стереотип задается родителю. Но такие исследования, в свою очередь, почти всегда сталкиваются с контраргументами в виде данных, подтверждающих наличие фундаментальных когнитивных, эмоциональных различий между мужчинами и женщинами. Кстати, в конце 1990-х гг. эти голоса звучат все отчетливее как вполне объяснимая реакция на крайности, в которые впало американское общество в попытке объявить два пола чуть ли не идентичными.[131]

Широко признается, что на более поздних стадиях социализации ребенка, когда начинается его/ее когнитивное развитие, отцы, в значительно большей степени, чем матери, следуют гендерным стереотипам и стремятся прививать их детям. У мальчиков и девочек могут быть разные обязанности по дому, к тому же у мальчиков иногда их меньше. Мальчикам больше разрешается шалить, на них чуть меньше обращают внимания родители.[132]

Очевидно одно — четкое следование гендерным стереотипам в социализации ребенка перестало быть абсолютной нормой для американского общества. В известном смысле это явилось закономерным итогом тенденций прошлых двух-трех десятилетий, поставивших идею непримиримых и абсолютных гендерных различий под сомнение. Немаловажную роль сыграло и то, что средний класс США, который может считаться «законодателем мод» в данном вопросе, и в 1960–1970-е гг. был менее определенен в приверженности к гендерно-раздельному воспитанию[133]. Сегодня все большее число родителей заинтересовано в том, чтобы воспитать в сыновьях и дочерях как инструментальные, так и экспрессивные черты. Ярким тому примером является поощрение спортивных занятий (вообще, весьма характерное для американских родителей), как для мальчиков, так и для девочек. Родители девочек порой бывают недовольны, когда окружающие первым делом обращают внимание на внешность девочки: им было бы приятнее, если бы сказали, какая девочка умненькая. Но несмотря на распространение совместных спортивных программ для девочек и мальчиков, введение запретов на «преследование по гендерному признаку», сами дети (в возрасте 10–14 лет) считают, что учителя на занятиях спортом все же по-разному обращаются с мальчиками и девочками[134].

Обучение проблемам сексуальности рекомендуют начинать буквально с рождения (правда порционно), причем акцентируя в девочках то, что раньше считалось типично маскулинными ценностями: уверенность в себе, напористость и т.д. По мнению современных специалистов, это поможет в будущем вырастить сексуально здоровых взрослых. Критерии «здорового поведения» настолько жесткие, что в ряде школ дети в возрасте 6–7 лет были обвинены в неподобающих поступках, например, когда один семилетний мальчик поцеловал девочку-ровесницу. Хотя дебаты по поводу правомерности подобных обвинений продолжаются, многими признается целесообразность как можно раньше объяснять детям, насколько важна защищенность от домогательств. Логика проста: если вовремя не объяснить это первокласснику, с шестиклассником возникнут трудности, так как действия его более сознательны и опасны. Даже родственникам строго наказывают не тискать детей, особенно девочек. Во многих штатах учителям физкультуры и музыки запрещено прикасаться к детям вообще, так как подобное поведение может быть расценено как преследование на

сексуальной почве. Учитель в первом классе не может успокоить малыша, похлопывая его по плечу.

Примерно с трех лет американцы знакомят детей с различиями понятий «частное» и «публичное». Так, на пляже или в бассейне практически невозможно увидеть девочку без купальника или вообще голого малыша.

В личном общении американцы сначала старательно декларируют приверженность «андрогинным» идеалам, но в конце концов признают, что подобный подход имеет свои естественные ограничения. Кстати, ни один из респондентов в нашем анкетировании и интервьюировании не указал на то, что стремится предоставить принципиально различное воспитание девочкам и мальчикам.

* * *

Важный межгендерный принцип — учить ребенка последствиям поведения, все объяснять. На наш взгляд, акцентирование независимости на практике приобретает более скромные масштабы по сравнению с декларированием этого принципа в массовой культуре. Американские дети не во всем производят впечатление чрезмерно самостоятельных. Пример того, как прививается независимость: ребенок сам заказывает еду в ресторане, выбирает, что одеть. В 5 лет самостоятельный ребенок должен уметь — ставить цели, например, заработать (скопить деньги) на игрушку, в 10 лет — решать проблемы, читать книги больным бабушкам и дедушкам по собственной инициативе — то есть принимать эмоционально зрелые решения. Любовь к выбору внушается с детства или входит к привычку: ты хочешь читать книжку про Барни или Артура (обе — не очень длинные, что экономит время родителям). Таким образом создается комфортная иллюзия свободы. Это — важнейший постулат американской системы воспитания, а также широко используемый прием для того, чтобы отвлечь ребенка. Важна даже не независимость как таковая, а декларация свободы, особенно свободы выбора.

Ребенок может даже выбирать те обязанности, которые он будет выполнять. Не все родители обязательно требуют убирать игрушки. Некоторые родители делают это вместе с детьми. Есть семьи, в которых дети в 4 года собирают на стол, в 5 лет — убирают постель, в 7–8 летнем возрасте кормят собаку. Есть еще и другие распространенные поручения, например, вымыть посуду. Разделение обязанностей по признаку пола сохраняется, но не во всех семьях — мальчики моют машину и стригут газон, девочки готовят, убирают,

стирают, моют посуду.[135] Линда, преподавательница в школе, регулярно вывешивает список обязанностей (как бесплатных, так и тех, за которые дети получат скромное вознаграждение) для своих двух сыновей и дочери: накормить собаку, вынести мусор и пр. Все наши респонденты вспоминали баталии с братьями и сестрами на предмет того, кто моет посуду.

Широко дебатируется вопрос — платить ли детям за выполненные поручения? Раньше многие американцы платили (пусть по центу) почти за любые мелочи, чтобы дети знали цену труду и деньгам. Сейчас многие выступают против такой прямой связи. В любом случае в этом возрасте детям регулярно дают деньги, иначе у ребенка не будет ощущения стабильности. Некоторые получают сумму, соответствующую возрасту. Доллар — на каждый год жизни ребенка. В среднем «стипендия» варьируется от 3 долл. (6–8) до 11 (16–17) в неделю. По другим данным, дети в возрасте 6–8 лет получают доллар в неделю, около 11 лет — уже 5 долларов. Часто встречающаяся логика сводится к тому, что предоставление определенной суммы денег — часть обязательств (!) по отношению к детям», равно как и уборка — часть семейной рутины. Платить можно за дополнительные услуги (помог убрать снег — именно за такую услугу часто платят соседи). По опросам, чуть ли ни три четверти детей выполняют какую-либо домашнюю работу для того, чтобы им платили зарплату. Но не обязательно сводить вознаграждение к деньгам. Это может быть любимый ужин или поход в кино или просто заработанные очки. Открытое обсуждение финансовых вопросов с детьми вообще считается очень полезным. По убеждению американских психологов, к трем годам они понимают, что есть монеты, к пяти — что есть эквиваленты денег и только лет с 7–8 дети в состоянии оценить понятие денег и начинают интересоваться тем, как другие их тратят.

Обычно родители не могут распоряжаться детскими деньгами, а лишь дают детям советы, как рациональнее их потратить: складывать деньги в копилку, открыть счет на имя ребенка или даже вложить деньги — в Дисней или компанию Макдоналдс. К примеру, оптимальным распределением средств детей считается: 30% — на долгосрочные расходы, 30% — на краткосрочные (велосипед), 10% — благотворительность, оставшиеся 30% — карманные расходы. Примерно половина родителей требуют, чтобы дети откладывали деньги на колледж, а кое-кто из школьников делает это самостоятельно. 12-летняя девочка просит собственный телефон (как у всех, у нее — хорошие оценки и пр.), родители готовы платить за ее

линию, если она будет делать дополнительные дела по дому. Эксперты советуют объяснять детям, что они должны сами распоряжаться средствами, если они хотят что-то «сверх» положенного — даже конфету. Деньги могут стать и элементом наказания. Если ребенок разбил в доме лампу, то он должен за нее заплатить: или сделать больше работы по дому, или отдать деньги из своих сбережений. Подростков постепенно привлекают к финансовому планированию в семье с целью развития таких навыков как самостоятельное и коллективное принятие решений, умение отстоять свою точку зрения. Родители не только разрешают подростку подрабатывать, но и всячески поощряют независимость от материального положения в семье. Работа может быть самой разнообразной: от бэби-ситтерства до должности продавца в магазине.

Совершенно специфически выглядит забава американских детишек, также направленная на привитие независимости, — переночевать у друга (начиная лет с 5–6) — по договоренности родителей. Первый шаг — прийти на день рождения и остаться ночевать или почти остаться ночевать, так, что родители забирают ребенка уже в пижаме. Детям обычно разрешают собираться вместе, если нет дома родителей, и о совместной игре (play date) часто договариваются родители. В Нью-Йорке, к примеру, социальная жизнь трехлетнего ребенка весьма сложна и контролируется родителями или нянями.

Независимость не должна мешать комфорту. Поэтому американцы очень большое значение придают любимым предметам детей, так называемым «объектам безопасности». Если их отнять, считается, что у ребенка может быть травма на всю жизнь. Завершающий этап достижения независимости — расставание ребенка с родительским домом. В прошлом степень независимости детей от родителей была весьма относительна, вступая в конфликт с авторитарной дисциплиной. Это было особенно заметно на примере иммигрантских семей. М. Мид отмечала, что в иммигрантских семьях дети в течение какого-то времени рассматривались родителями как подчиненные, потом равные себе, и наконец, превосходящие.[136] Родители были вынуждены реагировать на данную ситуацию двояко: с эмоциональной точки зрения им было сложно это пережить, рассуждая рационально, они понимали, что на самом деле именно к этому и стремились.

Ключевым залогом успеха в будущем, с точки зрения идеологии среднего класса, остается адекватная подготовка ребенка к получению профессии, то есть качественное образование. В последнее

время высказываются мнения о том, что некоторые американские родители вообще слишком много ожидают от своих детей. Родители накладывают на себя слишком большие обязательства с точки зрения максимальной реализации потенциала ребенка. В состоянии ли дети умственно, и физически ответить явно завышенным требованиям своих мам и пап (пример подобных установок был в шутливой форме изображен в известном кинофильме «Родительство» (Parenthood, 1987). Американцы, которые воспитывались по Споку, считают, что ребенок должен преуспевать академически, реализовываться психологически, быть политически толерантным, физически крепким и ориентированным на продвижение вперед. Вероятно, отчасти из-за того, что сократилось среднее число детей в семье, а уровень знаний и навыков, которыми должен обладать ребенок для достижения успеха, вырос, вступил в силу принцип «капитального вложения» в одного ребенка, то есть «мой — самый лучший» (My kid is the best!), наложившись на характерную для среднего класса установку на преуспевание. По выражению сотрудников факультета социологии Американского университета в г. Вашингтоне, во многих семьях среднего класса воспитание ребенка становится «второй карьерой». Ну а если женщина, в прошлом делавшая карьеру, прерывает ее для воспитания детей, то она относится к этому как к профессиональному делу: составляет подробное расписание для каждого ребенка (включая пункт: «наблюдение за звездами»).[137] Можно нанять специального консультанта для того, чтобы распланировать жизнь ребенка. Интенсификация жизни ребенка неминуемо приводит к тому, что слишком занятые родители вынуждены прибегать к помощи извне: посылки, присланные в летний лагерь как бы из дома, а на самом деле специальной службой (а наличие посылки принципиально для самоощущения ребенка). Можно нанять специального водителя, который отвезет ребенка с одних занятий на другие, если нанимать няню на весь день лишено смысла.

Главным искусителей всех детей, а особенно, занятых «успешной карьерой» детства, остается телевидение и компьютерный мир, энергично заполняющие образовавшийся вакуум бесконтрольного общения со сверстниками. Большинство детей считают, что на их сверстников оказывает влияние телевидение. Правда с 1987 г. практически удвоился объем продажи детских книг.[138] Развлекательная функция телеэфира поддерживается тем обстоятельством, что это просто способ оживить достаточно рутинный образ жизни в американских пригородах, сделать его более интересным для де-

тей. Авторы программ и продюсеры в Голливуде признают, что из каждой программы, каждого «семейного шоу» они пытаются сделать маленькую сказку с моралью (подчас противоречивой). Например, может быть сделан прямой акцент на семейную «общинность» (family community), а подспудно пропагандируется самореализация и, в известном смысле, самоизоляция.[139] Во многих ситуационных комедиях все сконцентрировано вокруг детей: независимых, имеющих свою точку зрения, в какой-то степени контролирующих родителей.[140]

По словам одной респондентки (шведки по происхождению), основные ценностные ориентации американских детей формируются именно под влиянием телевидения, а ведь даже в мультфильмах пропагандируется насилие.[141] Она также считает, что «родители, будучи заключенными в клетку из-за чрезмерного внимания к материализму и обращенными в самих себя, навязывают детям идею постоянной конкуренции и соперничества. Корень зла, по-видимому, следует искать в поверхностности американского общества», заключила она. Немногим менее половины американских родителей ограничивают телевизионное время, но 72% разрешают или не разрешают просмотр конкретных программ. Более 40% родителей детей старше 11 лет, разрешают ребенку иметь собственный телевизор в своей комнате.[142] Некоторые даже считают, что именно телевидение и дает возможность совместно дискутировать на предмет ценностей. В целом около половины родителей контролируют просмотр телепрограмм. Американская Ассоциация педиатров собирается обратить внимание родителей на то, что детям до полутора лет лучше вообще не смотреть телевизор.

* * *

Американская модель воспитания предполагает высокую степень правдивости (или ее иллюзии). Ложь во спасение может приносить вред, нельзя, к примеру, говорить, что собака, которую на самом деле собираются усыпить, уедет жить в другой город), Если родители разводятся, дети узнают максимально много (есть специальные программы). Основная идея сводится к следующему: мы по-прежнему любим тебя, и это — не твоя вина. Сами дети, однако, не решают, сколько времени разведенные родители будут проводить с каждым из них.

В доме должны царить определенные ожидания и правила. Та или иная степень равенства в общении с ребенком подчеркивается мимикой и телодвижениями: так, разговор с ребенком, сидя на

корточках, подчеркивает элемент равенства, скрещенные руки, прямой взгляд, расставленные носки — наоборот, используется для того, чтобы акцентировать момент дисциплинарного воздействия. Не все советуют общаться с ребенком на равных — ведь родители обязательно должны быть главенствующими, для большего же комфорта детей.

В 1973 г., выступая перед одним из Комитетов Сената, М. Мид сказала: Гражданские ценности — честность, доверие, готовность к самопожертвованию, личная ответственность — им либо учат дома, либо нигде. Судя по опросу современных читательниц журнала Пэрентс (96% — матери; в этот журнал очень редко пишут отцы и бабушки) абсолютное большинство обладают твердым набором ценностей и прикладывают специальные усилия для того, чтобы привить их детям (2/3 — идентичные или схожие со своими установки). 3/4 ответивших родителей считают, что сейчас сложнее передавать ценности, чем тогда, когда они росли, 90% согласны, что происходит падение ценностей. Далеко не все способны найти основу ценностей в окружающей действительности. 60% считают, что дети начинают постигать ценности с годовалого возраста или даже раньше, в основном благодаря примеру родителей. Именно приобщение к ценностям является одним из наиболее значимых моментов в воспитании ребенка. Многие родители, тем не менее, считают, что дело не в их конкретных указаниях, а в том, чтобы привить ребенку умение думать и решать за себя. Читательницы журнала Пэрентс перечислили десять важнейших с их точки зрения ценностей: что хорошо, что плохо — 98%, 92% — образование, 83% — стандарты сексуального поведения,[143]; 82% отметили терпимость по отношению к людям другой расы, возраста, взглядов; 77% — брак и семью; 77% — дружбу, 75% — хорошие манеры и уместное социальное поведение; 71% — реализацию собственного потенциала; 63% — религиозные верования, 60% — важность и необходимость упорного труда и отсутствия немедленного вознаграждения (явный элемент пуританской этики). Только 43% указали экологию и сохранность планеты, 29% — патриотизм (для американцев, впрочем, эта ценность может быть практически автоматической), 13% — ценить искусство и культуру.[144] При всей толерантности американцев менее половины готовы спокойно отнестись к тому, что взгляды их детей будут отличаться от их собственных. Родители были бы очень расстроены, если бы ребенок совершил преступление, проявил бы нетерпимость, употреблял бы наркотики. Атеизм, гомосексуализм беспокоит 45% опрошенных родителей, ребенок вне брака 22%,

сожительство 17%, развод 10%, бездетность 5%, не-заключение брака — всего 3%.[145]

С 1940-х вплоть до конца 1970-х гг., судя по данным нескольких крупномасштабных опросов общественного мнения, предпочтительные характеристики детей отличались достаточной стабильностью: около 1/3 опрошенных указывали «чувство ответственности» и соответственное «мужское» или «женское» поведение как одну из трех наиболее важных черт в детях; 1/2 отмечали хорошую успеваемость; всего 11–14% — усилия, направленные на успех; около 20% полагали любознательность, умение хорошо общаться с другими детьми, дружелюбность, внимательность к окружающим важными чертами в социализации. Примерно столько же американцев стабильно указывали хорошие манеры, то есть контркультура еще не успела глубоко проникнуть в представления о правильном воспитании ребенка. Вместе с этим, «рекламные дети» 1950-х гг. — правильные, причесанные, опрятные — к концу указанного периода уже не были особенно «модны»: всего 10% отметили аккуратность и чистоплотность в качестве предпочтительных характеристик. Неудивительно, что около 1/5 назвали самоконтроль как важную черту характера. Традиционно высоко ценилась честность — 65–70% опрошенных на протяжении всего интересующего нас периода[146], это сохранилось и в 1990-е годы. Из 13 предложенных характеристик ее отметили 28% респондентов одного из опросов, далее следовали — здравый смысл и обоснованность суждений (19%), 17% назвали послушание, что явилось отходом от бытовавшей в 1970-е–1980-е гг. точки зрения о том, что требование послушания мешает полноценному развитию ребенка. Снова были указаны внимательность к окружающим и чувство ответственности. Любознательность, хорошая успеваемость, самоконтроль, хорошие манеры и аккуратность нашли немного сторонников. Однако по результатам другого исследования, проводившегося в то же время, среди трех наиболее желанных качеств ребенка респонденты отметили внимательность к окружающим, чувство ответственности и хорошую успеваемость, а также любознательность и честолюбие.[147] Подобные расхождения могут объясняться методикой опроса. Коллективный портрет «идеального будущего американца конца 1970-х–1980-х гг.» сводится к личности, сочетающей в себе цельность, умение быть начеку в жизни и способность повиноваться закону в нужный момент и не требовать слишком многого.[148] Вероятно, он остается примерно таким же и по сей день. За период 1950-х–1980-х гг. существенно уменьшился акцент на послушание, религию и конформизм, в то время как

большое значение приобрели автономия, терпимость, забота о себе.[149]

Наше анкетирование дало следующие результаты: среди тех, у кого уже есть дети, на первое место по значимости вышло умение делиться (sharing) и быть внимательным к окружающим — примерно 2/3 указали эти черты, далее шла честность (1/2 ответов), любовь к себе, к окружающему миру, умение жить в гармонии с самим собой; самоуважение и чувство собственного достоинства; независимость и напористость, умение настаивать на своем — 1/3 ответов. Среди более молодой категории населения — будущих родителей — несколько большее значение придавалось любви к себе и к другим, а также дисциплине и хорошим манерам (возможно, родители, имеющие детей, уже не испытывают иллюзий по этому поводу). Достаточно большое внимание уделяется толерантности (в общественно-культурном смысле), уважению к себе и к окружающим, гибкости и умению адаптироваться к ситуации, религиозности. Последняя, по мнению многих, в частности, молодых респондентов, представляет собой основополагающий фактор в формировании ценностей и морали в современном обществе. Дети должны быть счастливы тем, что у них есть, не следует воспитывать чрезмерное стремление к деньгам и власти, необходимо акцентировать щедрость, силу. Очень большое внимание придается эмпатии — способности почувствовать себя на месте другого. Характеристики, которые респонденты желали бы видеть в своих детях, практически совпадают с чертами характера, ценимыми ими в окружающих. Считается важным воспитывать чувство ответственности за себя и ближнего. Забота друг о друге должна пониматься как естественная необходимость.

Многие американцы согласны с тем, что в последнее время члены семьи проводят меньше времени вместе, что наблюдается определенное размывание базовых ценностей, сложнее передаются ценности от поколения поколению. Но не все приходят к выводу, что в стране происходит ухудшение нравственного климата — некоторые, напротив, склонны полагать, что американцы стали более честными и открытыми, в первую очередь, сами с собой.[150]

Сама по себе рефлексия на предмет ценностей более свойственна именно среднему классу (так же как и модель воспитания зависит от социальной и возрастной принадлежности родителей). Его представители больше ценят индивидуальность, способность рассуждать, любознательность, ответственность, самоконтроль, умение добиваться своих целей. Менее важными считаются характери-

стики, которые связаны с позицией конформизма по отношению к «внешним силам» (аккуратность, послушание, прилежание).[151] Родители именно среднего класса всегда были более уверены в своем влиянии на ребенка.

Представителю иной культурной общности может показаться удивительным старательное акцентирование необходимости любить ребенка. Разве это не очевидно? Аргументация такова: именно так можно привить самоуважение и высокую оценку, что и поможет человеку вырасти сильным и независимым.[152] Идея самоуважения (self-esteem) особо активно популяризировалась в 1960-е гг.: даже в школьную программу были включены специальные занятия для повышения самоуважения. Новым для родителей поколения бэби-бума стало то, что именно благодаря самоуважению предполагалось растить суперребенка в школе и в спорте — в первую очередь, и, как получается, уже во вторую — дома, в общине. В результате, как жалуются сами американцы, вырастают дети с высокой самооценкой, но на самом деле не умеющие ничего делать как следует.

В школе как институте, несущем ответственность за привитие моральных устоев, детей не ориентируют на то, чтобы они делились своими мыслями с родителями, рассказывали об отношениях с ними, поскольку первичной ценностью является понятие приватности жизни. Но подобное невмешательство действует только до того момента, пока не появляются какие-либо проблемы. Тогда школа активно вмешивается в дела семьи, причем часто защищая детей и учителей от родителей. Последнее понятно в свете призывов к родителям не навязывать собственные ценности и ориентации, а стремиться к их естественной передаче: как выразилась одна из наших респонденток, «дети, как растения, просто нужно умело наблюдать за тем, как они растут и способствовать этому».

Однако оценив количество популярной педагогической литературы, трудно поверить в подобную политику невмешательства. Какие только книги ни выходят по поводу воспитания детей — о том, как жить с физически активном ребенком, пассивным ребенком, как защитить ребенка от того, кто его «доводит» (Bully-Proofing Your School), как справиться с гиперактивным ребенком и пр. Сложных детей (капризных, деятельных, очень энергичных) — называют в духе политической корректности — «с духом» (spirited).

* * *

Некоторые специалисты выделяют три наиболее распространенных в Америке типа родительского поведения: авторитарный (первоочередная ценность — это послушание детей и ограничение их свободы); тип, основанный на авторитете — четкая и рациональная ориентация детей, особое внимание задаваемым стандартам, (однако принятие во внимание интересов и взглядов самих детей, предоставление определенного уровня независимости для них, в частности, в процессе принятия решений); и тип воспитания, основанный на вседозволенности, когда единственная установка — предоставление детям всей степени свободы. Наиболее эффективным и приемлемым считается второй тип, и при его реализации вырастают ответственные, полагающиеся на себя личности. Родители, преимущественно из среднего класса, исповедующие этот принцип, очень внимательно относятся к детям, чутко воспринимают их потребности, уверены в правильности своей позиции.[153]

В 1980-е гг. чуть больше половины американцев согласились с тем, что лучший способ воспитания детей — старые, консервативные установки и строгая дисциплина, что родители имеют право и даже несут ответственность за то, что иногда могут шлепать детей, особенно в возрасте до 9 лет, и это практиковалось во многих семьях. Однако избиение детей и тогда категорически осуждалось многими как подлежащее судебному наказанию.[154]. Вопрос о физическом наказании приобрел новую актуальность в начале 1994 г. после скандальной истории с подростком — американским гражданином, который был подвергнут физическому наказанию в Сингапуре за вандализм. Тогда мнения американцев о том, насколько физическое наказание детей поможет предотвратить преступность, разделились примерно поровну. Почти 3/4 считают, что родители и так слишком жестоко обращаются с детьми. В 1958 г. за битье детей высказались 62%, а против — 35%, в 1994 году — соответственно, 56% и 38%. Американцы посчитали нужным пойти дальше в искоренении этого и объявили специальный день в году — «без шлепания».[155]

Нельзя сказать, чтобы сегодня американцы в большинстве своем строго обращались с детьми (причем любого возраста). В массе своей родители спокойно относятся к беспорядку, который вызван присутствием малыша в доме: главное, чтобы это не мешало комфорту. Скорее даже речь идет о несколько излишней дозволенности (по убеждению некоторых — результат популярности учения Спока). Возможно, именно строгая дисциплина доспоковской эпохи принесла положительные результаты и послужила причиной того,

что большинство американцев средних лет вспоминают свои детские годы как очень счастливые или вполне счастливые.[156] Около половины наших респондентов описали свое детство как счастливое, а еще 40% — нормальное и лишь 7% — несчастливое.

В связи с колоссальным вниманием к проблеме насилия над детьми, американцы стараются меньше «дисциплинировать» детей на публике, боясь того, что их действия могут быть расценены как противоправные. В массе своей родители обращаются с детьми ласково и терпеливо. Альтернативу физическим наказаниям видят в старых добродетелях: самоконтроле, благоразумии, чести, верности обязательствам. По убеждению многих исследователей, отличительной чертой родителей среднего класса является то, что они в процессе воспитания, как правило, останавливаются на принципе урезонивания детей и, в отличие от их соотечественников из малоимущих слоев, бывают обеспокоены не столько последствиями поведения ребенка (в особенности нанесенным им материальным ущербом), сколько принципиальными моментами, заложенными в том или ином поступке, динамикой внутреннего развития ребенка. Родители среднего класса апеллируют к чувству вины, объясняют, что если ребенок не исправит свое поведение, то он/она рискует потерять любовь и уважение со стороны родителей. Правда, многие специалисты считают, что так делать нельзя и что ребенок всегда должен быть уверенным в родительской любви. В качестве дисциплинарных воздействий родители: игнорируют детей, кричат, морализуют, угрожают, подкупают, объясняют, предупреждают, забирают игрушки, «ставят в угол». Последнее на самом деле означает, что детей удаляют в свою комнату — предпочитаемый многими родителями тайм-аут — не столько наказание, сколько возможность для ребенка побыть одному, успокоиться. Это делают за ложь, за то, что не едят, не спят, не убираются, возражают, не проявляют уважения, не слушаются, делают что-то опасное, раздражают, убегают на улицу, бьют, ругаются, воруют. Некоторые родители бьют по рукам, шлепают до боли — более характерно для представителей малоимущих семей. В одном из учебников по браку и семье[157] предлагаются следующие рекомендации по дисциплинированию детей: наказание должно следовать немедленно за проступком и обязательно быть с ним связанным; оно должно быть заслуженным и понятным. Подчас возникает ощущение, что ребенку не повредила бы чуть большая строгость со стороны мамы или папы. Ругать детей советуют стоя, чуть наклонясь, руки за спину, плечи вперед, носки врозь.

Американцы постоянно хвалят детей, но они же советуют и не перехвалить. А так же не обязательно хвалить за конкретные достижения. Американские психологи и педагоги рекомендуют спорить с детьми, особенно, с дошкольниками, только по поводу принципиальных вещей (не переходить одним улицу, не грубить, убирать комнату, чистить зубы, всегда одевать ремень безопасности в машине) и не обращать внимание на мелочи (что одевать, поиграть ли лишние 15 минут на улице, доесть ли ужин, посмотреть ли лишние 15 минут телевизор). Так, к примеру, американские дети далеко не всегда делают домашнюю работу в своей комнате. Скорее их можно встретить за этим занятием в столовой или жилой комнате — потому что рядом могут быть взрослые, да и вообще так интереснее.

Дети чувствуют себя увереннее, если они понимают, что родителями нельзя помыкать. Один из залогов успешного родительства — научить ребенка бережно относиться к сохранности собственной жизни. Ребенок должен научиться сам отвечать за свои поступки и ошибки. Необходимо вовремя делать акцент на эмоциях, тогда в будущем ребенок с большей вероятностью будет понимать, что такое прощать.

Даже в пронизанном консьюмеризмом американском обществе вы никогда не услышите совет покупать ребенку все. Так, чтобы у ребенка не было перенасыщения на Рождество, американские педагоги советуют дарить один подарок, имеющий большое значение для ребенка, от всей семьи.

Ребенок должен всегда знать, что к вам он может обратиться, несмотря ни на что, что бы ни случилось. Один из распространенных мифов в Америке, всячески тиражируемый самими родителями — невыносимость подростков. Невозможно встретить респондента, который не позволил бы себе колкого замечания по поводу того, что его дети достигли пубертата. Будет считаться странным, если отношения между родителями и подростками складываются мирно: определенная степень бунтарства заложена в возрастную программу и жизненный цикл американцев. Однако, согласно исследованиям, в предпубертатном периоде лишь небольшая часть детей не испытывают должного комфорта при общении с родителями, большинство же обращаются за помощью к матери. Но для многих нет четкой ролевой модели. Часто мама — герой для 80%, а отец — 70%.[158]

Как это ни удивительно, родители могут позволять разнополым подросткам оставаться на ночь в гостях. Подобные «смешанные» ночевки (в принципе традиционное времяпрепровождение — так

называемый «пижамный» праздник) — сравнительно новое явление. Родители считают, что лучше самим наблюдать за детьми, тем более, что те едва ли будут себе что-либо позволять при родителях.

Таким образом, для родителей среднего класса в большей степени, чем для представителей других социальных групп, характерно воспитание детей, основанное на своем авторитете, активном поощрении индивидуальности ребенка, объяснении необходимых правил, и акценте на вербально поддерживаемой дисциплине. Можно говорить о приведении установок на самостоятельность и независимость к некоему балансу с идеей зависимости (во всяком случае, на уровне реального поведения), которая не всегда расценивается как нездоровая. Несколько видоизмененное понятие независимости делает ее менее жесткой, менее обязательной.

Иногда говорят, что американцы любят только своих детей. Подчас от американских родителей можно услышать высказывания о том, что дети слишком много отнимают у родителей, особенно у матери, поэтому, чем скорее они вырастают, тем лучше. Большинство считает, что дети приносят наибольшую радость родителям в младенчестве; самый сложный возраст, естественно, подростковый.[159] Упоминание о подростках обязательно влечет за собой комментарий: «когда же это кончится и они вырастут», «что еще можно от них ожидать в этом возрасте», «такой беспорядок, как будто в доме живет три подростка». Проблема «разрыва между поколениями» (generation gap) особенно обострилась в 1960-е гг. Острота этого вопроса подчас намеренно преувеличивается в поп-культуре, СМИ. Как правило, дети оказываются «правыми» в конфликтах, обсуждаемых на ток-шоу. Матери осуждаются за то, что они живут жизнью детей (по американской философии, жить чужой жизнью нельзя). Даже в 1950-е гг. жизнь супружеской пары никогда не замыкалась исключительно на детях. В идеале те должны были понимать, что у родителей существовала своя, собственная жизнь. Сейчас часто можно встретить совет родителям устраивать себе отпуска, «выходить в свет» без детей, что готовит родителей к «периоду опустевшего гнезда».[160] Иногда подобные установки приводят к обратному результату. Например, недавнее исследование американских учителей, проведенное службой Харриса, показало, что большинство из них назвали вопросом No. 1 в американской образовательной политике поиск путей, как повысить заинтересованность и задействованность родителей в образовании своих детей.[161] При этом американские женщины считают, что по сравнению со своими матерями они лучше общаются с детьми и внимательнее

следят за тем, чтобы дети получили хорошее образование. Вместе с тем, матери предыдущего поколения были более терпеливыми, лучше следили за домом, у них были более четкие и строгие представления о дисциплине и наказании.[162]

Некоторые аспекты межпоколенных и межродственных отношений

В последние десятилетия изменилось отношение не столько к собственным детям, сколько к детям вообще, дети в известном смысле перестали быть общепризнанным «центром мироздания», мир взрослых получил больше прав на автономное существование. Неслучайно в американских городах существуют дома и даже микрорайоны, в которых запрещено селиться семьям с детьми (как, впрочем, с собаками, кошками, птицами). Достаточно многие американцы сегодня не считают, что они должны многим жертвовать ради детей. В отношениях между детьми и родителями нередко отсутствует элемент жертвенности в хорошем и плохом смысле. В американской культуре наличествует некий момент противопоставления себя и детей, иногда в шутливой форме, иногда — более серьезной. Появление ребенка воспринимается как некий вызов приватности и индивидуализму. В то же время, присутствует естественное желание воплотиться в новой жизни, попытаться в ней реализовать американскую мечту (как и раньше — в первую очередь получение хорошего образования). Вопрос о высшем образовании для представителей среднего класса практически однозначен. Это дело чести семьи, естественный ход событий, хотя обеспечить учебу в колледже или университете, особенно престижных, нескольким детям — трудно. Но в то же время норматив обязательной помощи взрослым детям отсутствует. По нашим данным, около 1/3 респондентов считают, что родители в принципе несут главную ответственность за обеспечение высшего образования и предоставление жилья, если в этом есть необходимость, а также завещание денежных средств и имущества. Около половины склонны ограничиваться лишь определенной долей ответственности. Есть и те, которые вовсе не разделяют эти точки зрения. В конце 1980-х гг., по данным одного опроса, 67% отметили, что дети не несут ответственности перед родителями в независимости от того,

что последние для них сделали.[163] Но не меньшее число современных американцев полагают, что и родители, и дети не возлагают на себя достаточных обязательства по отношению друг к другу, что это плохо и должно быть изменено путем возвращения к более традиционным ценностям[164]. При этом американцы признают, что родители — единственные люди, чья любовь безусловна.

Согласно бытующим стереотипам, отношения с родителями с течением времени, обычно становятся менее близкими. Наше анкетирование, однако, это не подтвердило: у 61% респондентов были очень близкие отношения с родителями в детстве, 28% опрошенных охарактеризовали их как достаточно близкие. Что касается отношений на сегодняшний день, то очень близкими с родителями они остались для 57% опрошенных, и увеличилось число людей с достаточно близкими отношениями — до 35%. Стандарты близости таковы, что определение «достаточно близкие» может приравниваться к бесконфликтным.

Если взрослые дети и их пожилые родители живут в одном городе, то 97% контактируют один раз в неделю. В том случае, если родных разделяет расстояние, которое можно преодолеть за 4 часа на машине, то процент общающихся еженедельно составляет 42%.[165] Один звонок в неделю или даже в месяц расценивается как нечто общепринятое и не свидетельствует о том, что отношения у взрослых детей и их родителей прохладные или плохие. Звонить родителям или тем более видиться с ними ежедневно — необычно. Среди наших респондентов на вопрос, «Как часто вы звоните родителям?», более 40% ответили «один раз в неделю». Достаточно распространены ответы «несколько раз в неделю» (22.9%) и «несколько раз в месяц» (14.5%). Что же касается визитов, то те, кто не живут вместе с родителями (то есть около 40% наших респондентов), обычно видятся с ними несколько раз в год (12.3%) или раз месяц (7.5%). Мы также провели блиц-опрос среди членов большого клана итальянского происхождения и выяснили, что обычно с родителями созваниваются раз в неделю, а видятся — в зависимости от проживания (если живут в одном городе, то вполне могут видеться также раз в неделю). С другими родственниками и созваниваются, и видятся даже реже, чем раз в месяц. Подобные отношения самими респондентами воспринимаются как свидетельства прочности родственных связей.

Ряд американских исследователей склонны полагать, что представление об эмоциональной дистанцированности детей от собственных родителей или родителей партнера является скорее ми-

фом. Выросшие дети при всех непростых взаимоотношениях между поколениями в плане ответственности друг за друга, помощи и поддержки и т.д. часто оцениваются с положительной точки зрения. Общение взрослых детей с родителями подразумевает выражение любви и привязанности, обмен подарками (не всегда обязывающими и часто приуроченными к событию или празднику) и советами (судя по данным различных опросов, к ним прибегают примерно, 1/5 населения). Под финансовой поддержкой родителей понимается и предоставление жилья: «мои родители очень мне помогают, ведь они мне разрешают жить у себя» (респондент 19 лет). Финансовая помощь родителей наиболее значима в первые годы существования молодой семьи (безвозмездный кредит при покупке дома, старая машина, дорогие подарки «по заказу»). В воспитании детей обычно помогают активнее, пока они маленькие. Бабушка может приехать помочь после рождения ребенка очень не надолго, даже в том случае, если она сама не работает. Американки часто отмечают, что их собственные матери как правило «делают» что-то конкретное, а свекрови — «дают», то есть преподносят подарки и т.д.[166] Из ответов студентов-первокурсников Американского университета в Вашингтоне следует, что их родители (в большинстве своем обеспеченные люди) не рассчитывают на помощь со стороны детей в старости. Однако звучали и примеры заботы детей о родителях: «я слишком близка с моими родителями, чтобы представить себе их в доме престарелых». По данным нашего опроса, родители чаще предоставляют помощь детям, чем наоборот: 86% и 64%. Выросшие дети скорее оказывают конкретные услуги (могут выполнить просьбу, помочь по дому, сопроводить пожилого человека в магазин и пр.) В конце 1980-х гг. среди взрослых детей до 50 лет всего 20% оказывали финансовую помощь родителям в течение года, после 50ти этот показатель возрастает до 36%.[167] По другим данным, только 11% американцев помогают в финансовом отношении взрослым детям и 7% — родителям, при этом 6% — другим родственникам.[168] Престарелые родители скорее обращаются за помощью к дочери и зятю, чем к сыну и невестке.

Согласно данным различных опросов, большинство американцев стабильно характеризуют отношения с матерью как близкие, теплые, любящие и приносящие удовольствие. Контакты между бабушками и внучками, сестрами, тетями и племянницами (по материнской линии) прочнее и интенсивнее[169], что касается и семейных пар тоже. В обществе сохраняется[170] устойчивая гендерная стереотипизация поддержания родственных контактов, ответственность за которые, в основном, лежит на женщинах, что нередко служит по-

водом для шутливых упреков в адрес мужа. Для мужчин расширенная семья с течением времени начинает иметь меньшее значение, да и с отцом отношения иногда складываются сложнее.[171] Он остается ролевой моделью для 17% респондентов, а мать — для 22%. Одна из причин кроется в высоком уровне разводов при которых дети чаще остаются с матерью.[172]

Хотя еще в конце 1950-х гг. раздавались призывы изменить термин «мать по закону» (mother-in-law) на «бабушка моего малыша» (my baby's grandmother), стереотип свекрови негативен. Сейчас большинство молодых американцев называют тещу, свекровь и т.д. по имени, а прежнее обращение «мама, папа» встречаются достаточно редко. Разногласия с родственниками «по закону» (In-laws) могут быть практически любыми, а причина их чаще всего кроется в излишнем вмешательстве в жизнь молодой семьи. Но можно услышать и жалобу на то, что родители равнодушны и никогда не помогают. Идеальная модель отношений с родственниками супруга, в первую очередь, подразумевает независимость от них, хотя вариативность велика. Мы неоднократно слышали самые лестные отзывы о свекрови. Средство предотвращения конфликтов достаточно универсально: принцип территориальной удаленности друг от друга (жизнь в разных домах) и взаимного невмешательства. Жизнь в одном доме возможна в случае переезда, но подобные ситуации редко оказываются продолжительными (более года) и обычно не вызывают восторга ни у одной из сторон, даже при сохранении хороших отношений.

Для молодых супругов поддерживать контакты с родителями или родственниками не является самоцелью. Согласно популярным советам, как мы уже отмечали, они должны сразу же оговорить, в какой степени их жизнь будет включать общение с родственниками. Бытует мнение, что с течением времени проблемы взаимоотношений с родителями/родственниками партнера становятся менее острыми. Но в последние годы все больше американцев считают, что эти сложности, напротив, усугубляются в связи с возрастающим числом пожилых и престарелых американцев.

* * *

В колониальную эпоху пожилые члены семьи были нередко интегрированы в ее общую структуру. Необходимо помнить о значительно меньшей продолжительности жизни: за этот век процент людей старше 65 возрос с 4% до 11%. Средняя продолжительность жизни американки в современных США 79 лет, мужчин — 72 года. Соотношение мужчин и женщин в пожилом возрасте равно 1:5, по-

этому всего 5% вдов после 55 лет выходят замуж. Их доход — в среднем 82.5% дохода мужа, к тому же до 60 лет они не могут получать средства по социальному страхованию, если нет иждивенцев.[173] Всего лишь полвека назад присутствие пожилых членов семьи в доме могло оправдывать себя и за счет тех функций, которые они выполняли (уход за детьми, ведение хозяйства, шитье, починка одежды и других предметов быта, консервирование овощей и фруктов и прочее, потребность в чем сократилась или сошла на нет). В прошлом бабушки и дедушки нередко являли собой неотъемлемую часть детского опыта американцев — будь то в течение летнего времени или круглого года. При этом средний класс всегда пытался провести грань между хорошим (активным, не сопряженным с болезнью) и плохим (немощным, бессмысленным) старением. В Америке никогда особенно не было традиции почитания пожилых, которые, по мнению некоторых исследователей, представляли обесцененную, по сути угнетаемую категория населения, унижаемую, в первую очередь, из-за своей непродуктивности. К 1965 г. — когда начала активно развиваться индустрия адаптационных программ для престарелых[174], они воспринимались как зависимые и изолированные, то есть нуждающиеся в специальных мерах опеки. Тогда же в стране стали предприниматься попытки преодолеть негативный стереотип в отношении пожилых людей. Профессионалы, геронтологи, сами пожилые люди, социальные работники и пр. объединились в борьбе против эйджизма (термин введен в 1968 г. психиатром Р. Батлером и означает дискриминацию стариков), выступая против негативизма, враждебности, страха по отношению к пожилым людям, уверенности в тщетности их существования, восприятия пожилых как консерваторов, не имеющих каких либо значимых связей в жизни, негибких, бедных, больных, потенциальных обитателей домов престарелых. То, что американцы большее внимание уделяют проблеме старения, обусловлено профессионализацией этой области — развитие геронтологии и гериатрики как медицинской специальности, исследования медицинских проблем, связанных со старением, учреждение Национального Института Старения и Департамента Старения. Менеджмент в среде пожилых и стариков превратился в некую индустрию.[175] Однако и сейчас практически все руководства по семейной жизни призывают американцев не подчинять полностью свою жизнь требованиям и нуждам стариков.

Получила распространение прямо противоположная (и тоже не совсем верная) идея о том, что старики должны быть здоровыми, веселыми, сексуально активными, продуктивными, включенными в

жизнь и самодостаточными. Желание жить дольше, как метко заметила известная юморист Фрэн Любовиц, сводится к желанию жить 60 лет в возрасте 35.[176] При найме на работу дискриминация по признаку возраста запрещена, однако в реальности она существует. В Америке есть понятие «граждане почтенного возраста» (senior citizen), и они пользуются существенными льготами. Существуют многочисленные группы поддержки пожилых людей — например, Gray Panthers (серые пантеры — по аналогии с известными «черными пантерами», радикальной афро-американской организацией в 1960-е гг.). Но по сей день американцы странно относятся к процессу старения: как будто старость — не потенциальный удел всех.

В течение всего послевоенного периода общепризнанной является точка зрения, что по мере возможности люди пожилого возраста, даже в том случае, если они потеряли мужа или жену и нуждаются в помощи, должны жить отдельно.[177] К 1950-е гг. 95% семей жили отдельно от старшего поколения.[178] Большая часть современных семей пожилых американцев — это «опустевшие гнезда». Пожилые мужчины, как правило, живут со своими женами, в то время как более половины женщин, старше 75 лет, живут одни (из-за большей средней продолжительности жизни), в 1973 г. их было около 37%. Если 1950 г. подавляющая часть овдовевших американок старше 65 лет жили со своими взрослыми детьми, то в 1980 г. — всего лишь 1/4.[179] Независимость — последняя ценность, с которой готовы расстаться американцы, и одиночество не рассматривается как слишком высокая или неоправданная плата за нее. Причем так думают не только молодые американцы и люди среднего возраста, но и сами старики. Тот факт, что пожилые американцы могут содержать себя и жить независимо, стал реальностью в последние десятилетия и оценивается американцами как исключительно положительная тенденция. Осуществление ее не так просто, так как существующая социальная программа бесплатной медицинской помощи (Medicaid) рассчитана на тех, кто оказался за чертой бедности[180], а огромная масса других стариков вынуждена искать иные способы решения этого вопроса.

Хотя далеко не все частные дома приспособлены для пожилых людей, более 70% снимают квартиры или живут в собственных домах.[181] В этом случае приемлемый выход — справляться самим или с помощью компаньонки или сиделки. В последнее время начали открываться и дневные центры по уходу за престарелыми. Интересно, что пожилых американцев не очень смущает то, что им ока-

зывают помощь «няни» — ведь они получают оплату. Важно не беспокоить людей бесплатно. Вопреки бытующему мнению о большой распространенности домов для престарелых, по некоторым данным всего лишь 5% (небольшой прирост с начала 1970-х гг.) современных американцев преклонного возраста живет в домах престарелых (из них 23% старше 85 лет), где им обеспечен полный уход и питание, предоставлена медицинская помощь. По другим данным 1980 г. 2% людей в возрасте от 65 до 74 и 10% людей старше 75 жили в домах престарелых[182]. Первоначальный взнос (который, за редким исключением, не возвращается близким родным/наследникам) в общину для престарелых может быть от 80 до 300 тыс. долл. — в зависимости от количества комнат. За этим следует ежемесячная плата — от 150 до 250 долл. Если в нее включена медицинская страховка, то она колеблется от 700 до 2100 долларов в месяц)[183]. Преимущество состоит в том, что человек получает полный набор медицинских услуг. Если один из супругов нуждается в более совершенной медицинской помощи, пара не обязательно разлучается — люди просто могут быть на разных этажах. С середины 1970-х гг. пожилые люди стали селиться во Флориде и других южных штатах, где их число значительно выше, чем по стране в среднем, как в домах престарелых, так и в специальных общинах. Нам известны примеры, когда состоятельные пары содержат два дома (на юге и на севере США) и живут по полгода в каждом из них, в зависимости от сезона. Получилось, что современные пожилые прародители слишком отдалены от своих взрослых детей. Некоторые не могут себе позволить даже на время пригласить внуков — проживание детей запрещено, ведь это может помешать окружающим. Самоощущение пожилых американцев в домах престарелых разного уровня (от общин совместного проживания до учреждений почти медицинского плана), конечно, варьируется[184] от мыслей о полном одиночестве и заброшенности, что скорее — редкость, до более чем достойного существования.

В последнее время большое внимание (даже в форме судебных исков) уделяется проблемам насилия над пожилыми людьми (физическим, вербальным, финансовым) как со стороны взрослых детей, так и в домах престарелых, куда их могут помещать против их воли, и где им могут давать ненужные и даже вредные медикаменты. Старики часто боятся неизвестности и терпят все от детей. По некоторым сведениям, примерно каждый из 10 — от половины до двух с половиной миллионов — ежегодно страдает от насилия.[185] Но многие заведения производят очень благоприятное впечатле-

ние: старики общаются, их развлекают, к ним в рамках специальных программ приходят маленькие дети из соседних школ.

Американцы любят определять себя в рамках поколения, одно из последних изобретений социологов — так называемое сэндвичевое поколение. В 1990-е гг. так или иначе около 80% американских семей сталкиваются с проблемами предоставления помощи или обеспечения престарелых. По результатам одного из опросов общественного мнения 1975 г. более половины людей старше 80 лет предоставляли какую-либо материальную помощь своим детям. Сейчас ситуация прямо противоположная — дети в той или иной степени помогают родителям.[186] Примерно четверть американцев, согласно одному опросу общественного мнения, тем или иным образом обеспечивали уход престарелым родственникам в течение предшествующего года — причем участие мужчин и женщин было одинаковым — около 11 часов в неделю.[187] Впервые в истории США у многих пар среднего возраста больше престарелых родителей, чем детей. В то время это такой период их жизни, когда они особенно зациклены на своих проблемах или карьере. Эти люди разрываются между желанием удовлетворить собственные устремления и обязательствами, жалуясь, что их пожилые родители слишком много требуют внимания, что они не понимают массы вещей: «мой папа (91 год) никак не может отказаться от вождения автомобиля. Однако он даже не в состоянии найти гараж».

Особое раздражение испытывают женщины средних лет, которые надеялись отдохнуть, вырастив детей, а теперь вынуждены заниматься стариками.

В интеллигентской и близких к ней средах вполне отчетливо вырисовывается новая когорта, — дети пожилых или старых родителей. Как пишет Дж. Атлас, автор статьи в популярном журнале Нью-Йоркер[188], «если никто (подразумевается из знакомых, друзей не хочет слушать о том, какие оценки получает твой ребенок (! — М.З.), с какой стати кто-либо захочет обсуждать с тобой «за и против» домов для престарелых, как распорядиться собственностью или же законодательство по предоставлению водительских прав частично слепым людям.» Так, в другом известном журнале опубликован вопрос — «Заботитесь ли вы о своих престарелых родителях, нужна ли вам помощь?» — и изображение женщины в кресле-каталке со своей дочерью. Далее: «Позвоните нам и мы предоставим вам брошюру с информацией о том, как лучше контролировать финансовый и медицинский аспект жизни ваших родителей». В газетах идут публикации под заголовком «Забота о престарелых и их

кончина — эти проблемы подобны лавине». Получается, что после 50 ты опять начинаешь говорить о родителях (то есть у американцев наблюдается некоторый перерыв, когда, вырвавшись из родительского гнезда, о них говорят мало).

Что делать: нанимать человека для 24-часовой помощи, «сдавать» обоих родителей в дом престарелых или только одного, когда это делать, кто будет платить. Как утверждает один из консультантов по этой проблеме, если один из родителей оказывается в доме престарелых, у большинства людей сбережения будут потрачены буквально в течение двух лет. Менеджмент любого кондоминиума для пожилых и престарелых принимает участие в распоряжении имуществом, распроданным после их кончины.

Дети, даже не желая того, начинают контролировать финансы своих родителей. Многие американцы говорят, что психологически очень сложно видеть своих родителей столь уязвимыми. Жалко себя, жалко собственных детей. В журнале Пэрентс была напечатана история одной семьи, которая была вынуждена съехаться со дедушкой после кончины его жены. Основная мысль сводилась к тому, что это было безумно тяжело для всех (хотя физически места хватало), а просто потому что люди не привыкли так жить. И лишь когда дедушка умер, дети по-настоящему оценили, как они его полюбили и как его теперь не хватает. Сколь бы тяжелым и утомительным ни был опыт совместной жизни с родителями, автор другой публикации в том же журнале считает, что подобное разрешение ситуации в ее семье было однозначно правильным и с точки зрения самих родителей, и семьи, которая открыла для себя много нового и теперь живет с сознанием того, что они были с родителями до конца. Одна из наших респонденток, 45-летняя вдова, еще при жизни мужа два года жила вместе со своей мамой, так как та нуждалась в помощи. По ее словам, это было весело, и трое ее детей с удовольствием перекидывались с бабушкой шутками. Один из вариантов, помогающий хотя бы частично сохранить независимость, — это съехаться в дом с двумя отдельными входами. Пожилые также нередко живут в оборудованном полуподвальном этаже того же дома — именно с этой же целью — максимального сохранения собственной и других членов семьи — приватности.

Более активная забота о пожилых родственниках именно в рамках семьи характерна для религиозных семей, многих недавних иммигрантов, особенно из азиатского региона. Адаптация и социализация пожилых в американских семьях не подразумеваются, и все-таки преобладают скорее пессимистические взгляды на этот

период жизни. Бытуют мифы, даже в учебниках по социологии, что у пожилых нет семьи, что у тех, у кого она есть, контакты минимальны. На самом деле, в 1980 г. более 80% людей старше 65 лет жили не больше, чем в часе езды от одного из детей.[189] Американцы зрелого и пожилого возраста не столько привносят ценности своего возраста в общеамериканскую культуру, ориентированную на молодость и сегрегированную по возрастному признаку[190], сколько стараются сохранить юность духа и внешнего вида.

При всей риторике о тяжелом, иногда почти бедственном положении стариков в США, сами они склонны характеризовать его в более светлых тонах и считают, что у них появляется чувство спокойствия, удовлетворения тем, что удалось сделать за прожитые годы.[191] Американское общество позволяет состоятельным гражданам надолго сохранять черты, присущие молодому возрасту. Одно из приметных свойств Америки — наличие большого числа бодрых старушек и стариков, с интересом осматривающих достопримечательности или же занимающихся спортом. Число таких людей, считающих свою жизнь очень насыщенной, не меньше, чем среди остальных возрастных групп. Примерно треть людей старше 65 лет один или два раза в неделю проводят вечер вместе с кем-нибудь из родных — примерно столько же, сколько и люди моложе этого возраста.[192] Старики, которые не оказываются в домах престарелых просто живут своей жизнью: кто-то и в 86 лет еще подстригает газон, кто-то пишет возглавляет комитеты благотворительных организаций. Как выразилась одна из героинь нашумевшей публикации в газете Уолл Стрит Джорнел о дружбе в пожилом возрасте (давней и недавней), «мы сшили одежду для детей и теперь штопаем штаны для внуков».[193] Большинство осознают, что их дети завели свои собственные семьи и уехали. Поэтому многие рассчитывают на друзей-соседей: они ценят членов семьи, но очень привязаны и к своему тихому соседскому симбиозу, рассчитывая друг на друга с точки зрения ежедневного общения, совета или помощи. Могут говорить друг с другом о старении — о том, что гораздо менее понятно детям, они не вздрагивают и когда речь заходит о смерти. Поднимают жалюзи на окнах, чтобы дать друг другу знать о том, что они еще живы. «Мы смотрим друг за другом. Мы вынуждены это делать. Потому что наших детей рядом нет. Мы — люди периода Депрессии. Мы должны были помогать и тогда, чтобы выжить».[194]

Опрос студентов колледжа в штате Миссури (в возрасте до 23 лет, выходцев как из сельской, так и городской местности) показал, что они видятся со своими пожилыми родственниками один раз в

неделю, а 29% — один-два раза в месяц. Большая часть студентов признала, что подобные визиты представляют собой совершенно естественный элемент семейных обязанностей, а не особые случаи. 46% назвали общение с дедушками и бабушками привычкой или традицией; еще 33% сообщили, что эти контакты — следствие влияния родителей, 13% изъявили собственное большое желание видеть пожилых членов семьи[195]. По данным другого опроса, проведенного исследователем Робертсоном в 1976г., наиболее часто внуки видят своих дедушек и бабушек по поводу какого-нибудь семейного события (79% — болезнь, похороны; 70% — праздники, особенно День Благодарения, Рождество, дни рождения); 1/3 приезжают, когда собирается вместе вся расширенная семья; 1/4 проводят вместе отпуск. При том, что моральные обязательства и необходимость оказывать помощь являлись существенным фактором общения, основная мотивация (72% признали ее очень важной) заключается в удовольствии и радости, которые приносит общение с родными.[196] Но некоторые старшеклассники честно признаются в том, что общаются со старшим поколением исключительно ради соблюдения норм вежливости. Другие, напротив, получают от этого общения удовольствие и считают его необходимым.[197]

Ключом к пониманию того, что в прошлом в отношениях бабушек/дедушек и их потомства не всегда в должной мере присутствовали элементы близости и уважения, может быть то обстоятельство, что исторически дети, а тем более внуки иммигрантов, и в прямом, и в переносном смысле говорили на ином языке, чем старшее поколение. Однако многие представители сегодняшних пожилых и стариков стремились быстрее избавиться от тяготившего их иммигрантского наследия в виде языка, а соответственно, и от излишней, как им казалось, близости с родителями. Так, за исключением семейных кризисов, ни дедушки, ни бабушки, как правило, не играли принципиальной роли в принятии решений в рамках нуклеарной семьи, являясь, таким образом, некими символическими фигурами.[198]

В нашем анкетировании 30% респондентов назвали свои отношения с бабушками и дедушками очень близкими, половина оценила их как вполне близкие. Как правило, отношения становятся несколько более прохладными с течением времени. Среди особо заметных тенденций двух последних десятилетий следует отметить то, что хотя многие молодые бабушки заняты своей жизнью: будь то работа, путешествия, хобби или общественная деятельность, они тепло относятся к внукам. Постепенно уходит в прошлое образ де-

душки, похожего на Санту Клауса и бабушки, угощающей внуков домашними сладостями, которых нужно время от времени навещать, и которые обязательно делают подарки на Рождество и другие праздники. Раскованное поведение детей в присутствии старших воспринимается как норма, как свидетельство здорового, счастливого детства, а не невоспитанности. По данным одного из исследований, в 1970-е годы лишь 16% американских бабушек и дедушек жили вместе с детьми и внуками (многие из них — в афроамериканских и испаноязычных семьях), а 84% находились в положении либо «формальных» участников воспитания внуков (что предполагало периодические визиты друг к другу, обмен поздравлениями, подарками), либо играли роль «искателей приключений» (к примеру, прогуляться с ребенком в зоопарк, купить мороженое, пирожное и прочие сладости, не задумываясь о том, что родители могут быть недовольны, главное — получить удовольствие (fun) и не думать о последствиях.[199] В представлении детей дедушки и бабушки часто ассоциируются с большей дозволенностью, большим вниманием, вкусной едой и пр. Против подобных перегибов предостерегают советы в американских журналах для родителей. Идеальные отношения видятся, с одной стороны, как менее формализованные, с другой стороны, предполагающие большую ответственность со стороны прародителей.

Если в 1950-е — 1960-е гг. некоторые дети практически не видели стариков, в 1990-е гг. появились специальные программы, целью которых является стимулировать общение между детьми и престарелыми американцами, не являющимися для них родственниками. Дети постарше могут ходить им в магазины, готовить, читать. Дети, остающиеся дома одни, могут позвонить названной «бабушке» и поболтать с ней.[200]

* * *

Итак, одной из наиболее важных отличительных черт американской полной семьи на протяжении всей истории США являлась ее нуклеарность или по крайней мере стремление к реализации данного принципа. Немало исследователей останавливались на том, что и в колониальный, и в более поздние периоды под семьей в первую очередь понимались супруги и дети. Особое значение придавалось самодостаточности семьи, ее изолированности от других родственников или их семей, внутренней солидарности членов семьи.[201] Еще в 1947 г. 6 миллионов семей жили вместе с родственниками[202], но ситуация принципиально менялась буквально с каждым годом. Своего апогея принцип нуклеарности достиг именно в

период бэби-бума. Семьи среднего класса (особенно городские, а начиная с 1950-х гг. — поселившиеся в пригородах) с их приверженностью идее социальной мобильности, успеха практически всегда были прежде всего ориентированы на будущее, что опять же меньше привязывает членов семьи к другим родным. Именно момент соответствия принятым нормам имел принципиальное значение для самооценки и самоощущения главы семьи и остальных ее членов. Важность референтных оценок соседей (и, реже, родственников, если они жили поблизости) были весьма важны. Как ни парадоксально, это приводило к определенной дистанцированности в отношениях с ними: чем меньше они знали о жизни семьи, тем легче было избежать нелестных оценок. Четкая структурированность ролей и задач внутри семьи между мужем и женой позволяла семье чувствовать себя независимой от внешнего мира, основным связующим звеном с которым был муж. В нуклеарной семье взрослое общение индивидов оказывается замкнутым в первую очередь друг на друге — отсюда и важность качества отношений между супругами. Число домашних хозяйств, в которых находились так называемые «родственные подсемьи» сократилось за период 1950–1984 гг. с 2.4 до 1.2 миллионов.[203] В середине 1980-х гг. лишь 1.5% семей проживали двумя поколениями вместе с другой семьей.[204] При этом абсолютное число и относительный процент нуклеарных семей сокращается за счет роста неполных семей, а также одиночек.

В последнее время возросла значимость системы родственных связей в среднем классе США. Ответ «у нас близкие отношения» может означать действительно близкие отношения, а не формальность. По результатам опроса, проведенного организацией NORC по заказу журнала Глэмор в 1989 г., 93% респондентов отметили, что прочные семейные связи приносят счастье, 63% — что они очень важны и 30%, что они достаточно важны. Половина респондентов призналась, что проводят праздник с родными, 42% сказали, что это доставляет им удовольствие и тот же процент респондентов — что приносит удовлетворение. Правда 43% респондентов отметили, что это вызывает у них некоторое раздражение.[205] Джоан Алданс, профессор Нотр-Дамского университета, отмечает, что по результатам ее исследования, схожим с данными приводимого ниже опроса Гэллапа, 83% опрошенных выбрали бы своих родителей в качестве друзей, 72% сказали то же самое о родителях супруга.[206] Даже при допустимом элементе ханжества, этот процент представляется достаточно высоким. Для преодоления уже упомянутой нами возрастной сегрегации, американцы пытаются уделить несколько

больше внимания межпоколенному общению по вертикали. За последние годы стала более популярной устная история.

Члены родственного клана могут рассчитывать на совет и участие в радостных событиях (свадьба, рождение ребенка) и несчастьях, причем не только в ритуалах. Вполне возможно предоставление жилища во время переезда или же просто визита.[207] С одной стороны, американцы всех возрастов воспринимают близких родственников как немаловажный источник поддержки (и финансовой помощи) в решении проблем. Но, в первую очередь, это относится к экстремальным ситуациям. С другой стороны, традиционно американское общество не принимало идею активной финансовой или материальной помощи со стороны родных, исходя из того, что как сам индивид, так и его семья должны быть в состоянии себя обеспечить. Родители из среднего класса не должны были помогать молодой паре в финансовом отношении, так как это, по мнению таких именитых экспертов, как, например, М.Мид, лишало бы мужчину возможности почувствовать себя ответственным за семью, и он бы ощущал себя неполноценным, а брак становился ничем иным, как согласием родителей на сексуальные отношения. Родители стремились помочь молодым стать независимыми, но при этом и ограничивались эмоциональной поддержкой и вкладом в оплату обучения, если молодые еще учились в колледже. В 1950-е гг. даже сразу после рождения ребенка, помощь бабушек (матери или свекрови) считалась необязательной или нежелательной, иначе можно было услышать нелестный отзыв тех же родственников, «что молодая мать не справляется со своей ролью». Разница между мифом и реальностью в этом вопросе американской семейной жизни особенно велика: независимость индивида от близких и дальних родственников бывает более ярко выражена именно в установках. Нам известны случаи самого непосредственного участия в жизни семьи со стороны непрямых родственников. Например, жизненная история одной из наших респонденток была следующей: одинокая тетушка вначале воспитывает свою племянницу, затем помогает в воспитании ее дочери, а затем остается жить в ее семье. Конкретные ситуации зависят от расового, географического[208], религиозного и других факторов. Менее обеспеченные семьи в гораздо большей степени зависят от родственников и интенсивно поддерживают родственные отношения. В рабочей среде, к примеру между различными родственными структурами всегда существовали более открытые и функциональные связи, более высокая степень интегрированности. И раньше родные из рабочей среды помогали моло-

дым семейным парам (если брак был объявлен): ведь в противном случае они далеко не всегда были бы в состоянии встать на ноги. Огромную роль играет этнорасовая специфика (также частично обусловленная экономическим фактором), что видно на примере афро-американских семей. Клановость была и остается характерной и для представителей высших слоев общества. В случае необходимости они обеспечивают постоянную, непосредственную и существенную финансовую поддержку своим детям, как до, так и после женитьбы или замужества[209] хотя бы из соображений неписанных законов, не позволяющих кому-то из членов семьи разориться или утерять статус. Зажиточные представители среднего класса бывают более поглощены общением с друзьями, коллегами и участием в различных организациях, делах общины нежели низшие слои, значительную часть жизни которых занимает общение с родственниками.

Так, и применительно к семьям среднего класса ряд авторов 1950–1960-х гг. считали возможным говорить о распространении «модифицированной расширенной семьи» (modified extended family),[210] то есть структуре из нуклеарных семей по вертикальной линии родства, связанных по принципу свободного выбора и взаимной симпатии, предполагающей не совместное проживание, а тесное взаимодействие. Как рассказывала наша респондентка, она выросла в еврейской неортодоксальной семье — «все наши родные жили в соседних домах». Такая сеть родственников нередко оказывала существенную поддержку, учитывая высокую степень мобильности. Корни ее легко просматриваются в иммигрантском прошлом Америки.

Модели взаимодействия нуклеарной семьи с родней определяются, в частности, такими факторами как финансовое положение, наличие длительных семейных конфликтов, занятость и нехватка свободного времени, разница во взглядах с родными, повторный брак одного из родителей. Последнее, в связи с высоким числом разводов, имеет особое значение в современных США. Качество отношений с родственниками и их глубина кажутся нам прочнее, чем свидетельствуют распространенные в США стереотипы. И подчас эти связи занимают приоритетное место по сравнению с друзьями, соседями или коллегами, даже в случае значительной географической удаленности.[211] По данным одного из общенациональных опросов общественного мнения, 86% созваниваются с родителями по крайней мере ежемесячно, столь же часты контакты 13% братьев и сестер и 46% внуков с бабушками и дедушками. По крайней

мере один раз в год 68% общаются по телефону с дядей или тетей. В рамках нуклеарной семьи абсолютное большинство американцев по крайней мере один раз в неделю вместе обедают, читают книги, разговаривают или даже играют в какие-то игры. 51% вместе посещают религиозные мероприятия, навещают родственников — 45%; собираются вместе с соседями или друзьями — 39%, в ресторан или в кино выбираются 35%, 11% принимают участие в добровольных благотворительных акциях или делах общины.[212]

Семейные ритуалы и праздники

В последнее время все большую популярность в среднем классе завоевывает мысль о том, что именно сохранение семейных традиций играет важную роль в поддержании здорового климата любой семьи. Важность ритуалов для укрепления семьи обусловлена тем, что они хранят и передают так называемую «семейную тему» в жизни индивидов, выступают как механизм передачи духовных ценностей, семейной памяти, обеспечивают определенное чувство принадлежности к единому целому, что сейчас особенно ценится американцами, способствуют развитию коллективного самоощущения и самооценки («семейной самоидентификации»). Они положительно влияют на психологический климат семьи, привносят в него чувство солидарности, преемственности. Как правило, общение во время семейных ритуалов происходит в приятной, непринужденной обстановке, и тем самым бывает легче преодолеть разрыв между поколениями. Основная черта ритуалов — выражение хорошего отношения друг к другу или к одному из членов семьи.

Семейные ритуалы, при которых собираются вместе члены семьи, достаточно многообразны и подразделяются на периодические (праздники, религиозные обычаи, дни рождения, юбилеи, воскресные ужины); сезонные и направленные на досуг (спортивные мероприятия, кэмпинг и пр.); ритуалы, связанные с едой, приносящие успокоение) и спонтанные ритуалы. Различаются ритуалы нуклеарной семьи и родственного клана. Как продемонстировал опрос 1987 г. студентов и их семей — представителей среднего класса в штате Небраска — 3/4 из них отметили следующие важные аспекты ритуалов: ощущение единства и желания совместно переживать то или иное событие, укрепление межродственных отношений, под-

держка системы контактов в семье. Негативные моменты включали: слишком большую суету, разочарование, шум. Детям некоторые подобные ритуалы иногда кажутся скучными. В целом 65% представителей молодого поколения согласились с важностью проведения ритуалов,[213] причем женщины придают им гораздо больше значения, чем мужчины.

Некоторые авторы считают, что кажущееся парадоксальным обращение к викторианской модели семейного счастья прошлого столетия может помочь найти ключ к решению современных проблем. Прежде всего важна позитивная атмосфера в доме, которая, в свою очередь, зависит от казалось бы незаметных обычаев, ритуалов, церемоний каждодневной жизни: собраться всей семьей за завтраком; устроить детям чай (американские дети предпочитают молоко с печеньем) после их возвращения из школы; прогуляться всем вместе после ужина (совместные прогулки становятся тем более популярными, что это — и спортивные занятия).

Определенная ритмичность жизни особенно важна для детей, она учит их организованности, может помочь упорядочить свою будущую жизнь. Самый простой и хороший способ объединить семью — совместная трапеза. В прошлом огромное значение имели ежедневные ужины и воскресные обеды, что постепенно сошло на нет во многих семьях. Это связано с социально-демографическими и экономическими тенденциями последних десятилетий (занятость женщин и пр.) Но то, что еще десять лет назад могло вызвать усмешку как пережиток — семейные обеды/ужины с обязательным присутствием всех членов семьи, теперь рассматриваются как незаменимый элемент в строительстве прочного дома. Все могут поделиться пережитым за день, услышать оценку происходящего, получить поддержку и совет, дети учатся искусству общения и хорошим манерам. Ради этого американцы готовы отказаться от вечерних занятий, телевизора или телефонных звонков. Воскресный обед должен быть особенно праздничным. Некоторые семьи, к примеру, модифицировали этот ритуал: теперь собираются все вместе, чтобы посмотреть телевизор и легко перекусить. Семейный обед может быть заменен бранчем (нечто среднее между завтраком и ланчем).

Для детей огромное значение имеет час отдыха перед сном после ванны. Создание уютной обстановки с помощью любимых игрушек и книг, мягкого света и теплых одеял делает это время очень приятным и долгожданным. После того, как дети заснули, родители могут посвятить оставшееся время друг другу. Не все придерживаются этих моделей, которые к тому же могут показаться сусальны-

ми и далекими от реальных забот и проблем современной жизни, столь не приспособленной к самому понятию — семейный уют. Важно другое: чтобы взрослые и дети впитывали ту атмосферу и ценности, которые подаются как наиболее оптимальные, универсальные, способствующие стабилизации отношений в семье, их гармоничному, полноценному развитию.[214]

Большое значение в формировании и передаче духа семьи имеют семейные мифы, легенды, предания. Особенно важно, чтобы люди верили в то, что их семьи имеют свои отличительные черты, нечто особенное (something special). Это, кстати, помогает в укреплении собственной индивидуальности и достижении личной независимости.[215] Американцы очень трогательно относятся к домашним фотографиям — часто в одной комнате их можно насчитать десятки — от парадных портретов до любительских снимков (которые, кстати, часто располагают на холодильнике). В семьях обычно хранятся альбомы для каждого ребенка. Так же во многих домах сохраняют комнату ребенка после того, как тот уезжает учиться. В более обеспеченных семьях у каждого ребенка, как правило, есть своя комната, хотя дети могут занимать и одну комнату. Они обычно небольшие, несколько меньше по размеру, чем спальня родителей. Потолки — почти всегда низкие, сейчас, однако, входят в моду сводчатые потолки в гостиной или так называемой «семейной комнате», где стоит телевизор и протекает повседневная жизнь (в отличие от гостиной и столовой или их комбинации, где принимают гостей). Первый этаж дома обычно представляет собой комбинацию из комнат, не отгороженных дверьми. Кухня почти никогда не отделена дверью от остальной части дома. Во многих домах также оборудованы подвалы (согласно стандартам, такое помещение считается жилым, если в нем есть хотя бы крошечное окно, через которое человек может вылезти в случае необходимости). Оборудование подвала считается особенно целесообразным, если в доме есть подростки). Для них также предпочтительно иметь отдельную ванну. Американцы предпочитают обои, стены, как правило, интенсивно украшены — картинами, фотографиями, тарелками. В некоторых домах принято «менять декорации» в зависимости от сезона. Нормы общежития достаточно жесткие — соседи пристально следят за тем, пострижен ли газон, правильно ли выносят мусор, который подлежит переработке, при этом общение семьи с соседями может варьироваться от очень теплых отношений до ситуаций, когда люди лишь здороваются.

В 1989 г. 70% опрошенных американцев приняли участие по крайней мере в одном семейном сборе за год; 57% посетили свадьбу, похороны или другие церемонии.[216] 85% наших респондентов отметили, что их родные периодически (раз в несколько лет) собираются вместе (устраивают так называемые family get-togethers или family reunions, когда съезжаются до 100–150 родственников). Американцы всегда отличались высокой степенью мобильности, поэтому вполне естественно, что идея таких праздников воссоединения семьи не казалась им трудновыполнимой. Это отмечала еще М. Мид как одну из основополагающих американских традиций.[217] Индивидуальные различия в проведении подобных мероприятий часто напрямую связаны с этническими корнями, классическим примером чему могут послужить семьи выходцев из Италии, Китая, евреи. Зачастую подобные семейные собрания (family reunion) проводятся не чаще, чем один раз в несколько лет, так как требуют достаточно серьезных финансовых затрат и организационных усилий. Собственно организацию события обычно берут на себя несколько человек, но больше энтузиазма проявляет старшее поколение. Во многих семьях традиции подобных сборов постепенно исчезают. Поскольку американцы в первую очередь ценят свой комфорт, а не возможность продемонстрировать кулинарные способности, приготовлением праздничного стола — а это чаще всего фуршет — занимаются, как и в случае свадеб, специальные службы. Но иногда готовят сами. Пример традиционного меню: маринованный стейк, салат из капусты с майонезом, салат из кукурузы или отварная кукуруза, печенье с кусочками шоколада. Нам довелось побывать на подобном семейном событии. Собирались четыре сестры и брат — американцы в первом поколении, чьи родители иммигрировали из маленьких итальянских деревушек в начале 1920-х гг. и поженились уже в США. Это был третий сбор за 10 лет, на первом из них потомки этих двух итальянских иммигрантов съездили в Нью-Йорк, чтобы посетить знаменитый Эллис Айленд — иммигрантские ворота Америки. На память все получили по майке с надписью фамилии на итальянском языке (на котором говорили родители и которым в большей или меньшей степени владеют брат и сестры). Второй сбор состоялся в доме у одной из внучек, а третий, — в помещении школы, где работает один из внуков четы К.... Самый ценный момент сбора — видеозапись воспоминаний старшего поколения, затем разосланные всем родным. Потом все рассматривали генеалогическое дерево, отгадывали кроссворды об истории семьи, шарады, принимали участие в шутливых соревнованиях

и эстафетах — например, кто быстрее пронесет ложку с яйцом. Брату и сестрам — прародителям — сделали шутливые шапки. Большинство участвующих (которые сами оценивают отношения в своем родственном клане как более близкие, в сравнении с другими американскими семьями) отметили в небольших анкетах, которые мы им предложили, что такие сборы очень важны для всех поколений, «чтобы выжить, нужно смотреть на основу основ — семью», «как приятно знать, что всегда можно обратиться к семье», «это — организованный хаос, большая дружная семья», «каждый человек в нашей семье знает, как веселиться». Многие напомнили, что организация подобного события — немалый труд, поэтому не каждый изъявил готовность участвовать в подготовке следующего сбора. В промежутках между ними сами родственники считают возможным и нужным поддерживать связь через электронную почту, издание семейного бюллетеня. Надо заметить, что референтная оценка клана важна при принятии основных жизненных решений, даже в том случае, если собственно общение достаточно редкое.

Традиционным днем сбора родных (правда, не обязательно всех) является День благодарения — праздник, приходящийся на последний четверг ноября, впервые провозглашенный А.Линкольном в 1863 г. и берущий свое начало от эпохи первых поселенцев, благодарящих Господа за урожайный год и спасение от напастей. Торжественный обед включает фаршированную индейку (ее часто готовят и почти обязательно разрезают мужчины, причем начинка иногда состоит из более чем десяти ингредиентов — хлеба, орехов, фруктов, овощей) с клюквенным соусом, сладкий картофель, пюре или суфле из кабачков, зеленый горошек, пюре из обычной картошки, домашний хлеб, тыквенный пирог. Подарки дарить не принято. Быть одному в этот день — большая редкость. Примечательно, что некоторые этнические группы, справедливо считающиеся более склонными к сохранению традиций, но принадлежащие к белому среднему классу (например, итальянцы, армяне и евреи), сочетают американскую кухню с национальной.

Американцы собираются семьей на Рождество.[218] По результатам опроса Гэллапа, для 97% американцев Рождество связано с интенсивными покупками; а для 68% — с застольем, для 56% — с молитвами.[219] На Рождество обязательно обмениваются поздравительными открытками и подарками, всегда тщательно и красочно упакованными. Иногда один подарок открывают в Сочельник, но главная церемония происходит на следующее утро — подарки открывают и смотрят коллективно. Подарки ни Рождество дарят дос-

таточно близким людям — но все, кто на данный момент или в данный год присутствует при распечатывании подарков получают хотя бы сувенир. А вот поздравительные открытки рассылают даже близким семье людям (например, девушкам и молодым людям взрослых детей), с которыми только раз виделись. По преданию, дети, которые плохо себя вели, получали в специальном носке, оставленном ими для Санта Клауса, уголек. А самому американскому деду Морозу, следовало оставить записку с просьбой о подарках и морковку для его олененка. На сон грядущий в Сочельник детям читают книгу «В рождественскую ночь».

Разновидности елок — Christmas Tree — многочисленны, их выращивают на специальных фермах и закупают заранее: либо прямо на плантации (рубят часто сами), либо на специальных рынках. Украшают не только елку, но и дом, прилегающий к нему участок — разноцветными или одноцветными огоньками, фигурками. На входную дверь вешают венок (во время Дня благодарения — сушеную пшеницу, кукурузу). Примечательно, что ориентированные на будущее и настоящее американцы, как правило, быстро убирают декорации — некоторые делают это на следующий день после праздника. Елки могут стоять несколько дольше. Праздничный обед часто проводят дважды: в Сочельник и на следующий день. Весьма традиционны индейка, ростбиф, рыба. Обед обязательно должен быть сытным и красиво сервированным, со специальными свечами, скатертями, салфетками. Традиционные цвета — темно-зеленый и красный — как Рождественский цветок. Сами американцы часто носят праздничные свитера тех же расцветок. Собственно Новый год — уже менее семейный праздник, в этот день больше принято ходить в гости, собираться кампанией и гулять по улице. В Бостоне, к примеру, почти всю ночь проходят самые различные концерты, и можно путешествовать по ним, как во время ярмарок. Очень важна Пасха, с обязательным посещением церкви, открытками, подарками типа сувениров, воздушными шариками и знаменитой игрой для детей, когда наперегонки ищут спрятанные пасхальные яйца.

Непосредственное отношение к семье имеет и День Святого Валентина (14 февраля) — покровителя всех влюбленных. Кстати, признания в любви распространяются на всех членов семьи, хотя формально мужчина должен дарить женщине цветы или шоколад, а также открытку, серьезную или шутливую. Открытки на день Валентина, в основном, выбирают женщины.

На День Независимости 4 июля часто устраивают барбекью, когда на гриле готовят мясо, подают салаты (в частности, фруктовый)

и выпекают торты в виде американского флага. Дети также очень любят Хэллоуин (Halloween) — 31 октября, который был привнесен ирландцами, причем, если раньше ключевым моментом было гадание, то начиная с XX века — «трик-ор-трит», аналог русских колядок. Согласно суевериям, в этот вечер лучше не бывать вблизи кладбища или старых домов колониальной эпохи. Дети, одетые в костюмы ведьм, чертей, привидений, ходят по домам и просят конфеты. Около домов стоят тыквы, среди декоративного убранства могут быть фигуры пугал, привидений и пр.

Американцы стараются почти всегда отмечать дни рождения детей, что обычно предполагает приглашение их друзей, воздушные шары, специальные конусообразные шапочки. На праздник могут пригласить фокусника или клоуна с маленьким театром животных, организовать игры. Собственные дни рождения взрослые не обязательно отмечают, а предпочитают сходить в ресторан, либо праздник устраивается друзьями, иногда даже как сюрприз. Виновников торжества, независимо от возраста, называют birthday-girl или birthday-boy. Даже, если праздник по поводу дня рождения достаточно скромный, обязательно печется или покупается торт.

В последнее время снова стало модным хорошо готовить (а не пользоваться полуфабрикатами — удел людей, чей образ жизни не оставляет времени или сил на приготовление еды). Вторая причина — повышенное внимание к здоровой пище, которую сложнее хранить (в частности, из-за невысокого содержания соли). Если традиционный американский завтрак — яичница с беконом, «датские» булочки с помадкой и корицей или «французские гренки» (вымоченные в молоке с ванилью и корицей и подсушенный хлеб), домашние вафли, то более современный — мюсли, легкие блинчики (которые, в отличие от России, американцы не жарят, а также подсушивают) с кленовым сиропом, кексы («muffins», которые вполне можно сделать полезными, добавив цельную пшеничную муку). йогурт. На ланч, как правило, едят сэндвичи, реже — суп. Основной прием пищи американцев приходится на 5.30–7 часов вечера, что, обычно, подразумевает горячее, салат и иногда десерт. Чаевничают редко. Помимо великого разнообразия «кухонь» со всего света (наиболее популярны — итальянская, китайская, японская, а в последнее время — ближневосточно-средиземноморская), есть и собственно американские различия. Так, обед южан может состоять из свиных ребрышек или стейка, кукурузного хлеба, зеленой фасоли в масле или чили (острое блюдо с фасолью), а также других блюд техасско-мексиканской кухни; то типичным для Новой Англии будет

рыбный молочный(!) суп с крекерами (его также готовят из мидий), рыба или лобстер, кукуруза, черничный пирог...

В ранние периоды американской истории и в 1950-е гг. с особой силой проявлялось следование единому стереотипу «американской мечты», что неминуемо приводило к сознательному вытеснению этнических традиций. В XX столетии интерес к последним более свойственен третьему поколению иммигрантов, и выражается в первую очередь в возрождении национальной кухни. Итальянцы, например, употребляют много макаронных изделий, обязательно с соусами, едят салат после основного блюда. Больше половины опрошенных нами отметили, что в их семьях этнические традиции не сохранились, но около 40% ответивших на этот вопрос дали положительный ответ. Примечательно, что знания американцев о своих корнях более характерны для представителей белого населения, обеспеченных слоев общества и выпускников колледжа. Внимание к истории предков на настоящий момент по крайней мере достаточно модно и вполне укладывается в общую тенденцию к обязательной высокой степени толерантности к выходцам из различных стран и принадлежащим к разным культурам. Дети в школе должны уметь нарисовать свое генеалогическое дерево, очень часто проводятся дни национальных культур.

* * *

Изменившиеся демографические (в первую очередь, возросшая продолжительность жизни) и социально-экономические факторы, относительное вздорожание медицинского обслуживания и стоимости содержания престарелых американцев в специальных учреждениях, мозаичность семейных форм и усложнение родственных связей из-за большого числа разводов и повторных браков оказали определенное влияние на установки американцев относительно аспектов общения с родней. Современная тенденция заключается в более активном признании важности родственных связей для полноценной жизни самой семьи, в то время как тридцать-сорок лет тому назад общение с родней в среднем классе бывало относительно формальным. Отношения с семьей и родственниками в 1980–1990-е гг. предполагают большую вариативность, чем раньше: будь то активное участие и помощь в воспитании детей (что, скорее, исключение, а не правило), периодическая взаимопомощь, общение ради получения удовольствия или же достаточно далекие, хотя и хорошие (с точки зрения самооценки) отношения.

[1] Mintz S. and S.Kellog, Op.cit. P.58.

[2] По мнению известного историка семьи М. Виновскиса, в 1820-е гг. около 40% трехлетних детей в одном из штатов — Массачуссетс — посещали т.н. «детские школы» (аналог современным дневным детским центрам — day care), правда эта практика исчезла в течение одного десятилетия. (Women: The Road Ahead // Time. Fall 1990. P.74).

[3] Mintz S and S.Kellog, Op.cit. P.52.

[4] American Family: History in Photographs. N.Y., 1979. P.24.

[5] Jones L. Op.cit. P.3.

[6] Примечательно, что в 1920–1930-е гг. доля таких женщин была значительно выше и достигала 20%. (U.S. Bureau of the Census, Current Population Reports. Series P.–20, No.3o8. 1977. Tables 2, 12, 13.)

[7] Jones, Op.cit., P.211.

[8] Несмотря на крайне пронаталистские настроения, охватившие Америку, идея контроля рождаемости отнюдь не утратила своей актуальности, а напротив приобрела большее значение, так как была направлена на улучшение качества семейной жизни и правильное планирование семьи. Все это, однако, не касалось абортов, которые расценивались как угроза сексуальной нравственности и семейной жизни.

[9] Так называлась одна из известных книг по воспитанию детей, написанная психиатром из Университета Джонса Хопкинса (Hohman L. As the Twig is Bent. N.Y., 1943), пропагандирующая весьма суровые меры.

[10] Spock B. Baby and Child Care. N.Y., 1946. Десятилетием спустя, его теория часто приравнивалась к символу вседозволенности, хотя на самом деле Спок отмечал необходимость твердого лидерства в воспитании детей, которое должно было исходить из разума и личного примера и родительской любви. Родительская власть же должна быть гибкой, а не произвольной и абсолютной, дети сами должны участвовать в формулировании правил поведения.

[11] Yankelovich D. The New Morality: A Profile of American Youth in the 1970's N.Y., 1974. Напомним, что сознание собственной исключительности было особенно характерным для старших детей эпохи «бэби-бума», первых поклонников рок'н'ролла, первых создателей массовой молодежной культуры и первых зачинателей конфликта поколений. С одной стороны, для этой возрастной когорты была очень характерна массовость, с другой — постепенно на первый план выходило понятие индивидуальности, поиск которой вошел в противоречие с принципом подражания друг другу и следования моде, которые стали важны как никогда прежде. Пропасть между поколениями со временем углубилась за счет принципиальной разницы в жизненном опыте. Это и привело к прерыванию преемственности в культуре и отрицанию традиционных заповедей, — трудолюбия, стремления к конкуренции, материального успеха.

[12] Rainwitch L. And the Poor Get Children. N.Y., 1960.

[13] Она считала, что сокращение количества детей в семье позволило бы родителям больше заниматься каждым ребенком, а последним получать лучшее образование и располагать более широкими возможностями в жизни. (Mead M. More about Limiting Large Families // Redbook. Jan. 1964. P.14.)

[14] LeMasters T.T. & J.DeFrain. Parents in Contemporary America: A Sympathetic View. N.Y., 1983.

[15] Одно из общенациональных исследований конца 1970-х гг. свидетельствовало о том, что на первом месте среди положительных перемен, которые ассоциируются с детьми, были поставлены «любовь, которую они несут с собой» и то, что «никогда не чувствуешь себя одиноким» (около трети белых респондентов), далее следовало веселье и интерес, продолжение себя — часто упоминаемое нерелигиозными людьми, то, что рождение ребенка — это событие, символизирующее вступление во взрослую жизнь; элемент достижения и самореализации (это не упоминалось теми женщинами, которые занимали достаточно высокие посты); нравственные причины — человек становится «менее эгоистичным», вообще человек «исправляется». Hoffman L.W. and J.D.Manis. The Value of Children in the U.S. A New Approach to the Study of Fertility // JMF. Vol.41, No.3. Aug.1979.

[16] Los Angeles Times Poll. Dec 1985, CAPO, P.144.

[17] В 1962 г. 85% американских женщин (к тому моменту имеющих детей) заявили, что бездетные пары должны обзавестись потомством, в 1980 г. их процент сократился до 43%. Thornton, Op.cit. P.883.

[18] Точно так же, 86% думают, что супружеские пары не должны заставлять себя иметь детей, если они этого не хотят. (CAPO, 1983, P.145)

[19] И все же в 1970–1980-е гг. только 1% населения (по другим данным 5%) среди замужних женщин не хотел бы иметь детей вообще, а в 1986 г. всего 7% опрошенных девушек-старшекассниц и 5% старшеклассников считали, что у них скорее всего не будет детей. (U.S.Bureau of the Census, Current Population Reports, series P–20, No.341. 1979. P.27).

[20] Рекламы противозачаточных средств, как правило, изображают не женщину, в принципе отказывающуюся от идеи иметь ребенка, а молодую мать с двумя или тремя детьми, которая не хочет иметь больше детей.

[21] Однако, как считают исследователи К. Бэйбер и А. Дрейер, не ясно, связано ли подобное равноправие в семье с отсутствием необходимости распределять дополнительные обязательства по воспитанию детей или же с изначальными установками партнеров. (Baber K.M. & A.S.Dreyer. Gender-Role Orientations in Older Child-Free and Expectant Couples. //Sex Roles, Vol.14, No.9/10, Oct./Nov, 1986, P.510.)

[22] Как показало одно из исследований конца 1970-х гг., проведенное на Среднем Западе, 81% из замужних бездетных женщин заявили, что дети помешали бы их работе или карьере. 90% отметили, что наличие

детей сдерживало бы свободу и возможность реализовать себя, 48% привели экономические соображения, 43% — тяготы, связанные с сочетанием работы и воспитания детей. (Silka L. & S.Kiesler. Couples Who Choose to Remain Childless // Family Planning Perspectives 9. Jan-Feb. 1977. PP.16–25.)

[23] Дети составляют около 57 миллионов американцев, 79% из них — белые. NYTMagazine. Oct.8. 1995. P.61.

[24] Harris L. Inside America. P.40–41.

[25] Из тех, кто с ними не согласились, 12% заявили, что испытывали смешанные чувства по этому поводу, а 7% (в основном, афро-американки моложе 30 лет) предпочли бы больше не иметь детей и объяснили это тем, что в современном мире детей сложно воспитывать, в частности, дорого, а также то, что дети неблагодарны и способствуют возникновению проблем в браке. (Daily News/Eyewitness News Poll. Jan.14, 1985 // CAPO, P.145.

[26] Правда, по общенациональному опросу 1981 г. 3/4 опрошенных американцев сказали, что дети являются защитой от одиночества в старости; что рождение ребенка может рассматриваться как цель в жизни, и что рождение ребенка связано с ощущением зрелости. (Blake J & J.H.del Pinal. The Childlessness Option: Recent American Views of Non-Parenthood // Predicting Fertility: Demographic Studies of Birth Experts. N.Y., 1981. P.235.)

[27] USNWR. April 18, 1999.

[28] В 1993 г. был зарегистрирован 1 миллион случаев, попадавших под категории, которые могут включать: вседозволенность со стороны родителей, неспособность обеспечить правильное питание, невнимание к проблемам в школе, физическое и сексуальное насилие и т.д. С.Форвард, автор книги «Токсичные родители» (Forward S. Toxic Parents: Overcoming Their Hurtful Legacy and Reclaiming Your Life. N.Y., 1990) называет подобных родителей «токсичными».

[29] Del Sesto C. «Poisonous» Parents // Washington Post. Oct. 25.1990. P.D5.

[30] Ibidem.

[31] Джонс, к примеру, считает, что причина кроется в том, что поколение бэби-бума никогда не идентифицировало себя с предшествующим поколением, поэтому и предпочло реализовываться не в потомстве, а в себе. (Jones. Op.cit. P.251).

[32] NYT Magazine. Oct.8, 1995. P. 61.

[33] Parents. July 1996. 75,

[34] Ingrassia M. & J.McCormick. Why Leave Children with Bad Parents // Newsweek. April 25, 1994. PP.52–58.

[35] К примеру, согласно данным опроса 1980 г., сами афро-американские подростки (15–17 лет) более положительно относились к детям, чем их белые сверстники, считая, что «наличие детей способствует успешному

браку, личному спокойствию и выражению одобрения со стороны окружающих», соответственно они лучше воспринимают идею многодетной семьи. (Thompson K.S. Black and White Adolescents' Beliefs about Children» // JMF Vol.42, No.16., February 1980, No.16, P.133.)

[36] Согласно Family and Medical Leave Act — 1993 года — 12 недель неоплаченного отпуска, чтобы заботиться о ребенке или о другом члене семьи, кроме лиц, неполностью занятых или работающих в маленьких компаниях.

[37] Women: The Road Ahead. Time. Fall. 1990. P.75.

[38] Parents. April 1996.

[39] Carton B. Pink, Yellow or Green Just Won't Cut It; American Parents Choose Navy Strollers // WSJ. March 25, 1998.

[40] Tause V., Kennel J. and M.Klaus. Parental Attachment Behavior // Handbook on Sexology, Procreation and Parentood. Отв. ред. Money. J. and H.Mustapha. Vol.3. N.Y., 1978.

[41] Caring for Your Baby and Young Child. Отв. ред. Shelov S.P. N.Y., 1993.

[42] Тема самостоятельности еще будет продолжена ниже.

[43] Parents. Oct. 1997.

[44] Опрос читательниц журнала Time 1985 г. показал, что 84,2% из тех, кому нет сорока, считают, что мужчины ничем не хуже обращаются с детьми, чем женщины. В 1989 г. 45% опрошенных мужчин заявили, что они скорее откажутся от продвижения в карьере, чем сократят время общения с детьми. (Women: Road Ahead // Time. Fall, 1990. P.89)

[45] Pleck J.H. Husbands Paid Work and Family Roles: Current Resarch Issues // Lopata H.Z. & J.H.Pleck (Eds.) Research in the Interweave of Social Roles, Vol.3, Families and Jobs, 1987, P.251.

[46] Cancian. Op.cit. P.3.

[47] Goode W.J. Why Men Resist; // B.Thotar (Ed). Rethinking the Family. N.Y., 1982. P.135.

[48] Fein F.A. Research on Fathering: Social Policy and an Emergent Perspective // JSS. Vol.34. No.1. 1978. PP.122–135.

[49] Redbook. January. 1961. P.55.

[50] Margaret Mead answers: How do Middle-Class Amercian Men Compare with Men in Other Cultures you have Studied?// Redbook, No.129, P.36.

[51] LaRossa F. Fatherhood and Social Change // Family Relations. Vol34. No.4. Oct.1988, P.456.

[52] Hanson, Op.cit., P.136.. В 1993 г. 4.3% детей белых жили только с отцами, а в 1970 — 1.2% // Household and Family Characteristics... P.XIV

[53] New Woman, Jan 1996. P.40.

[54] Lamb M. The Role of the Father in Child Development // Цит. по Parents, June 1998. P.118.

[55] Ibidem.

[56] В 1945 г. 47% американцев полагали, что идеальное число детей в семье должно было быть 4 ребенка или больше; к 1971 году так думало 26%

женщин и 19% мужчин, среди них всего 14% были выпускниками колледжа. (The Gallup Poll, 1959–1971, P.2289).

[57] CAPO, P.21.

[58] Jones, Op.cit. P.211.

[59] The NYT Magazine. Oct. 25.1995.

[60] Parents, July 1998. P.118.

[61] Latest Birth Boom in U.S. Produces Rushed, Diverse and PC Savvy Kids // WSJ Feb.5., 1997

[62] VSP. P.49.

[63] Ibidem.

[64] Davenpost W. Sex in Cross-Cultural Perspective // F.Beach, ed. Human Sexuality in Four Perspectives. Baltimore. 1977. PP.115–163.

[65] Wilkinson M.L. and W.C.Tanner III. The Influence of Family Size, Interaction and Religiosity on Family Affection in a Mormon Sample // JMF, Vol.42, No.2, May 1980, P.297.

[66] Традиционно считалось, что сиблинги оказывают незначительное влияние на процесс социализации индивида в сравнении с другими факторами (родители, сверстники и пр.), и пока эта тема исследована недостаточно (The Secret World of Siblings. U.S.News and World Report. 1994. Jan. 10.) P.45.

[67] Handel G. Equity and Loyalty Among Brothers and Sisters. // Ed. J.Henslin, Op.cit. P.249.

[68] Cumming E. and D.Schneider. Sibling Solidarity: A Property of American Kinship // American Anthropologist. 1961., 63, PP.498–507.

[69] Sussman M.B. The Isolated Nuclear Family: Fact or Fiction? // Sourcebook in Marriage and the Family (4th ed.) Boston, 1974.

[70] Исследование двух психотерапевтов Б. Уилсона и Дж. Эдингтона «Первый ребенок, Второй ребенок», показало, что первенцы обычно вырастают лидерами, чувствуют себя хранителями традиций и успешно вписываются в истэблишмент, добиваясь поставленных целей в жизни. (Wilson B. & G.Edington. First Child, Second Child..., N.Y., 1981.) Во многом это происходит потому, что, как правило, их первые годы жизни приходятся на наиболее счастливый период в браке родителей. Те уделяют первому ребенку много внимания, следят за тем, чтобы их ожидания оправдались. У ребенка таким образом рано развивается чувство ответственности. Эти дети стремятся не позволять себе оплошности, неуклюжести, неповиновения, иногда они могут испытывать стресс, пытаясь быть «идеальным ребенком». Сложнее всего приходится средним детям: ощущая недостаток внимания, они начинают бесконечный поиск чувства принадлежности (sense of belonging), что часто приводит к тому, что их основной «средой обитания» становятся сверстники, улица. У таких детей хорошо развиты социальные навыки, но при этом они наиболее скрытные. Традиционно считается, что младшие дети — самые избало-

ванные. У них нередко присутствует страх, что они никогда не догонят старших, всегда во всем последние.

[71] При этом авторы предостерегают потенциальных родителей от следования стереотипам, утверждая, что пристальное внимание к последовательности рождения детей необходимо, в первую очередь, для того, что бы извлечь уроки, использовать преимущества и знать опасности, связанные с той или иной «схемой» появления детей. (Op.cit. P.161.)

[72] Parents, Nov. 1997. P.37.

[73] В 1970-е гг., из тех пар, которые заводят детей уже после заключения брака, 42% делали это в течение первых трех лет после свадьбы, 43% — в течение 3–5 лет, и 15% — после того, как проходит 5 лет с момента регистрации брака. (U.S.Bureau of the Census. Current Populaiton Reports, Series P–20,) No.324. June 1978.

[74] Berke R.L. Late Childbirth is Found on Rise // NYT. June 7. 1989. P.A16.

[75] VSP. P.53.

[76] US Bureau of the Census, цит. по: DeParle, J.Census. Reports Jump in Births out of Wedlock // NYT, July 14, 1993, P.A1.

[77] Показательно то, что если в 1950 г. у матерей в возрасте 15–19 лет около 10% белых детей были зачаты вне брака, но рождены в браке, еще 10% — и зачаты, и рождены вне брака, то к 1988 г. проценты распределялись, соответственно, 25% и 47%. Практически все (95.3%) дети у черных матерей этой возрастной группы рождены вне брака. (Landers R. Op.cit. P.387.)

[78] DeParle J. Census Reports Jump in Births Out of Wedlock. NYT. 14.07.93.

[79] Barringer F. Changes in U.S.Households: Single Parents Amid Solitude. NYT. 07.06.91.

[80] NYT, Jan 30.1991.

[81] Husbands No, Babies Yes // Newsweek, July 26, 1993, P.53.

[82] Известный социолог Л. Бампэсс считает, что брак стал вообще меньше увязываться с «исключительным правом на сексуальные отношения, совместным проживанием, деторождением. (Daughters of Murphy Brown // Newsweek, August 2, 1993, P. 68.)

[83] Женщины из менее обеспеченных слоев населения, которые решаются на то, чтобы завести ребенка без мужа, сталкиваются с практически неразрешимой проблемой: если они продолжают работать, то их воспринимают как неадекватных матерей, если же они оказываются на социальном обеспечении, то общество может упрекнуть их в лени и нежелании работать. Таким образом, они либо воспринимаются как недостаточно хорошие матери, либо как несостоявшиеся работники и личности.

[84] Постепенно получает распространение и так называемое суррогатное материнство (когда женщина вынашивает ребенка для другой пары или одинокой женщины), таких случаев насчитывается более десятка тысяч. Однако после рождения ребенка могут возникнуть серьезные проблемы, так как женщина, выносившая ребенка, не всегда оказывается готова с

ним расстаться. Как выразился один из преподавателей отделения антропологии Американского Университета, «ситуация с одним отцом и двумя матерями кажется многим сумасшедшей». До сих пор вызывает вопросы и будущий юридический статус подобных детей.

[85] Newsweek, March 21, P.65, 1994.

[86] Ibidem.

[87] Ingrassia M. and K.Springen. She is not Baby Jessica Anymore. // Newsweek, March 21, 1994, P.60–64.

[88] Talbot M. The Disconnected. Attachment Theory: The Ultimate Experiment. NYT. May 24, 1998.

[89] Klein J. The Out-of-Wedlock Question // Newsweek. Dec.13. 1993, P.37.

[90] Ibidem

[91] Напомним, что в 1990-е гг. около 2/3 американок (особенно среди тех, кому еще нет 30) предпочли бы сочетать брак, карьеру и детей — на 10% больше, чем в сер. 1970-х; вместе с этим уменьшилось число женщин, которые представляют себя только в роли жены и матери: с 38% до 26%. VSP. P.54.

[92] VSP. P.74. Если следовать советам экспертов, то разумного баланса можно достигнуть следующим образом: не быть перфекционистом, хорошо относиться к себе, не испытывать вину в том случае, если относишься к карьере не так серьезно, как, скажем, муж, быть реалистом, поддерживать дружеские отношения с подругами и пр. (We/Мы. Oct.4–17. 1993. Vol.11.No.20.)

[93] Диан Геттем, семейный терапевт и профессор психологии Университета штата Вермонт. (Family Life. March-Aptil 1994. P.53.)

[94] В середине 1980-х гг. по данными одного опроса: 50% против 37% указывают на явные преимущества жен-домохозяек для брака (Monitoring Attitudes for the Public, Washington, 1983, цит. по CAPO, P.396.). По данным другого исследования этого же периода 81% общественности признают право женщин с маленькими детьми работать вне дома (Roper Report, Jan.1984, цит. по CAPO, P.398.), но вместе с этим 71% думают, что женщина должна быть дома с маленькими детьми. (Public Opinion, Aug/Sept 1984, цит. по CAPO, P.398.)

[95] Washington Post. 1993. May 9. P. C–5.

[96] VSP, P.32.

[97] Parents. May 1996. P.39.

[98] N.Y.Times. Sept.2. 1992. P.B–T.

[99] Darnton N. Mommy Vs.Mommy // Newsweek. June 4, 1990. PP.84–86.

[100] Опрос 18 тыс родителей Parents. May 96 P. 38. Если бы они могли выбирать, 61% работали бы частично, 29% не работали бы вообще. Только 4% работали бы полностью. 56% сказали, что с точки зрения долгосрочных перспектив лучше, чтобы мать не работала (в реальности 71% работают). 44% работающих женщин постоянно чувствуют определенную вину перед семьей, 74% — всегда уставшие.

[101] Около 2/3 опрошенных думают, что матери лучше быть дома с детьми даже, если от этого страдает финансовое положение семьи. Но немало респонденток из тех 55%, кто работает, полагают, что факт их занятости не мешает общаться с детьми. (Parents. June 1995. PP.34–38).

[102] Parents. May 1996. P.39.

[103] Ibidem

[104] Latest Birth Boom in U.S. Produces Rushed, Diverse and PC Savvy Kids // WSJ Feb.5.1997.

[105] В большинстве своем (представительницы более обеспеченных слоев скорее могут являть собой исключение) они не возлагают больших надежд на организованные политические действия (то есть возрождение феминизма как активного социального движения) и не призывают к ним.

[106] VSP, P.79.

[107] Parents. Nov.1997. P.41. Из работающих женщин 61%предпочли бы частичную занятость, 71% менее интенсивную работу, 41% домохозяек работали бы неполную рабочую неделю.

[108] Т. Эспеншэйд, профессор Университета в Принстоне, Центр изучения населения, цит. по Barringer F. Changes in U.S.Households Single Parents Amid Solitude // NYT. June 7. 1991. P.A1.

[109] Barringer F. In Family-Leave Debate, A Profound Ambivalence // NYT, Oct.7 1992. P.A1.

[110] Bloom D.E. & T.P.Steen. Why Child Care is Good for Business // American Demographics. Aug.1988, PP.22–27. Результаты другого исследования предлагают несколько иные данные, что отчасти может быть объяснено отсутствием единых критериев для того, что именно считать учреждениями по уходу за детьми: за 1/4 детей присматривают бабушки и дедушки, вопреки распространенному стереотипу, что старшее поколение практически не принимает участия в воспитании своих внуков. 21% работающих родителей организуют свой труд таким образом, что либо муж, либо жена могут оставаться дома с детьми; всего 15% отдают детей в дневные центры или в ясли, еще 11% нанимают домработницу или же просят присмотреть за ребенком друзей или соседей, остальные работают дома, оставляют маленьких детей со старшими или же они предоставлены сами себе, что, несмотря на все попытки запретить родителям это делать, — достаточно распространенная практика. (Newsweek Poll, conducted by the Gallup Organization for Newsweek, Feb. 5–11, 1986, among 1,009 women // Harris,Op.cit.). По данным переписи 1990 г. 5% детей (или 3 миллиона) жили с бабушками и дедушками. (USA Today, July 12, 1990, P.3A).

[111] Parents. March 1998. PP. 50–59.

[112] Parents July 97, P.112.

[113] Chira S. Census Data Show Rise in Child Care by Fathers // NYT. Sept.22. 1993. P.A20.

[114] Подробнее о формах ухода за детьми в США см.: В.А.Борисов, Ш.Циммерман, М. Джонсон. Уход за детьми в США и России. // Семья на пороге... С.152–156.
[115] Child Care Guidebook for Working Parents. 1997.
[116] Associated Press Report. November. 1997
[117] The Ford Foundation Letter: Increasing the Quantity and Quality of Child Care, Summer 1990. Vol.21. No.2. PP.1–3.
[118] Eaton L. Need a Nanny? Show Her the Money // NYT, July 28, 1998. P.23.
[119] Acock A.C. and V.L.Bengston. Socialization and Attribution Process: Actual Vs.Perceived Similarity among Parents and Youth // JMF, Vol.42, No.3, August 1980, P.501.
[120] Kagan J. The Psychological Requirements for Human Development // Skolnick A.S. and J.H.Skolnick. Family in Transition. Boston, 1986. P.374,
[121] Harris J.R. The Nurture Assumption: Why Children turn out the way They Do; Parents Matter Less than You Think and Peers Matter More. N.Y., 1998 // Цит. по Newsweek, Sept. 7, 1998.
[122] Carvajal D. The Hype and Hope of Reading to a Baby // NYT, Sept.6, 1998. P.WK4.
[123] Gladwell M. Do Parents Matter // The New Yorker. Aug. 17, 1998. PP.54–64.
[124] Kagan J. Op. cit. P.375.
[125] Большое признание получила гипотеза, выдвинутая в 1978 г. социологом из университета Бэркли (шт. Калифорния) Н. Чодоров (Nancy Chodorow, «The Reproduction of Mothering»), которая уже нами упоминалась. Автор считает, что благодаря тому, что девочки воспитываются в большей степени матерями, они вырастают, определяя себя, в первую очередь, в свете отношений с окружающими, и поддержание межличностных связей становится для них жизненно важным. Мальчики, напротив, в конце концов обращаются к своим отцам как моделям, помогающим им самоидентифицироваться. Для этого им необходимо подавить мощные связи, действующие между ними и матерями. Соответственно, для них само понятие межличностных связей становится проблематичным. Помимо этого примерно в возрасте 5–10 лет девочки осознают, что в будущем они будут иметь детей. Абсолютно признанная естественность этого факта подсознательно подталкивает их к тому, чтобы стремиться к развитию в себе таких качеств, как заботливость, готовность помочь, способность к глубокой привязанности.
[126] Weitzman L.J., Eifler D., Hokada E. and C.Ross. Sex Role Socialization in Picture Books for Pre-School Children // American Journal of Sociology. 1972. May. PP.1128–41. К 1990-м гг. подобные книги просто сложнее печатать, и признание очевидных различий в стиле поведений девочек и мальчиков не должно служить оправданию принижения статуса первых, это будет расценено как политически неправильное (not politically correct).
[127] Sternglant S.H. & L.A.Serbin, Sex-role Stereotyping in Children's Television Programs // Developmental Psychology. 10, PP. 710–715, 1974.

[128] Vobieda B. Girls Have Their Day, Drawinng Grumbles from the Boys //I nternational Herald Tribune. April, 1994.
[129] Weitzman L.J. Sex-role Socialization: A Focus on Women» // Women: A Feminist Perspective. ed. Jo Freeman. 1984. California. P.161.
[130] Rubin J.Z., Provenzano F.J. and Z.Luria. The Eye of the Beholder: Parents' Views on Sex of Newborns // American Journal of Orthopsychiatry. 1974. vol. 44. No.4. P.519.
[131] Даже когда речь идет о будущем, некоторые родители хотят, чтобы их сын женился на женщине с традиционными взглядами, в то время как другие предпочли бы весьма прогрессивного в своем мировоззрении жениха для дочери.
[132] Bead C. Boys and Girls: The Development of Gender Roles. N.Y., 1994.
[133] Rubin L. Op.cit. PP.125–126.
[134] Family Life. 03–04 1994. P.32.
[135] Youth Monitor — America's Families: Hearing before the Selected Committee on Children, Youth and Families. Washington, 1992. PP.21–25.
[136] American Family in Photographs... P.141.
[137] Singer M. Mom Overboard. The New Yorker. Feb.26 & March 4, 1996. PP.65–76.
[138] LatestBirth Boom in U.S. Produces Rushed, Diverse and PC Savvy Kids. WSJ. Feb.5. 1997.
[139] Дети, в еще большей степени, чем в 1950-е гг., по-прежнему расцениваются большинством телевизионных авторов и рекламодателей как важнейшая категория потребителей. В некоторых семьях подростки могут раз в сезон или в год по своему усмотрению обновлять гардероб. В год американские дети тратят 9 миллиардов долларов, источником которых являются дотации и подарки, в добавление к 130 миллиардам, которые тратят родители. (Sky, September, 1997, PP.33–34.)
[140] В 1985 г. исследователь С. Стинлэнд выделила по крайней мере три типа телевизионных семей в зависимости от того, как в них изображены дети. Первый: дети «отвечают за все» и являются, таким образом, ключевыми героями; второй тип — «семейная демократия»; и третий тип, где за все отвечают родители. В оценке последнего типа мнения ученых разошлись, так как некоторые (в частности, Стинлэнд) полагают, что он стал доминировать в конце 1980-х гг. (Cantor M. Op.cit. 16).
[141] Несмотря на всю риторику американцев о том, что телевидение — это большое зло, лишь 42% ограничивают телевизионное время для своих детей (правда у 72% родителей дети спрашивают разрешения на то, чтобы смотреть ту или иную программу). Чем старше ребенок, тем меньше родительский контроль в этой сфере. (Parents. June 1995. PP.34–38).
[142] Ibidem.
[143] Но только 42% ратуют за то, чтобы учить детей воздерживаться от половых контактов до брака, и 86% считают, что дети должны знать, как пользоваться презервативами; причем из тех 42%, кто против «просве-

щения», 69% все равно считают, что нужно учить пользоваться презервативами. Ibidem.

[144] Ibid.

[145] Parents. Feb. 1997.

[146] CAPO, PP.155–161.

[147] GSS, 1986, NORC, CAPO, P.148.

[148] GSS 1972–1986, conducted by NORC, Feb.-April 1984, 1986 // Harris, Op.cit., PP.47–50.

[149] Alwin D.F. Trends in Parental Socialization Values: Detroit, 1958 to 1983 // ASR. 1984. Vol. 90. PP. 359–382.

[150] В 1950-е гг. считалось, что школа будет достаточно четко объяснять детям лучшие и универсальные ценности американского образа жизни в рамках популярного тогда подхода «развития характера» (character development). После социального взрыва 1960-х гг. учителям было отказано в этом праве, а идея Америки как «плавильного котла» ценностей уступила место теории плюрализма. Если только заходила речь о «преподавании ценностей в школе, то люди немедленно воспринимали это как индоктринацию». (Куигли Ч. исполнительный директор Центра Гражданского Обучения в Калифорнии, цит. по Values in the Classroom // Newsweek. 1992, June 2, P.26.) В конце 1960-х завоевала популярность программа «прояснения ценностей», разработанная психологом Л. Ратсом и его коллегами в конце 1960-х гг., согласно которой учителя должны были лишь помогать ученикам принимать разумные решения, хорошо продуманные и основанные на демократических принципах, но нейтральные в плане их ценностного содержания. Неудивительно, что целое поколение детей выросло, считая, что универсальных ценностей не существует. В 1990-е гг. маятник качнулся в другую сторону. Так, по мнению проф. Дж. Вуда, координатора Института проблем демократии в образовании, штата Огайо, «школы не могут оставаться нейтральными в вопросах ценностей». Все больше школ стараются не избегать обсуждения острых проблем, таких, как аборты, контроль за рождаемостью, смертная казнь или расовые проблемы: в старших классах действуют многочисленные внеклассные программы, включая группы по разрешению конфликтов. Американцы, работающие в системе образования, полагают, что терпимость, честность, уважение, прилежание должны прививаться детям в классе. Разрабатываются специальные программы для того, чтобы способствовать развитию «просоциальных ценностей» и «демократических добродетелей». Поощряется умение детей независимо мыслить, проводить различие между частной моралью и общественной нравственностью. (The New Moral Classroom. Psychology Today. May, 1989.) Подобные усилия пользуются широкой поддержкой правых христиан, фундаменталистов. Следует отметить, что религиозность играет в современных США меньшую роль как непосредственный проводник ценностей, чем, скажем, двадцать лет тому назад — 38% счита-

ют, что ценности совершенно не обязательно должны иметь под собой религиозную основу. Это не означает, что американцы растят детей в безверии и бездуховности. Скорее произошел некоторый отход от участия церковных организаций. Интересно, что в семьях с верующими родителями посещение детьми церкви начинается очень рано — почти в младенческом возрасте. Причем прихожане спокойно реагируют на то, что малыш может вести себя неспокойно или пятилетний ребенок — невоспитанно. Вообще подобную проблему американцы стараются разрешать следующим образом: есть общественные места, куда детей не пускают, во всех остальных случаях ребенок может вести себя так, как ему удобно.

[151] По словам исследователя М. Кона, универсальными и вневременными предпочтительными характеристиками можно считать честность, внимательность и уважение к окружающим (на наш взгляд, своеобразный противовес чрезмерному индивидуализму), надежность и умение ощущать себя счастливыми. (Kohn M. The Effects of Social Class on Parental Values and Practices // D.Reiss, H.A.Hoffman. eds. American Family: Dying or Developing. 1979.)

[152] Working Mother. April 1995. P.66.

[153] Lasswells, Op.cit. P.330.

[154] Rights and Responsibilities. American Board of Family Practice, 1985. // CAPO, P.147.

[155] Newsweek. April 18.1994. P.32.

[156] Roper Report. Jul.1982.//CAPO, P.147.

[157] Understanding Families.... P.61.

[158] LatestBirth Boom in U.S. Produces Rushed, Diverse and PC Savvy Kids. WSJ Feb.5., 1997.

[159] Кстати, еще сравнительно недавно (вплоть до начала XX века) не существовало самого понятия «подростковый возраст» (adolescence), этот сложный в развитии практически каждого индивида период относился к юности (youth), предшествующий зрелости. Как выразилась одна из наших респонденток — мать троих взрослых детей — «если от них /подростков/ можно ожидать чего угодно, то зачем такой ребенок нужен в доме?» Возможно, такие установки помогают менее болезненно пережить период «опустевшего гнезда» (empty-nest), когда дети покидают дом и отправляются учиться в колледже. Выше мы уже писали, что некоторые родители как бы «подталкивают» своих детей к тому, чтобы те скорее уехали.

[160] Современных матерей более всего волнуют проблемы, как уберечь детей от употребления наркотиков (43%), влияния средств массовой информации и сверстников с точки зрения подрыва авторитета родителей (36%), как сочетать работу и воспитание детей, учитывая прежде всего недостаток времени, которое они проводят дома (29%). Несколько меньшее количество респонденток этого опроса (от 20% до 13%) назва-

ли экономическую нестабильность, обеспечение того, чтобы дети выросли людьми, добивающимися успеха в жизни; защиту детей от СПИДа; нехватку помощи от мужа в воспитании детей. Среди тех вещей, которые больше всего расстроили бы родителей, на втором месте после совершения преступления оказалось пренебрежительное отношение к представителям иной этнической группы или расы и обращение с ними в этой манере: 63% опрошенных были бы очень огорчены, больше, чем 61%, которых расстроило бы употребление наркотиков или хищение имущества. Всего 17% заявили, что для них главным переживанием стал бы факт сексуальной связи до брака, развода (10%), отсутствия детей (5%) или того, что их ребенок никогда не создал бы семью (всего 3%). (LHJ, 1988, May, P.72.)

[161] French Th. Parents are the Real Dropouts // NYT, August 22, 1993, P.E15.

[162] LHJ, May 1988, P.72.

[163] Wolfe A. Whose Keeper? Social Science and Moral Obligation, Berkeley, 1989. PP. 83–85.

[164] Kellog, Mintz, Op.cit., P.237.

[165] Hugick L. Women Play the Leading Role in Keeping Modern Families Close // Mirror of America. N.Y., 1990.

[166] Goetting A. Op.cit., PP.81–83.

[167] The Gallup Poll, # 286, July 1989.

[168] WSJ / NBC Poll....

[169] Исследования последних лет дают основания предполагать, что степень взаимной зависимости между матерями и их выросшими дочерьми уменьшается в случае замужества последних до момента появления собственных детей, а потом опять увеличиваются, но на непродолжительный срок. (Walker A.J., Thompson L. & C.S.Morgan. Two Generations of Mothers and Daughters: Role Position and Interdependence // Psychology of Women Quarterly. 1987. II. PP.195–208).

[170] Напомним, что исторически в американской культуре большее одобрение получали тесные, близкие, доверительные отношения между женщинами, но не мужчинами.

[171] Чуть менее 1/4 опрошенных американцев оценили их как «далекие», 20% — как «сдержанные, холодные или напряженные».(Glamour. 1989. Feb. Vol.87. P.129.)

[172] The Gallup Poll, #286, 1989.

[173] Baldridge, Op.cit. 1980. PP.135–138. Только за период с 1960 по 1980 количество людей старше 65 увеличилось на 54%. Zinn, Op.cit. P.119. По прогнозам демографов к 2050 г. новая демографическая категория — люди, старше 85 лет составит более 5% населения.

[174] Национальная пенсионная система в США существует с 1935 г. У федеральных служащих вообще нет пенсионного возраста, в частном секторе — 70 лет. И всего около 10–13% (в независимости от возраста) вол-

нуются, что забота о ближнем может помешать им собрать необходимые суммы на собственное пенсионное обеспечение. Примерно равный процент американцев в большей или меньшей степени уверены или не уверены в своем пенсионном будущем. Около половины американцев считают, что уход на пенсию требует больших финансовых затрат, чем последние годы работы. Cole Th.R. The Journey of Life. A Cultural History of Aging in America. Cambridge, 1992.

[175] Ibid.

[176] Lebovitz F. On Age // Vanity Fair, January 1998.PP.134–137.

[177] Так, в 1980-е гг. только 23,8% американцев старше 65 лет полагали, что совместное проживание престарелых людей вместе со своими детьми — хорошая идея. Среди остальных возрастных групп населения эту точку зрения разделяли 43,8%. Если в 1957 г. против совместного проживания престарелых родителей с взрослыми детьми высказалось 65% опрошенных, то к концу 1970-х гг. их число сократилось до 48%. (CAPO, P.7). Вероятнее всего, эта перемена была вызвана не столько соображениями морально-нравственного порядка, сколько спадом в экономике.

[178] Lawrence, Op.cit. 1981. P. 217.

[179] Goldsheider F.K. and L.J.Waite. New Families, No Families? Berkeley, 1981. P6.

[180] 1/4 стариков за чертой бедности, 30% — в плохих жилищных условиях. (S.R.Hiltz Widowhood // Henslin, Op.cit. — Отв. ред., 1989. PP. 521–531.)

[181] Understanding Families / Отв. ред. F.Dickinson. N.Y., 1982. P.304.

[182] CPR Series P–20, No,399 Marital Status and Living Arrangements. March 1984.

[183] Wasik J.F. Can You Afford to Take Care of A Loved One? // Parade Magazine. 1990. Dec.16. 1990. PP.12–14.

[184] Newsweek. June 27. 1994. P.11.

[185] WSJ, July 29, 1998. P.1.

[186] Work and Family Life. A Monthly Newsletter. Dow Jones & Company, Inc. June 1998, Vol.12. No.6.

[187] Ibidem.

[188] Atlas J. The Sandwich Generation. N.Y., Oct. 13. 1997, PP 54–60

[189] Tischler, et al 1986, P.535.

[190] Яркий тому пример — американское телевидение, как в плане аудитории (телевизор — важнейший источник общения для многих пожилых американцев), так и в плане участников передач или героев телефильмов. Еще в недавнем прошлом — в 1980-е гг. — очень незначительный процент телевизионных героев приходился на людей старше 65 лет, нередко изображаемых как упрямых, эксцентричных или глупых.

[191] Важный новый компонент жизни пожилых американцев заключается в том, что сексуальные отношения после 60ти считаются не просто встречающимся, а вполне нормальным, здоровым явлением. Больше всего беспокойства старикам приносят собственно медицинские проблемы и связанные с ними расходы. Финансовая ситуация в целом

представляется многим пожилым американцам как «вполне удовлетворительная»: 46,1% людей старше 65, (в отличие от 26,5% тех, кому нет 65) ответили на этот вопрос положительно. Результаты исследования Национального Центра по Изучению Общественного мнения (NORC) 1986–1987 гг. показали, что среди американцев старше 65 лет больше людей, в особенности, замужних женщин, считающих себя очень счастливыми (38,8%), чем в других возрастных группах. Гендерные различия объясняются, в первую очередь, тем, что продолжительность жизни женщин выше, чем у мужчин, а представители семейных пар гораздо чаще склонны считать себя счастливыми. Пожилые люди не сталкиваются с огромным количеством стрессовых ситуаций, «крысиными гонками», столь часто сопровождающих карьеру или работу, не задумываются о необходимости дальнейших достижений на поприще работы. (Psychology Today. Jan-Feb. 1994. P.36.)

[192] Psychology Today. Jan.-Feb. 1994. P.37.

[193] Ansberry C. Women of Troy: For Ladies on a Hill. Friends are Balm in Passages of Life // WSJ. Nov.14. 1997.

[194] Ibidem.

[195] College Students: Relationships with Grandparents // Psychological Reports, 1989. No.64, PP.477–478.

[196] Robertson J. Significance of Grandparents: Perceptions of Young Adult Grandchildren // The Gerontologist, vol. 16, 1976, PP.137–140.

[197] В 1989 г. 30% респондентов одного из общенациональных опросов назвали свои отношения с бабушками и дедушками очень близкими, а еще 48% — достаточно близкими. 18% видят их раз в неделю или чаще, 21% — раз в месяц или чаще, 24% — раз в год или чаще. Примерно те же показатели характеризуют и общение по телефону. The Gallup Poll, # 286, 1989.

[198] В 1993 г. 3,4 миллиона детей проживали в домах своих бабушек и дедушек — 5% всех детей. В основном это — афро-американцы (белых от этого числа — 4%).

[199] American Familiy in Photographs. N.Y., 1976. P.191. Подробнее о классификации прародителей см.: А.Б.Синельников, Д.Ф.Децнер. Отношения между поколениями в американских и российских семьях // Семья на пороге.... С.125–126.

[200] Family Life. 03–04.1994. P.46.

[201] Точка зрения, что изолированная нуклеарная семья, описанная французским путешественником и ученым Токвиллем в XIX в. и часто принимая за модель, в известном смысле миф. Синельнтков, Децнер, Op.cit. С.125–126.

[202] Beritz, Op.cit. P.198.

[203] Shoumatoff A. The Mountain of Names. 1985. N.Y., P.157.

[204] Statistical Abstract of the United States. Wash., 1986. PP.39–45.

[205] Glamour, vol.87, Feb., 1989, P.129.

[206] Groller I. Family Ties. Parents Magazine. Dec. 1987. PP.27.
[207] Sussman M.B. and L.G.Burchinal. Kin Family Network: Unheralded Structure in Current Conceptualization of Family Functioning // Kinship and Family Organization. B.Faber., ed. Ill, 1966. PP. 117–123.
[208] Традиционно более независимыми считаются жители больших городов, много раз переезжавшие.
[209] Sussman. M.B. and L.G.Burchinal. Kin Fanily Network: Unheralded Structure in Current Conceptualizations of Family Functioning». // Kinship and Family Organization. ed. by B.Farber. Illinois, 1966. P.124.
[210] Litwak E. Occupational Mobility and Extended Family Chesion. // ASR. Vol.25. 1960. Feb. P.10., также The Use of Extended Family Groups in the Achievement of Social Class: Some Policy Implications // Social Problems 7. Winter 1959–1960.
[211] Что же касается последней, то результаты опроса Гэллапа (1250 взрослых американцев, июль 1989 г.) показывают, что большая часть взрослых детей проживает неподалеку от своих родителей: 67% всего в часе езды, а 13% — вообще живут вместе. Наше собственное анкетирование в отношении последнего явилось не столь показательным, так как чуть больше 60% всех респондентов живут вместе с родителями, и более половины опрошенных нами — в часе езды от брата и сестры, что само по себе говорит о стремлении жить «кучно» и характерно для небольших поселений.
[212] Parents, June 1996.
[213] Meredith W.H., Abbott D.A., McLamanna M.A. and G.Sanders. Rituals and Family Strengths: A Three-Generation Study // Family Perspectives. 1987.Vol.4.
[214] Van Breathnach S. Mrs. Sharp's Traditions. N.Y., 1990.
[215] Stone E.L. How Family Stories Shape Us. // Glamour. 1988. April. Vol.85
[216] The Gallup Report, July 1989, Report # 286.
[217] The American Family: a History in Photographs... P.35.
[218] Известно, что его празднование было привнесено немцами, поселившимися в Пенсильвании, а жители Новой Англии еще в 1825 г. просто игнорировали этот праздник, следуя пуританской традиции.
[219] ТАСС, 17.12.93